

**ҚАРАҒАНДЫ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ
ВЕСТНИК
КАРАГАНДИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

ISSN 0142-0843

**ҚҰҚЫҚ
сериясы
№ 2(66)/2012
Серия
ПРАВО**

Сәуір–мамыр–маусым
1996 жылдан бастап шығады
Жылына 4 рет шығады

Апрель–май–июнь
Издается с 1996 года
Выходит 4 раза в год

Собственник РГКП **Карагандинский государственный университет
имени Е.А.Букетова**

Бас редакторы — Главный редактор

Е.К.КУБЕЕВ,

академик МАН ВШ, д-р юрид. наук, профессор

Зам. главного редактора

Х.Б.Омаров, д-р техн. наук

Ответственный секретарь

Г.Ю.Аманбаева, д-р филол. наук

Серияның редакция алқасы — Редакционная коллегия серии

С.К.Амандыкова,	редактор д-р. юрид. наук;
Г.С.Стародубцев,	д-р юрид. наук (Россия);
Маркус Августо Малиска,	д-р юрид. наук (Бразилия);
Хавьер Диас Риворио,	д-р юрид. наук (Испания);
Кристиан Цомплак,	д-р юрид. наук (Польша);
К.З.Алимов,	д-р юрид. наук (Узбекистан);
М.А.Сарсембаев,	д-р юрид. наук;
О.К.Копабаев,	д-р юрид. наук;
И.Ш.Борчашвили,	д-р юрид. наук;
К.А.Жиренчин,	д-р юрид. наук;
Б.М.Нургалиев,	д-р юрид. наук;
К.А.Бакишев,	д-р юрид. наук;
Г.З.Кожаметов,	д-р юрид. наук;
Б.Р.Сембекова,	ответственный секретарь
	канд. юрид. наук

Редакторы **Ж.Т.Нұрмұханова**
Редактор **И.Д.Рожнова**
Техн. редакторы **А.М.Будник,**
Д.Н.Муртазина

Издательство Карагандинского
государственного университета
им. Е.А.Букетова
100012, г. Караганда,
ул. Гоголя, 38,
тел.: (7212) 51-38-20
e-mail: izd_kargu@mail.ru

Басуға 26.06.2012 ж. кол койылды.
Пішімі 60×84 1/8.
Офсеттік қағазы.
Көлемі 9,87 б.т.
Таралымы 300 дана.
Бағасы келісім бойынша.
Тапсырыс № 792.

Подписано в печать 26.06.2012 г.
Формат 60×84 1/8.
Бумага офсетная.
Объем 9,87 п.л. Тираж 300 экз.
Цена договорная. Заказ № 792.

Отпечатано в типографии
издательства КарГУ
им. Е.А.Букетова

Адрес редакции: 100028, г. Караганда, ул. Университетская, 28

Тел.: 77-03-69 (внутр. 1026); факс: (7212) 77-03-84.

E-mail: vestnick_kargu@ksu.kz. Сайт: <http://www.ksu.kz>

© Карагандинский государственный университет, 2012

Зарегистрирован Министерством культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан.
Регистрационное свидетельство № 1131–Ж от 10.03.2000 г.

МАЗМҰНЫ

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ

<i>Амандықова С.К.</i> Қазақстан Республикасы ұлттық қауіпсіздігінің конституциялық-құқықтық негіздері	3
<i>Әлибаева Г.А.</i> Атқару билігі — Қазақстан Республикасының конституциялық құндылығы ..	9
<i>Әбдіәкімова Д.А.</i> Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігінің сыртқы саяси негіздері	17

<i>Ержанова Ф.А.</i> Конституциялық бақылау объектілерінің конституциялығын бағалаудың бірқатар қырлары.....	23
--	----

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ

<i>Қожахметов Ф.З.</i> КСРО-дағы ұлттық-мемлекеттік құрылыс пен социализмді орнатудағы сталиндік көзқарас.....	32
--	----

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ-ПРОЦЕССУАЛДЫҚ ҚҰҚЫҚ

<i>Ильясова Г.А.</i> Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша көліктік шарттар жүйесі.....	39
<i>Қыздарбекова А.С.</i> Кәсіпкерлік дауларды шешудің баламалы тәсілдері.....	45

ҚЫЛЫСТЫҚ ПРОЦЕСС ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Шелухин С.</i> Ресейдегі экономикалық қылмыстылықпен күресу мәселелері	52
<i>Сембекова Б.Р.</i> Қылмыстарды тергеу барысындағы қақтығысты әрекеттесу тәсілі ретіндегі жәбірленушінің виктимді мінез-құлқы	57
<i>Захарова С.В.</i> Қылмыстық-процессуалдық нысанның түсінігі мен қасиеттері.....	63

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕСІ

<i>Балгимбекова Г.У., Ыбырай А.К.</i> Қазақстан Республикасы және шет елдердің конституциялық нормаларындағы азаматтық институты құқықтық реттеу.....	69
АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР.....	77

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

<i>Амандықова С.К.</i> Конституционно-правовые основы национальной безопасности Республики Казахстан.....	3
<i>Алибаева Г.А.</i> Исполнительная власть — конституционная ценность Республики Казахстан	9
<i>Абдакимов Д.А.</i> Внешнеполитические аспекты национальной безопасности Республики Казахстан.....	17
<i>Ержанова Ф.А.</i> Некоторые аспекты оценки конституционности объектов конституционного строя.....	23

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Кожахметов Ф.З.</i> Сталинский подход к социализму и национально-государственному строительству в СССР	32
---	----

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Ильясова Г.А.</i> Система транспортных договоров по законодательству Республики Казахстан	39
<i>Киздарбекова А.С.</i> Альтернативные способы разрешения предпринимательских споров	45

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Cheloukhine S.</i> Problem of policing economic crime in Russia	52
<i>Сембекова Б.Р.</i> Виктимное поведение потерпевшего как способ конфликтного взаимодействия при расследовании преступлений.....	57
<i>Захарова С.В.</i> Понятие и свойства уголовно-процессуальной формы.....	63

Трибуна молодого ученого

<i>Балгимбекова Г.У., Ыбырай А.К.</i> Правовое регулирование института гражданства в конституционных нормах Республики Казахстан и зарубежных стран.....	69
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	77

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

УДК 323.000.32.(574)

Конституционно-правовые основы национальной безопасности Республики Казахстан

Constitutional and legal basics to ensure national security of the Republic of Kazakhstan

Амандыкова С.К.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: amandykova@mail.ru)

Мақалада Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздіктің құқықтық белгілері анықталған. «Ұлттық қауіпсіздік» туралы Заңның негізгі ережелеріне құқықтық сипаттама берілген. Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздік мүддесін анықтайтын басты мүмкіндіктері көрсетілген. Сонымен қатар ұлттық қауіпсіздікке қатысты экономикалық, ақпараттық, экологиялық, саяси, әскери және қоғамдық қауіпсіздіктер зерттелген. Ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету аясында негізгі нормативтік-құқықтық актілер заңнамасында белгіленген ұлттық қауіпсіздіктің қағидалары қарастырылған.

In this article the author defines the legal parameters of national security of the Republic of Kazakhstan. The analysis of the main provisions of the law «On national security» is given. The reference points to define the main priorities of the national interests of the Republic of Kazakhstan are revealed. There composings of national security, which include economic security, information, environmental, political, military and public safety are studied. Author considered the principles of national security, consolidated by the legislator in the basic regulatory and legal acts regulating the sphere of national security.

Осуществление поступательного и устойчивого развития государства происходит только в условиях безопасности его нации и сохранения государственности. Поэтому национальная безопасность в качестве главной приоритетной цели (из семи долгосрочных приоритетов) была включена Президентом страны Н.Назарбаевым в Послание народу Казахстана «Казахстан – 2030» [1].

Одной из насущных задач, стоящих перед юридической наукой, является определение основ национальной безопасности и ее правовых параметров. Необходимо отметить, что правовые основы национальной безопасности Казахстана были созданы в течение небольшого срока. Конституция Республики Казахстан 1995 г. многие вопросы, связанные с безопасностью, регулирует непосредственно. Законодатель устанавливает конституционные основы обеспечения национальной безопасности страны. Это связано с укреплением суверенитета и территориальной целостности республики. Конституция определяет, что суверенитет республики распространяется на всю территорию страны, а государство обеспечивает целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость своей территории (ст.2 Конституции Республики Казахстан). Данное конституционное установление является, прежде всего, ориентиром для определения одного из главнейших приоритетов национальных интересов Республики Казахстан и предполагает принятие комплекса нормативно-правовых актов по сохранению территориальной целостности государства, основных институтов правления и политической независимости [2]. Среди них можно выделить Законы «О Государственной границе Республики Казахстан» [3], «Об обороне и Вооруженных силах Республики Казахстан» [4], «О Пограничной службе Комитета национальной безопасности Республики» [5] и др.

В дальнейшем был принят еще ряд Законов, направленных на обеспечение национальной безопасности: «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г. [6] (ранее действовал Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан», который был принят 26 июня 1998 г.), «О борьбе с коррупцией» от 2 июля 1998 г. [7], «О радиационной безопасности населения» от 23 апреля 1998 г. [8], «Об использовании атомной энергии» от 14 апреля 1997 г. [9], «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 21 декабря 1995 г. [10], «О внутренних войсках Республики Казахстан» и др.

Таким образом, законодательством Республики Казахстан достаточно тщательно регулируются отношения, связанные с национальной безопасностью.

На наш взгляд, к основным принципам национальной безопасности необходимо отнести: сохранение суверенитета, территориальной целостности, региональной стабильности, сбалансированности и многовекторности внешнеполитического курса, укрепление мирного пояса вокруг Казахстана. Законодатель же определил такие основные принципы обеспечения национальной безопасности, как соблюдение законности при осуществлении деятельности по обеспечению национальной безопасности; оперативное взаимное информирование и согласованность действий сил для обеспечения национальной безопасности; единство, взаимосвязь и сбалансированность всех видов национальной безопасности; приоритетность политических, экономических и информационных мер; взаимная ответственность личности, общества и государства; контроль за реализацией всей совокупности действий по защите национальной безопасности.

В целом же под национальной безопасностью Республики Казахстан понимается состояние защищенности национальных интересов от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства (ст.1 Закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан»).

Особую актуальность в настоящее время представляют различные аспекты национальной безопасности. К ним можно отнести политическую, военную, информационную, экологическую, экономическую и общественную безопасность.

Основная задача государства — поддержание порядка внутри страны и защита ее от внешних угроз. Безопасность здесь выступает в военно-политическом аспекте и связана с созданием эффективных механизмов ее обеспечения.

В соответствии со ст.66 Конституции РК Правительство Республики ответственно за обеспечение обороноспособности страны. В этих целях Правительство в соответствии с Конституционными законами «О Правительстве Республики Казахстан», «О Президенте Республики Казахстан» разработало военную доктрину Республики, которая утверждена Президентом страны [11].

Обеспечению военной безопасности служит укрепление обороноспособности республики. С этой целью принята Государственная программа развития вооружения, военной техники и оборонно-промышленного комплекса до 2015 г. Правительство Республики Казахстан проводит значительную работу по реорганизации Вооруженных сил, а также органов военного управления. В том числе подготовлена законодательная база для перехода к контрактной военной службе [12].

Немаловажным в плане обеспечения национальной безопасности, на наш взгляд, представляется закрепление законодателем запрета на размещение на территории Казахстана военных баз иностранных государств, а также недопущение транзитных пересечений и провоза через территорию Казахстана воинских формирований, вооружений и военной техники иностранных государств.

Одним из слагающих национальной безопасности является экономическая безопасность, которая заключается в соблюдении и реализации национальных интересов как внутри, так и вне страны. Государство имеет надежные гарантии суверенитета и целостности территории при наличии экономической мощи. Конституция Республики Казахстан к основополагающим принципам деятельности относит экономическое развитие на благо всего народа (ст.1), что предполагает обеспечение экономической независимости республики, недопущение экономической изоляции Казахстана от мировой экономической системы. Кроме того, государством создана законодательная база в отношении неприкосновенности стратегического запаса природных ресурсов, разработана эффективная система их учета.

Весьма эффективной мерой обеспечения экономической безопасности является контроль за вывозом капитала за пределы страны. Законодателем четко оговорена ответственность за действия и решения:

– во-первых, провоцирующие резкое падение курса тенге, истощение золотовалютных активов государства, рост объемов государственного долга, которые в итоге могут привести к параличу экономики и денежного обращения в стране;

– во-вторых, противоречащие интересам формирования и бесперебойного функционирования рыночного пространства Республики Казахстан;

– в-третьих, препятствующие притоку инвестиций в экономику Казахстана.

Необходимо отметить, что в Республике Казахстан создается правовая база обеспечения экономической безопасности. Приняты Законы, способствующие становлению рыночной экономики республики: «О банках и банковской деятельности Республики Казахстан», «О бюджетной системе Республики Казахстан», Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет», Земельный кодекс Республики Казахстан и др.

Другим важнейшим элементом системы безопасности является предотвращение и ликвидация экологической катастрофы, тем более, что экологическая безопасность — это общемировая проблема, а не только одного государства. Конституционным правом каждого является право на охрану здоровья [13], на благоприятную для жизни и здоровья экологию, что закреплено в ст. 31 Конституции РК. Данное конституционное право обеспечивается экологической безопасностью. Обязанностью государства является обеспечение баланса между решением социально-экономических проблем и сохранением благоприятного состояния окружающей среды обитания человека. Государство путем принятия законодательных актов способствует защите окружающей среды, рациональному использованию и охране природных ресурсов. Таким образом, правовым обеспечением экологической безопасности выступают Законы Республики Казахстан «Об охране окружающей среды» [14], «Об экологической экспертизе» [15], «Об охране здоровья граждан в Республике Казахстан» [16], «Об особо охраняемых природных территориях» [17] и др.

В обязанность как государственных органов и должностных лиц, так и организаций, независимо от форм собственности, а также граждан вменяется следующее:

- 1) защита окружающей среды, рациональное использование и охрана природных ресурсов;
- 2) неукоснительное соблюдение требований и норм экологического законодательства Республики Казахстан;
- 3) предотвращение радиоактивного, химического загрязнения, бактериологического заражения территории страны;
- 4) исключение применения технологий, техники и оборудования, включенных в реестр экологически опасных технологий, техники и оборудования, на территории Республики Казахстан;
- 5) ликвидация негативных экологических последствий хозяйственной и иной деятельности;
- 6) компенсация нанесенного ущерба окружающей среде и здоровью человека и др.

Необходимо отметить, что конституционно закрепляется ответственность должностных лиц за сокрытие ими фактов и обстоятельств, угрожающих жизни и здоровью людей [18].

К основным элементам национальной безопасности относится обеспечение общественной безопасности. Наиболее сильным и жизнеспособным государство может стать только при наличии общенациональной идеи, поддерживаемой всем народом, основанной на единстве и межнациональном согласии.

Национальная политика — совокупность законодательных, организационных и идеологических мер государства, направленных на учет, сочетание и реализацию национальных интересов, на разрешение противоречий в сфере национальных отношений; это целенаправленная деятельность по регулированию взаимоотношений между нациями, этническими группами, закреплённая в соответствующих политических документах и правовых актах государства.

В Республике Казахстан изначально уделялось особое внимание выработке оптимальной формы правового регулирования вопросов межэтнических взаимоотношений. Так, в Конституции Республики Казахстан вопросам межнационального согласия посвящен целый ряд статей, где подчеркивается, что любые действия, способные нарушить межнациональное согласие, признаются неконституционными и будут преследоваться по всей строгости казахстанского законодательства. Преамбула Конституции начинается со слов: «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидая государственность на исконной казахской земле...». Эта торжественная фраза стала своеобразным документальным подтверждением усилий Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева по отстаиванию новой казахстанской государственности как государства всего многонационального народа Казахстана.

Среди поистине великих достижений нашей страны одно из основных мест занимает межнациональное и межконфессиональное согласие, единение народа Казахстана. Политическое ноу-хау — Ассамблея народа Казахстана с первых дней существования вызывает огромный интерес и уважение во всем мире. Это действительно уникальное учреждение, которое занимает ключевое место в демократическом устройстве нашей страны, где межэтническое согласие остается одной из основ конституционной демократии, правопорядка, уважения прав и свобод на национальном уровне.

В соответствии со Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2020 г. доктрина станет главным инструментом процесса консолидации казахстанского общества. Обеспечение национального единства является важным условием создания демократического, светского, правового и социального государства. Экономический рост, социальный прогресс и демократическое развитие страны возможны только при консолидации и сохранении единства общества. Для решения этой задачи у Казахстана, как независимого, суверенного и признанного во всем мире государства, имеется политическая воля и все необходимые экономические и социальные ресурсы. Сохранение независимости и укрепление государственности, равенство возможностей и защита прав и свобод граждан, создание интеллектуальной нации и развитие национального духа должны стать краеугольным камнем нашего национального единства и жизненными принципами каждого из нас. Все это создаст основу для динамичного развития страны в предстоящие годы.

Для консолидации общества и государства представляется целесообразным возродить конструктивный казахстанский патриотизм, задача которого — выработка чувств согражданства всех этносов Казахстана в едином государстве. Это возможно в том случае, если границы свободы и прав человека зафиксированы в законе, власть легитимна, служит народу и является гарантом реализации прав и свобод человека и гражданина. Общественная безопасность возможна в случаях, когда государство обеспечивает законность и правопорядок, а народ защищен от социальных катаклизмов [19]. Перед государством прежде всего встает задача укрепления гарантии обеспечения личной безопасности граждан, их прав и свобод, которая может быть выполнена как социальными мерами, так и действиями правоохранительных органов. В данном плане важно сдерживание роста безработицы, падения жизненного уровня.

Одним из главных приоритетов для обеспечения общественной безопасности является бескомпромиссная борьба с преступностью, в том числе с ее организованными формами, коррупцией, терроризмом (ст. 19 Закона «О национальной безопасности»). Правовую основу борьбы с преступностью составляют Закон «О борьбе с коррупцией» [20], Уголовный кодекс Республики Казахстан и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Основопологающим в разработке концепции общественной безопасности является конституционное закрепление в качестве высшей ценности государства человека, его жизни, его прав и свобод. Формирование же общенациональной психологии основывается на общих принципах деятельности государства, заложенных в ст. 1 Конституции Республики Казахстан, — принципах казахстанского патриотизма, общественного согласия, политической стабильности, политического и идеологического многообразия. Обеспечение общественной безопасности возможно только тогда, когда реализуются основополагающие принципы конституционного строя республики. К ним можно отнести: запрещение насильственного изменения конституционного строя, целостность и унитарное устройство Республики Казахстан; запрет на деятельность политических партий на религиозной основе и др. Конституция и законы Республики Казахстан закрепляют круг прав и свобод гражданина Республики Казахстан, которые гарантируются государством.

К числу приоритетов общественной безопасности относится регулирование демографических процессов [21], профилактика наркомании и алкоголизма. И в этом направлении следует отметить принятие очень важного в республике Закона «О миграции населения» [22].

Следующим аспектом национальной безопасности является информационная безопасность. Обеспечение информационной безопасности республики основано на конституционном установлении о защите сведений, составляющих государственные секреты страны (ст. 20 п. 2 Конституции Республики Казахстан). Под информационной безопасностью законодатель понимает защищенность государственных информационных ресурсов, а также прав личности и интересов общества в информационной сфере. Задачей государства в этой сфере является сохранение контроля на национальном информационном пространстве Казахстана, создание адекватных условий защиты государственных информационных ресурсов страны. С этой целью был принят Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации» [23]. Прежде всего законодатель закрепляет комплекс мер по недопу-

щению информационной зависимости Казахстана; информационной экспансии и блокады со стороны других государств; информационной изоляции Президента, Парламента, Правительства и сил обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан.

Для этого Казахстан должен входить в мировую систему связи и информатики. На территории страны запрещается распространение печатной продукции, теле- и радиопередач зарубежных средств массовой информации, содержание которых подрывает национальную безопасность. К мерам, обеспечивающим информационную безопасность, относится положение, устанавливающее, что иностранные физические и юридические лица, а также лица без гражданства не могут владеть, пользоваться и распоряжаться более чем 20 % пакета акций (долей, паев) юридического лица — представителя средств массовой информации в Республике Казахстан.

Укрепление национальной безопасности базируется на усилении внешней политики, установлении добрососедских отношений, углублении регионального сотрудничества. Внешняя безопасность представляет собой защищенность национальных интересов Республики Казахстан от угроз со стороны иностранных государств, организаций и граждан. Конституционную основу обеспечения внешней безопасности составляет закрепление основополагающих принципов внешней политики (ст. 8 Конституции РК):

- уважение принципов и норм международного права;
- проведение политики добрососедства и сотрудничества с другими государствами;
- равенство и невмешательство во внутренние дела;
- мирное разрешение международных споров;
- отказ от применения первыми вооруженных сил.

Указанные принципы нашли дальнейшее развитие в Законе РК «О дипломатической службе Республики Казахстан» [24] и международных договорах Республики Казахстан.

Казахстан в целях получения международных гарантий национальной безопасности направляет все усилия на обеспечение международной безопасности (глобальной, региональной), участвует в международных организациях, деятельность которых отвечает интересам национальной безопасности государства (ст. 25 Закона «О национальной безопасности».

Кроме того, республикой принимаются меры по недопущению незаконной иммиграции, формированию национальной системы воздушного контроля, укреплению пограничного контроля. Деятельность органов государства направлена на обеспечение безопасности и создание благоприятных внешних условий для поступательного экономического развития. В сфере внешней политики приоритетными направлениями являются завершение делимитации границы с Китаем и ее демаркация; активизация сотрудничества со странами СНГ и членами Центрально-Азиатского союза, а также проведение мер по урегулированию правового статуса Каспийского моря.

В целом же представляется, что обеспечение национальной безопасности является одной из основных функций современного государства и всемерная ее реализация — это залог процветания и благополучия суверенного, независимого Казахстана.

References

1. *Nazarbayev N.A.* Message to People of Kazakhstan «Kazakhstan – 2030» // *Kazakhstanskaya Pravda*. — 1997. — October, 11.
2. *Abenov Y., Spanov M., Permetov S.* To the problem of National Security of Kazakhstan // *Eurasian community*. — 1997. — № 4. — P. 165.
3. Law of the Republic of Kazakhstan «About State Border of the Republic of Kazakhstan» from January 13, 1993. — № 1872-XII (amended and supplemented as of 05.07.2011. — № 452-IV) // *Bulletin of the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan*. — 1993. — № 1. — Cl. 1.
4. Law of the Republic of Kazakhstan «About Defence and Armed Forces of the Republic of Kazakhstan» from January 7, 2005. — № 29-III (amended and supplemented as of 16.02.2012. — № 562-IV) // *Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan*. — 2005. — № 1–2. — Cl. 1.
5. Law of the Republic of Kazakhstan «About Border Guards Committee of National Security» from January 13, 1993. — № 1874-XII (amended and supplemented as of 13.02.2012. — № 553-IV) // *Bulletin of the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan*. — 1993. — № 1. — Cl. 3.
6. Law of the Republic of Kazakhstan «About national security of the Republic of Kazakhstan» from January 6, 2012. — № 527-IV // *Kazakhstanskaya Pravda*. — 2012. — 17 January. — № 19–20.
7. Law of the Republic of Kazakhstan «About Combating Corruption» from July 2, 1998. — № 267-I (as amended as of 13.02.2012. — № 553-IV) // *Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan*. — 1998. — № 15. — Cl. 209.

8. Law of the Republic of Kazakhstan «About Radiation Safety of Population» from April 23, 1998. — № 219-I (amended and supplemented as of 05.07.2011. — № 452-IV) // Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. — 1998. — № 5–6. — Cl. 48.
9. Law of the Republic of Kazakhstan «About the use of atomic energy» from April 14, 1997. — № 93-I (amended and supplemented as of 06.01.2011. — № 378-IV) // Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. — 1997. — № 7. — Cl. 83.
10. Law of the Republic of Kazakhstan «On the Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan» from December 21, 1995. — № 2707 (amended and supplemented as of 15.02.2012. — № 556-IV) // Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. — 1995. — № 23. — Cl. 154.
11. Military Doctrine of Kazakhstan. — Astana, 2011 // Decree of the President of the Republic of Kazakhstan № 161 from October 11, 2011 / www.zakon.kz
12. Law of the Republic of Kazakhstan «About Military Duty and Military Service» from July 8, 2005. — № 74-III (amended and supplemented as of 27.05.2010) / www.zakon.kz
13. Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted at the republican referendum of August 30, 1995) (amended and supplemented as of 02.02.2011. — № 403-IV) // Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. — 1996. — № 4. — Cl. 217.
14. Law of the Republic of Kazakhstan « About environmental protection» from July 15, 1997. — № 160-I // Bulletin of the Parliament RK. — 1997. — № 17–18. — Cl. 213.
15. Environmental Code of the Republic of Kazakhstan from January 9, 2007. — № 212-III (amended by the Law RK from 25.01.2012. — № 548-IV) // Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan, 2007. — № 1. — Cl. 1.
16. Law of the Republic of Kazakhstan «About protection of citizens' health» from July 7, 2006. — № 170–3 / www.zakon.kz
17. Law of the Republic of Kazakhstan «About specially protected natural areas» from July 7, 2006. — № 175-III (as amended by the Law of RK from 25.01.2012. — № 548-IV) // Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan, 2006. — № 16. — Cl. 96.
18. Clause 31 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted at the republican referendum from August 30, 1995) (amended and supplemented as of 02.02.2011).
19. *Spanov M.U.* Social Security of Kazakhstan: Problems and Priorities // *Sayasat*. — 1998. — № 6. — P. 33.
20. Law of the Republic of Kazakhstan «About Combating Corruption» from July 2, 1998. — № 267-I (amended and supplemented as of 13.02.2012. — № 553-IV) // Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. — 1998. — № 15. — Cl. 209.
21. *Aryn R.S.* National interests and national security of Kazakhstan // *Eurasian community*. — 1998. — № 2. — P. 57.
22. Law of the Republic of Kazakhstan «About migration» from July 22, 2011. — № 477-IV (as amended by the Law of RK from 16.02.2012. — № 562-IV) // *Kazakhstanskaya Pravda*. — 2011. — August 6. — № 232–233.
23. Law of the Republic of Kazakhstan «About mass media» from July 23, 1999. — № 451-I (as amended by the Law of RK from 18.01.2012. — № 546-IV) // Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. — 1999. — № 21. — Cl. 771.
24. Law of the Republic of Kazakhstan «About Diplomatic Service of the Republic of Kazakhstan» from March 7, 2002. — № 299 (amended by the Law of RK as of 27.12.2010. — № 366-IV) // Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. — 2002. — № 5. — Cl. 51.

Исполнительная власть — конституционная ценность Республики Казахстан**Executive power — is constitutional value of the Republic of Kazakhstan**

Алибаева Г.А.

Университет им. Д.А.Кунаева, Алматы (E-mail: alibaeva@mail.ru)

Мақала Қазақстан Республикасы конституциялық құндылығындағы атқарушы биліктің мәселелерін зерттеуге арналған. Қазақстан Республикасында атқарушылық билікті конституциялық құндылыққа жатқызуға бола ма? Қазіргі таңда ҚР Конституциясымен бекітілген әлеуметтік құндылықтар иерархиясы мемлекеттің қоғам, халық, жеке адам алдындағы мақсаты мен тапсырмасын шешуде және олардың құқықтық бекітілуінде басты жол сілтеуші болып табылады. Олардың қалыптасуының демократиялық қағидаларын бекіту мемлекеттік органдар жүйесін құру мемлекеттің баға жетпес құндылығы бола отырып, адам, оның құқықтары мен бостандықтары әлеуметтік құндылықтар иерархиясында басты орын алатын, қоғамның дамуына жағдай жасаушы құралы болып есептеледі. 1995 жылғы ҚР Конституциясы өзіндік, тәуелсіз, күшті және тиімді сапада атқарушылық биліктің барлық қажетті саяси-құқықтық негіздерін қамтиды. Алайда бүгінгі таңда нақты кері тәуекелшілдік-факторлар сақталып отыр.

This article is devoted to the study of problems of executive power as constitutional value of the Republic of Kazakhstan. If it is possible to consider the executive branch of power in the Republic of Kazakhstan as accomplished constitutional value. Currently, the hierarchy of established in the Constitution of the Republic of Kazakhstan social values is the main reference point for determining the goals and objectives of the state in relation to society, people, individual and their legal consolidation. Establishment of the system of state bodies and securing democratic principles of their functioning, as the obvious value for the state, it is a means of creating such conditions for society development, when human rights and freedoms occupy the predominant place in the hierarchy of social values. The Constitution of the Republic of Kazakhstan of 1995 contains all the necessary political and legal foundation for the practical construction of executive power as a separate, independent, strong and effective. However, today there are some negative factors-risks.

Применение аксиологического подхода к анализу изучаемых государственно-правовых явлений, как правило, преследует цель: раскрыть содержание основных политико-правовых ценностей, прежде всего таких, как государство и государственность, справедливость, легитимность, безопасность, законность, гуманизм и др., выявить механизм их влияния на политическое и правовое поведение, активность и инициативу граждан, их зависимости от факторов культурно-исторической, психологической среды. Реализация данного подхода позволяет показать, что эффективность сложившихся в политической и правовой жизни общества отношений, взаимовлияния личности и государства в немалой степени зависит от той ценностной составляющей, на которой эти отношения и взаимовлияние выстраиваются, а также от способности и желания участников политической и правовой жизни действовать в рамках установленных государством пределов, их готовности взять на себя определенные обязательства и не нарушать их.

Н.А.Назарбаев отметил одно из главных национальных достояний казахстанцев за годы независимости: «Благополучие народа, мир, политическая и экономическая стабильность, толерантность многонационального и многоконфессионального Казахстана, юридически оформленная государственная граница, добрые отношения с соседями — это то, что мы вместе создали за годы независимости Казахстана и чем по праву сегодня гордимся ...Сегодня мы несем общую ответственность за то, чтобы сберечь и преумножить наши успехи по межнациональному и межконфессиональному согласию, а также сохранить высокий уровень партнерских отношений с мировым сообществом. Только так мы можем осуществить намеченные стратегические планы по дальнейшему динамичному развитию Казахстана» [1].

При рассмотрении основ методологии социального управления ценностное управление связано с субъективным отношением индивидов. Здесь регулятором общественной деятельности выступают ценностные ориентиры, т.е. социально значимые вкусы, склонности, предпочтения. Если обычай фиксируется как некое непреложное требование в общественном (нравственном, религиозном) сознании, то ценностные ориентации не фиксируются и не осознаются как таковые. Ценностная ориентация выступает одним из элементов социальных программ и сама зависит от их развития.

Глобальные проблемы подготовили новую почву для усиления роли государства, его места в жизни планетарного сообщества людей. Не случайно в работах известных казахстанских и российских государствоведов обращается внимание на то, что в современном мире государство призвано играть активную роль во всех сферах жизни общества. Устойчивым может быть только развитие на основе общечеловеческих ценностей, главной из которых является человек как всесторонне развитая личность, существующая в единстве и в гармонии с природой, неразрывной частью которой она является. Устойчивое развитие — это эволюционный процесс, задача как всей цивилизации, так и конкретного государства.

Между тем в политико-правовых исследованиях весьма распространен взгляд на государство как на организацию бюрократии со своекорыстными интересами, противоположными интересам общества, человека и гражданина. Однако не проблема защиты общества и индивида от государства, а условия и способы превращения государства в важнейший инструмент устойчивого развития, обеспечивающий интересы настоящего и будущих поколений, стоящий на службе общества и человека, превращают его в реальный канал, важнейшую форму народовластия [2; 10]. Публичная власть — самостоятельная конституционная ценность, одна из ведущих (основных) конституционных ценностей. Она наиболее широко и тщательно закреплена в Конституции РК. Ее, как конституционную ценность, нельзя недооценивать, поскольку она является обеспечительным механизмом высшей ценности — человека, его прав и свобод.

Безусловно, процесс усиления государственной власти не следует отождествлять с тоталитарным государством, основанным на силовых, централизованных, императивных методах. Усиление государства состоит в приобретении его элементом — властью нормального состояния, обеспечивающего способность решать поставленные задачи, соблюдать интересы каждого участника государственной организации, не прибегая к насилию. Сила власти — в ее качественном состоянии, позволяющем быть ей благом, не испытывать дезорганизующие процессы, внешние деструктивные влияния, клановые бюрократические и (или) олигархические противодействия. Очищенная от посторонних факторов, рафинированная власть и есть сила, способствующая нормальному существованию государства.

Главная цель политических преобразований для нас, как постоянно подчеркивает Глава Казахстана Н.А.Назарбаев, — это движение к такой современной демократической форме власти, которая сможет обеспечить наиболее эффективную систему управления обществом и государством, одновременно сохраняя политическую стабильность в стране и обеспечивая все конституционные права и свободы наших граждан. Сильная государственная власть и демократия не антиподы. Демократия развивается только там, где строго соблюдается законность. «К созданию эффективной политической системы как главной цели преобразований я призываю Парламент, Правительство и все институты гражданского общества» [3].

По большому счету, в настоящее время теория государственного суверенитета исследуется в неразрывной связи с представлениями о современных ценностях демократии, права, развитого, гражданского общества, исходя из того, что государство может считаться суверенным только тогда, когда оно реализует волю народа и его система управления демократична. Иерархия социальных ценностей, закрепленных в Конституции, является главным ориентиром для определения целей и задач государства по отношению к обществу, народу, индивиду и для их правового утверждения. Учреждение системы органов государства и закрепление демократических принципов их функционирования, являясь для государства несомненной ценностью, выступают средством создания таких условий развития общества, когда человек, его права и свободы занимают главенствующее место в иерархии социальных ценностей.

Совершенно обоснованно Н.В.Бутусова привязывает главные несущие конструкции государства к человеку, личности: «Конституционно-правовой статус российского государства — это его правовое положение (или правовое состояние), которое характеризуется системой его прав, обязанностей, ответственностью по отношению к обществу, народу, человеку и гражданину, конституционно закрепленными целями и задачами государства, а также его предметами ведения»; «функции современного демократического государства можно определить как социальное назначение государства обеспечивать упорядоченное воздействие на общественные отношения и процессы в различных сферах жизни общества в целях его процветания и развития на основе общечеловеческих ценностей и в гармонии с природой» [2; 35, 50].

В аксиологических параметрах (полезности, востребованности, отражения интересов населения и т.д.) надлежит рассматривать любую деятельность по модернизации публичной власти на базовом уровне — конституционном, а также на уровнях производного правового регулирования отношений, связанных с реализацией конституционных принципов публичной власти.

Многоуровневая архитектура публичной власти с прямыми и обратными связями социально-экономического, политического, духовного содержания, осложняет процесс ее гармонизации. Общая основа гармонизации публичной власти — конституционные принципы, цели, задачи. Им подчиняются все детерминированные высшей ценностью общества — человеком, его правами и свободами — процессы функционирования государства в целом (как всеобщей организации граждан), его формальные, содержательные и сущностные элементы — формы правления, территориальной организации, политического режима.

Публичная власть может быть универсальной конституционной ценностью, только если она гармонизирована как система общественных публично-властных отношений, если принцип гармонизации публичной власти является системным основанием конституционализации и функционирования всех элементов публичной власти, отражая гармонию разнообразных интересов.

Гармонизация публичной власти — ведущий характер этого принципа — определяется тем, что посредством его статические принципы построения публичной власти (в том числе принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную) переводятся в сферу реализации, динамики.

Аксиологическая ценность публичной власти проявляется также в позитивной цели процесса гармонизации власти, систематическом, взвешенном сбалансировании власти (разделенной по ветвям), в целях гармоничного выражения множественных интересов, ее позитивного воздействия на общество.

Данный принцип (гармонизации публичной власти) является интегрирующим, показывает сущность публичной власти первого порядка и выражает: формально-юридическую согласованность элементов публичной власти; категориальную непротиворечивость основных характеристик публичной власти — функций, целей, задач, компетенции, ответственности и т.д. — применительно ко всей конструкции публичной власти — государственной, самоуправленческой, по «вертикали» и «горизонтالي» и т.п.; социально-экономическую и политическую согласованность интересов — основу гармонизации публичной власти [4; 183, 184].

Каждый элемент системы публичной власти обладает гармонизирующим потенциалом и средствами его применения в практической деятельности. Исполнительная власть, наиболее точно определяющая эффективность действия конституционных и иных норм о публичной власти, инициирует изменения в законодательстве, устранение дефектов и пробелов в нем, предлагает и применяет механизмы обеспечения полного и своевременного освоения всего правового массива, вырабатывает управленческие средства предупреждения конфликтов в системе публичной власти, повышая ее конституционную ценность.

Исполнительная власть наиболее информирована о социальных и иных процессах в обществе и должна своевременно использовать правовые средства гармонизации этих процессов, а при необходимости и гармонизации самой публичной власти (через законодательную инициативу, собственное правотворчество). Важным условием реализации принципа гармонизации публичной власти всеми ее частями (органами и должностными лицами) является их «чистота» — отсутствие корпоративной «зашоренности», некоррупционность, квалифицированность, нравственная устойчивость. Соответствие этим и другим позитивным требованиям, являющимся социальными ценностями, выступает условием обретения принципом гармонизации публичной власти ценностного качества конституционного уровня.

Как конституционная ценность, исполнительная власть основывается на множестве принципов (сущностная категория), реализация которых делает ее полезной обществу. Только в этом смысле исполнительная власть оправдывает свое целевое назначение и существование. При этом исполнительная власть в ее конституционной формуле должна быть отражением гармоничных социальных, экономических, политических отношений и духовных ценностей. Исполнительная власть может обладать качеством конституционной ценности в полном объеме, при условии наличия конституционной ценности у всех составляющих ее конституционных элементов, которые, в свою очередь, сами являются конституционными ценностями.

При определении конституционных основ исполнительной власти в Республике Казахстан необходимо понимать, что такие принципы должны:

- отражать не любые, а только главные, объективно необходимые закономерности, отношения и взаимосвязи государственного управления;
- характеризовать лишь устойчивые закономерности, отношения и взаимосвязи в государственном управлении;
- охватывать преимущественно такие закономерности, отношения и взаимосвязи, которые приущи государственному управлению как целостному социальному явлению, т.е. имеют общий, а не частный характер;
- отражать специфику государственного управления, его отличие от других видов управления [5; 189–199].

Конституция Республики Казахстан кардинально изменила организацию государственной власти в стране, в частности, организацию исполнительной власти, реализующую практические задачи государственного управления.

Исходя из принципов приоритета прав и свобод человека и гражданина, разделения властей, провозгласив Республику Казахстан утверждающимся демократическим, светским, правовым и социальным государством (п.1 ст.1), Основной Закон 1995 г. предопределил задачи и функции всех ветвей единой государственной власти и соответствующих государственных органов.

Особо отметим, что определение человека, его прав и свобод как высшей конституционной ценности порождает у государства обязанности по охране его прав, предоставлению достойных условий существования и развитию личности. Данное положение достаточно четко вписывается в современную теорию правового государства и гражданского общества.

Нормы Конституции в определенной логической связи являются правовой и политической базой организации исполнительной ветви власти, выступающей в качестве самостоятельной ветви единой государственной власти и находящейся в тесном взаимодействии с другими ее ветвями.

Как нами отмечалось ранее, представляя одновременно подсистему единой государственной власти, исполнительная ветвь власти строится на общих для государственной власти конституционных принципах и в то же время обладает присущими именно исполнительной власти признаками, базирующимися на конституционных нормах.

Применительно к исполнительной власти конституционные нормы достаточно четко отразили эти критерии.

Конституция РК (п. 4 ст. 2) определяет исходные положения о наличии в стране исполнительной власти как самостоятельной ветви единой государственной власти, осуществляемой государственными органами, имеющими свою систему и самостоятельную компетенцию.

Указанные положения получили свое дальнейшее развитие в конституционных нормах, определяющих статус высших государственных органов, в том числе Правительства РК, их компетенцию, порядок формирования (разделы III, IV, V, а также VI, VII и VIII Конституции РК).

Особое значение имеют нормы Конституции РК, на основе которых можно проследить определенную систему сдержек и противовесов во взаимодействии ветвей власти и представляющих эти ветви систем государственных органов в целях обеспечения механизма реализации принципов демократического, светского, правового и социального государства, народовластия, приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Исполнительная власть реализуется самостоятельной системой органов, главная функция которых — обеспечить государственное управление (в узком, специальном смысле этого термина) в форме исполнительной и распорядительной деятельности, осуществляемой на основании и во исполнение закона и направленной на повседневное оперативное решение основных вопросов экономической и социально-культурной жизни общества, на обеспечение безопасности личности, общества и государства, охрану жизни и здоровья, прав и законных интересов граждан, охрану всех видов собственности, на борьбу с преступностью и иными нарушениями общественного порядка.

В этом отношении можно согласиться с мнением Б.В.Росинского, что только органы исполнительной власти, в силу природы и системы, организационного построения, способны постоянно, а в ряде случаев в оперативном порядке реагировать на соответствующие изменения ситуации и принимать экстренные управленческие решения, оказывая своевременное воздействие на огромное число органов, организаций и граждан [6; 194, 195].

Справедлив вывод упомянутого автора о том, что государственное управление — особый вид социального управления, которому в наибольшей степени присущи разветвленные сети информационных потоков, проходящих от субъектов к объектам управления и от последних к первым.

Особенности исполнительной власти, ее задачи, функции получили закрепление в ст.ст. 64–70 Конституции РК. Не меньшее значение для организации исполнительной власти, системы и компетенции ее центрального, регионального и местного уровней имеют нормы ст.ст. 85–89.

Особо следует отметить обязанности и ответственность органов исполнительной власти, вытекающие из логики практически всех норм раздела II Конституции РК о правах и свободах человека и гражданина, поскольку согласно п.2 ст.12 Конституции РК права и свободы человека «определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов», а следовательно, всю деятельность законодательной и исполнительной ветвей власти, и обеспечиваются судами.

Реализация функций исполнительной ветви власти обуславливает необходимость соответствующего законодательного регулирования деятельности системы органов исполнительной власти. Естественно, что приоритетными в законодательном регулировании являются нормы Конституции РК, а также нормы, вытекающие из положений и принципов Конституции, конституционных законов, кодексов и обычных законов.

Отметим также, что Конституция РК предусматривает уровень законодательного регулирования деятельности как системы органов исполнительной власти, так и отдельных звеньев системы органов исполнительной власти (Правительства РК). Сравнительный анализ полномочий Правительства РК как органа, на который Конституция РК возложила осуществление исполнительной ветви власти (ст.ст.64, 66) и тем самым политическую ответственность за реализацию функций исполнительной власти и полномочий Президента Республики и Парламента, позволяет охарактеризовать установленный Конституцией механизм взаимодействия соответствующих властных структур в рамках единой государственной власти в стране.

Конституция РК основывается на идеологии приоритета прав и свобод человека и гражданина. Естественно, что этот конституционный принцип, закрепленный в п. 1 ст. 1 Конституции РК, находит свою реализацию в нормах не только первого раздела Основного Закона, но и последующих ее разделов.

Особого анализа с точки зрения задач и функций органов исполнительной власти требуют положения раздела II Конституции. Охраняя и защищая права человека и гражданина, обеспечивая их реализацию, эти положения одновременно обуславливают определенные ограничения административной деятельности органов исполнительной власти, особенности ее «силовых» подразделений и материальных придатков.

На базе Конституции определены гарантии прав и свобод граждан в сфере исполнительной власти, имеется в виду, прежде всего, Конституционный закон о Правительстве. В статье 9, конкретизирующей положения Конституции в части компетенции Правительства республики, наряду с иными полномочиями закреплено, что оно:

- разрабатывает основные направления государственной социально-экономической политики, стратегические и тактические меры по ее осуществлению; государственные программы;
- разрабатывает и реализует индикативные планы социально-экономического и научно-технического развития; мероприятия по обеспечению рационального использования и охраны природных ресурсов и окружающей природной среды;
- вырабатывает и организует государственную политику ценообразования; устанавливает номенклатуру продукции, товаров и услуг, на которые применяются регулируемые государством цены;
- определяет систему и условия оплаты труда, социальной защищенности граждан, государственного социального обеспечения и социального страхования;
- определяет и реализует государственную политику по развитию науки и техники, внедрению новых технологий, культуры, образования, здравоохранения, туризма и спорта;
- обеспечивает реализацию правовой политики; разрабатывает и реализует меры по охране и защите прав и свобод граждан, обеспечению законности и правопорядка, безопасности и обороноспособности, территориальной целостности и охраны государственных границ республики.

Тем самым на Правительство РК — государственный орган, осуществляющий исполнительную власть, возглавляющий систему исполнительных органов и осуществляющий руководство их деятельностью, возложено исполнение государственных функций и обязанностей по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, установленных ст. 1 Конституции РК.

Отдельные статусные аспекты Правительства, касающиеся в первую очередь пребывания исполнительной ветви власти в отношениях единой и разделенной государственной власти, механизма

сдержек и противовесов, закреплены в конституционных законах о Президенте РК, о Парламенте и статусе его депутатов и о судебной системе и статусе судей.

Во многих законах и подзаконных нормативных правовых актах установлены обязанности и права органов исполнительной власти и их должностных лиц по отношению к гражданам и их организациям.

Законодательно закрепленные цели и задачи государства в различных областях жизни довольно подробно конкретизируются в таких документах, как государственные концепции и программы. В юридической литературе юридические свойства и особенности актов, именуемых «государственные концепции», практически не изучены. Однако представляется, что именно у названных актов есть большой потенциал, позволяющий конкретизировать закрепленные Конституцией цели и задачи государства во всех сферах жизни. Но этот потенциал может быть реализован только при условии устранения несоответствия между содержанием и юридической формой, в которую облакаются государственные концепции и программы.

В ряде решений Конституционного Совета РК декларированы правовые позиции относительно высшей конституционной ценности Республики Казахстан — человека, его жизни, прав и свобод, недопустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина (ст. 39 Конституции РК) актами исполнительных органов.

Эффективная система государственного управления и, следовательно, исполнительной власти может действовать при условии ее подчинения требованиям Конституции РК и основанного на ее нормах законодательства Республики Казахстан. Это, в свою очередь, означает подзаконность всей деятельности органов исполнительной власти, всех правовых актов (как нормативных, так и индивидуальных), принимаемых органами исполнительной власти и их должностными лицами. Применительно ко всем этим органам и лицам действует принцип подзаконности их деятельности, а применительно к их актам — формула Конституции «на основании и во исполнение законов», конституционное требование о том, что любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (согласно п.4 ст.4 Конституции РК «официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения»).

Из конституционного принципа законности вытекают и задачи судебного, президентского и парламентского контроля за деятельностью органов исполнительной власти в качестве важнейших инструментов гарантии прав и свобод граждан в сфере публичной администрации.

Особо следует отметить возрастающую роль судебного контроля за законностью решений и действий органов исполнительной власти и их должностных лиц в целях защиты прав и законных интересов граждан от произвольных действий властей, от неправомерного применения мер административного принуждения.

Конституция РК, определяя основные принципы организации и деятельности исполнительной власти, не регулирует исчерпывающим образом функции и компетенции всех ее структурных звеньев, тем самым открывает возможность устранения недостатков и совершенствования деятельности органов исполнительной власти по реализации конкретных задач государственного управления с учетом объективных факторов политического и социально-экономического развития страны.

Ценностной основой исполнительной ветви власти является ее эффективность. Однако власть может быть эффективной только в том случае, если она основывается на согласованных социальных, экономических, политических и духовных интересах, а сама публичная власть обладает устойчивостью, позитивностью, сбалансированностью всех ее частей. Такие свойства обретаются в процессе гармонизации самой публичной власти — законодательной, исполнительной и судебной в общегосударственном, региональном и местном масштабах, в рамках каждой из ветвей, — по иным характеристикам, определяющим ее внутреннюю функционально-структурную архитектуру.

Носителем государственного суверенитета является вся система органов государства. Однако это не означает, что государство не может вступать в правоотношения (в частности, конституционно-правовые) в лице своих органов, выступающих в этом случае от имени государства и олицетворяющих собой участие в правоотношениях самого государства. В тех случаях, когда государственные органы реализуют конституционно-правовую правосубъектность государства, оно не перестает быть единым целым, организацией всего народа.

В конституционно-правовых отношениях государство выступает как носитель государственного суверенитета и форма осуществления суверенитета народа. Представляют государство в конкретных конституционно-правовых отношениях, реализуют его конституционно-правовую правосубъектность, осуществляют суверенные права государства и его функции высшие государственные органы и должностные лица, главным образом формирующие и реализующие государственную стратегию во всех сферах жизни общества. Когда названные государственные органы реализуют суверенные права государства, фактически имеет место участие самого государства, реализация правосубъектности государства в целом, в других же случаях они действуют как самостоятельные субъекты правоотношений от своего имени.

Идеальный тип современной глобализации, разрабатываемый современными теоретиками, обобщенно представлен следующими принципиальными компонентами:

- всеохватность и комплексность изменений при переходе к глобальной стадии — меняются все параметры социальных структур и сама изменчивость, «пластичность», становится главной позитивной ценностью;
- все глобальные ценности и ориентиры получают априорное доминирование по отношению к местным (локальным) ценностям, включая и этнический фактор, который элементируется;
- гибридизация культуры;
- признание гражданского общества единственной формой социальной упорядоченности глобального социума [7; 15].

Однако государство ни в каких ситуациях, ни при каком стечении обстоятельств не должно оставлять стихийным силам те сферы жизнедеятельности общества, которые без государственного регулирования существовать не в состоянии. Речь идет о дееспособности государства. Государство, отказывающееся от исполнения имманентно присущих ему функций, уходящее (путем прекращения регулирования) из тех сфер общества, откуда уходит оно не имеет права, становится слабым, недееспособным.

Перспективы глобальной экономики неразрывно связаны с совершенно определенными техническими тенденциями (в частности, использованием цифровых и других высоких кибертехнологий), и в этом смысле глобальная экономика представляет собой, прежде всего, техноэкономическую систему. Поэтому возникновение капиталистической киберэкономики, активизировавшей движение капитала в виртуальных формах, поставило перед технически не готовыми к таким формам ведения бизнеса странами преграды как для поддержания деловых контактов, так и для вовлечения их в решение общемировых задач [8; 33]. Для этого нужно создать новую властно-управленческую инфраструктуру. В качестве главных контуров такой активности предполагаются формы как властного давления, так и тонкого управленческого регулирования.

Таким образом, говоря о формировании ветви государственной власти в качестве самостоятельной и оформленной, необходимо отметить следующие положительные факторы:

- во-первых, Конституция РК 1995 г. содержит все необходимые политико-правовые основы для практического конструирования исполнительной власти в качестве самостоятельной, независимой, сильной и эффективной;
- во-вторых, после вступления в силу действующего Основного Закона посредством принятия ряда законов нового поколения, внесения изменений и дополнений в действующее законодательство корректируются функциональные, предметные и институциональные аспекты как исполнительной власти в целом, так и исполнительной деятельности в отдельных сферах общественной жизни, а также правовой статус отдельных исполнительных органов;
- в-третьих, Президентом РК в ежегодных Посланиях народу Казахстана, издаваемых указах определяются важнейшие направления стратегической и текущей деятельности Правительства, других исполнительных органов, а также формы и методы осуществления исполнительной власти;
- в-четвертых, Главой государства предпринимаются действенные меры по реформированию исполнительной ветви власти «изнутри» путем расширения внедрения «электронного правительства», совершенствования подготовки государственных служащих, повышения престижа государственной службы и этики государственных служащих, профилактики коррупционных правонарушений, а также приведения системы органов исполнительной власти в соответствие с постоянно меняющимися запросами общества.

Однако на сегодня сохраняются и определенные негативные факторы-риски, порожденные объективно усложняющимися условиями современного информационного высокотехнологического, раз-

вивающегося во многом по правилам глобализации казахстанского общества, которые заключаются: в расхождении представлений по отдельным научным позициям между учеными различных общественных наук (государствоведения, экономики, финансов, науки управления), а также практиков высшего управленческого звена; в возникновении новых вызовов в лице циклических экономических и финансовых кризисов и опасностей транснациональной преступности, терроризма и экстремизма; в наличии определенных расхождений в конституционных установлениях о правах и свободах человека и гражданина и реальном упрощенческом отношении к ним со стороны отдельных государственных органов и чиновников; в противоречиях в регулировании важнейших вопросов исполнительной власти законами и подзаконными актами; в пребывающих и ныне в силе былых представлениях о второсортности исполнительной ветви власти; в стремлении отдельных депутатов Парламента подменить деятельность членов Правительства и руководителей других исполнительных органов; в несовершенстве работы отдельных подразделений исполнительных органов; в имеющих место проявлениях правового нигилизма, бюрократизма, нарушениях правил служебной этики и коррупции; в слабости использования различных механизмов парламентского контроля, а также возможностей Конституционного Совета РК, а также в различных уровнях организации центральной, региональной и местной исполнительной власти.

Принятие Конституционным Советом РК Нормативного постановления от 15 октября 2008 г. № 8 «Об официальном толковании статьи 54, подпунктов 1) и 3) пункта 3 статьи 61, а также ряда других норм Конституции Республики Казахстан по вопросам организации государственного управления» наглядно свидетельствует о присутствии содержательных проблем в правовом регулировании исполнительной власти.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что современный уровень организации исполнительной ветви власти в Республике Казахстан еще не соответствует высоким требованиям, которые характеризуют исполнительную власть в качестве самостоятельной, оформленной, сильной и эффективной — реальной конституционной ценности.

References

1. *Nazarbayev N.A.* Speech of the President of the Republic of Kazakhstan at the opening session of the Parliament of the RK. — Astana, September 2, 2008 // <http://www.akorda.kz>
2. *Butusova N.V.* Russian state as a subject of constitutional-law relationships: theory issues. — Voronezh: Voronezh State University Press, 2005. — 197 p.
3. *Nazarbayev N.A.* New Kazakhstan in new world: Message of the President of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan from February 28, 2007 // *Kazakhstanskaya Pravda*. — 2007. — March 2.
4. *Polyansky V.V.* Principle of harmonization of public authority as a constitutional value // Constitutional values: content and implementation problems: Proceedings of the International scientific-theoretical conference. December 4–6, 2008: In 2 vol. / Ed. N.V. Vitruk, L.A. Nudnenko — Moscow: Russian Academy of Justice, 2009. — Vol. 1. — P. 183, 184.
5. *Atamanchuk G.V.* Theory of Public Administration: A course of lectures. — Moscow, 1997. — 400 p.
6. *Khamaneva N.Y.* Executive power in Russia. History and present, problems and prospects. — Moscow, 2004. — P. 194–195.
7. *Kossolapov N.* Globalization: spatial aspect // *World Economy and International Relations*. — 2005. — № 6. — P. 12–15.
8. *Perskaya V.V.* Globalization and State. — Moscow, 2005. — P. 33.

Внешнестроительные аспекты национальной безопасности Республики Казахстан

Foreign policy aspects of national security of the Republic of Kazakhstan

Абдакимова Д.А.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: abdakimova_dana@mail.ru)

Мақала Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігімен қамтамасыз ету үрдісіндегі сыртқы саясаттың рөлі жөніндегі мәселені талқылауға арналған. Автор мемлекеттің ұлттық мүдделерінің сыртқы саясаты мен ұлттық қауіпсіздігінің ара қатынасын қарастырып отыр. Мақалада Қазақстан Республикасы ұлттық қауіпсіздігімен қамтамасыз ету мақсатында суверенитеттің қалыптасқан уақытынан бастап мемлекеттің сыртқы саясаттық қызметіне баға берілген. Атап айтқанда, Қазақстанның әр түрлі интеграциялық бірлестіктеріне қатысуы туралы сараптама жүргізілген.

The article considers the role of foreign policy in the process of ensuring the national security of the Republic of Kazakhstan. The author considers the relationship of foreign policy, national interests of national security. This article assesses the foreign policy of the state since gaining independence in the prism of national security of the Republic of Kazakhstan. In addition, analysis of Kazakhstan's participation in various integration associations.

Для любого государства вопрос обеспечения национальной безопасности и защиты национальных интересов в международных отношениях является одним из стратегических при выработке внешнеполитического курса страны. В этом проявляется и реализуется суверенитет государства, который предполагает его право выступать самостоятельным субъектом международных отношений, определять внешнюю политику в своих интересах и самостоятельно решать вопросы внешнеэкономической деятельности.

Ни для кого не секрет, что в современном мире существуют угрозы безопасности, связанные с целевым воздействием на экономический и военный потенциал, социальное развитие, информационное пространство, экологию и другие сферы деятельности государства.

В вопросах обеспечения национальной безопасности важной составляющей является внешняя политика государства. Реализуя свои внешнеполитические функции, каждое государство проводит определенную политику за пределами своей страны, т.е. в международных отношениях. В теории международных отношений сложилась теория «геополитики», представляющая собой органическую взаимосвязь пространственных отношений и исторической причинности действий государств. Теория «геополитики» основывается на таких ценностях, как «суверенитет», «территория», «безопасность государства». На наш взгляд, геополитическое положение государства, в том числе и Республики Казахстан, во многом определяет приоритеты проведения внешней политики.

Внешняя политика государства — это система мероприятий, направленных на установление и поддержание отношений с субъектами международного права, защиту национальной безопасности и интересов, а также расширение своего влияния на другие субъекты международных отношений. Внешняя политика включает в себя внешнеполитический курс государства, внешнеполитические доктрины, концепции, органы, осуществляющие внешнеполитические функции, и главное — внешнеполитическую деятельность государства.

Стоит напомнить, что внешняя политика реализуется с помощью дипломатии, непосредственной и опосредованной, которая, в свою очередь, должна соответствовать нормам международного права. В то же время международное право оказывает непосредственное влияние на внешнюю политику каждого государства посредством того факта, что государства должны соблюдать свои международные обязательства. Как дипломатия, так и внешняя политика не должны вступать в противоречие с общепризнанными принципами и нормами международного права. Общий характер дипломатии во многом определяется социально-экономическим развитием государства, а также общими закономерностями и правилами, регулирующими международные отношения в целом. Что касается роли дипломатии в международном праве, то дипломатия, формулируя волю государства и добиваясь ее согласования с волей других государств, активно участвует в создании норм международного права, является исключительно важным фактором правотворчества в международных отношениях.

Результативность, или эффективность дипломатии, как правило, зависит от того, как сформулированы цели и задачи внешней политики государства, а также от того, насколько успешно они реализуются на практике конкретными лицами.

Внешняя политика напрямую зависит от внутривластного, экономического, демографического, военного, научно-технического, культурного потенциала государства. В зависимости от потенциала государства складываются определенные приоритеты во внешней политике. Они могут быть краткосрочными или долгосрочными. Основной формой реализации внешней политики является установление дипломатических отношений между государствами, членство в международных организациях и, соответственно, открытие постоянных представительств государств при международных организациях. Активная внешнеполитическая деятельность государства, наличие устойчивых отношений с другими субъектами международного права дают возможность государству применять разнообразные средства и методы, сочетать их, осуществлять регулярный обмен информацией, визитами на разных уровнях, заключать договоры по разным вопросам, создавать и вступать в блоки и союзы в различных областях сотрудничества.

В то же время на определение приоритетов по внешней политике оказывают такие факторы, как уровень общественно-политического, социально-экономического развития, геополитическое положение страны, а также наличие определенных национальных интересов, которые в комплексе составляют систему обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан.

В области обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан основным законодательным актом является Закон РК «О национальной безопасности РК» от 6 января 2012 г., где определены содержание и принципы обеспечения безопасности человека и гражданина, общества и государства, система, цели и направления обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан [1]. Что касается законодательного закрепления внешней безопасности Республики Казахстан, то, к сожалению, при анализе нового Закона о национальной безопасности, в частности ст.4 «Виды национальной безопасности», мы не нашли внешнюю безопасность среди других видов безопасности. Непонятна позиция разработчиков акта по этому вопросу, в то время как основные угрозы национальной безопасности для любого государства, в том числе и для Казахстана, связаны с такими транснациональными явлениями, как терроризм, экстремизм, торговля наркотиками и незаконный оборот оружия, а также само геополитическое расположение республики настоятельно диктует нам обеспечивать и укреплять национальную безопасность именно посредством грамотной внешнеполитической деятельности Казахстана, наши законодатели вырезают внешнюю безопасность из числа приоритетных. Таким образом, усиленные мероприятия по противодействию этим явлениям входят в разряд приоритетных задач национальной безопасности Казахстана на нынешнем этапе.

Если мы обратимся к п.7 ст.1 анализируемого Закона, то мы увидим, что «угрозы национальной безопасности — совокупность внешних (подчеркнуто автором) и внутренних факторов (процессов и явлений), препятствующих или могущих препятствовать реализации национальных интересов РК». Таким образом, по логике законодателя, если внешние угрозы и риски национальной безопасности ставятся на первое место, тогда непонятно, почему на законодательном уровне не обеспечивается внешняя безопасность государства от этих угроз.

Это также идет вразрез с положением ст.15 «Полномочия государственных органов Республики Казахстан», где определен отдельный уполномоченный орган в сфере внешней политики, который призван обеспечивать дипломатическими средствами и методами национальную безопасность Казахстана. Кроме того, на усиление роли внешнеполитического аспекта в обеспечении национальной безопасности РК указывает содержание ст.25 «Участие РК в обеспечении международной безопасности», где перечисляются основные сферы деятельности государства по обеспечению региональной и глобальной безопасности, т.е. подразумевается активная внешнеполитическая деятельность государства по обеспечению национальной безопасности (среди них законодатели выделяют: подписание международных договоров, участие в международных организациях, деятельность которых отвечает национальным интересам РК, участие за пределами страны в мероприятиях, направленных на обеспечение национальной безопасности РК). На наш взгляд, необходимо дополнить и расширить роль и значение внешней политики в обеспечении национальной безопасности на законодательном уровне путем внесения изменения в новый закон о национальной безопасности.

Что касается национальных интересов Республики Казахстан, то в п.6 ст.1 обозначенного выше закона под национальными интересами Республики Казахстан следует понимать совокупность законодательно признанных политических, экономических, социальных и других потребностей Респуб-

лики Казахстан, от реализации которых зависит способность государства обеспечивать защиту прав человека и гражданина, ценностей казахстанского общества и основ конституционного строя. Как следствие, обеспечение национальных интересов осуществляется государством всеми имеющимися в его распоряжении средствами — экономическими, политическими, идеологическими, дипломатическими, военными и др.

С понятием «национальный интерес» связана категория «национальная безопасность». Национальная безопасность рассматривается как один из элементов национального интереса государства, обеспечивающего ему наряду с другими элементами (внутренняя стабильность, экономическое процветание, благоприятное внешнее окружение, позитивный международный имидж) оптимальное существование [2; 530, 531].

Необходимо отметить, что основной определяющей национального интереса любого государства является «инстинкт самосохранения», который включает в себя обеспечение национальной безопасности от угроз извне, защиты экономических и политических позиций государства в мире, определенное воздействие на внешнюю политику другого государства, а также расширение влияния государства на мировую политику в целом.

При реализации своих национальных интересов поведение государств можно классифицировать по четырем типам:

- агрессивная политика — проявляется в стремлении расширить свое влияние и разрешить внутренние проблемы средствами внешней политики;
- консервативная политика — разновидность, характерная для бывших «великих» государств, империй, которая основана на желании сохранить свое влияние на международной арене и ранее достигнутое положение без учета изменившейся расстановки сил и реального потенциала;
- активная политика — основывается на балансе между внутренней и внешней деятельностью государства, когда оно в целом успешно выступает в роли субъекта международных отношений, защищая свои интересы;
- пассивная политика — свойственна «слабым» государствам, которые не обладают необходимой для отстаивания своего суверенитета потенциалом, потому вынуждены отказываться от части своего суверенитета в угоду более «сильных» соседей либо покровителей [3].

Если исследовать внешнеполитическую деятельность Казахстана в соответствии с перечисленной выше типологией, то Республику Казахстан характеризует активная политика, основанная на соблюдении баланса между внутренней и внешней политикой. По поводу сбалансированности политики государства в целом известный дипломат К.К.Токаев верно отмечает: «Тесная взаимосвязь внешней и внутренней политики Казахстана определяется единством цели — построением демократического общества с социально ориентированной рыночной экономикой и гарантированной защитой конституционных прав граждан страны. Внешнюю политику Республики Казахстан характеризуют такие качества, как сбалансированность и многовекторность, предполагающие прагматизм в выборе внешнеполитических партнеров, высокую степень маневренности, отсутствие прямой зависимости внешней политики Казахстана от непредсказуемости развития ситуации в том или ином регионе, от изменения конъюнктуры мирового рынка» [4; 12].

Внешняя политика нашей страны изначально исходила из необходимости отстаивания долгосрочных национальных интересов путем широкого международного сотрудничества и решения возникающих проблем на основе взаимных договоренностей и приемлемых компромиссов. Сегодня Казахстан уже имеет солидную международную договорно-правовую базу в форматах многостороннего и двустороннего сотрудничества, а также в рамках участия в международных организациях.

В основу выбора внешнеполитических приоритетов был заложен геополитический фактор, т.е. учет факта расположения Казахстана между двумя ядерными и экономически развитыми державами — Россией и Китаем. Более того, на формирование приоритетов внешней политики государства повлиял такой фактор, как внутриконтинентальность, т.е. отсутствие у республики прямого выхода к морю. Неблагоприятное географическое расположение Республики Казахстан как государства, не имеющего выхода к морю, отрицательно влияет на ее экономическое развитие. В подавляющем большинстве внутриконтинентальные страны менее развиты, чем страны с морским побережьем. Свободный доступ к морю и от моря является важным вопросом для стран, не имеющих такого выхода, ибо их возможности морепользования в определяющей степени зависят от прибрежных соседей, порты которых они вынуждены использовать для общения с внешним миром.

Несмотря на перечисленные выше неблагоприятные географические факторы, анализ внешнеполитической деятельности Республики Казахстан с момента обретения независимости позволяет сделать вывод, что в ее проведении преобладают дипломатические средства. Отсутствие у Казахстана практического опыта внешнеполитической деятельности (так как будучи в составе СССР наша республика, впрочем, как и многие другие, была лишена возможности самостоятельно осуществлять внешнюю политику) никак не повлияло на уровень и качество проведения внешней политики. Грамотно обозначенные приоритеты внешней политики Республики Казахстан в период становления государственности содействовали «безболезненному» вхождению нашей страны в мировое сообщество в качестве полноправного субъекта международного права.

На имидж и авторитет Республики Казахстан, а также на укрепление ее национальной безопасности повлияло решение руководства страны об отказе от ядерного оружия. В мае 1992 г. Казахстан подписал Лиссабонский протокол и взял на себя обязательство стать безъядерным государством. Он первым из стран-участниц Лиссабонского протокола присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) со статусом безъядерного государства. Позднее был подписан Меморандум о предоставлении нашей стране гарантий безопасности от всех ядерных держав [5; 22, 23]. Необходимо отметить, что вклад Казахстана в процесс ядерного разоружения не ограничился закрытием Семипалатинского ядерного полигона и подписанием Лиссабонского протокола. В 2009 г. на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Казахстаном было внесено предложение о провозглашении 29 августа Международным днем действий против ядерных испытаний. Именно в этот день 19 лет тому назад Президент Н.А.Назарбаев своим указом навсегда закрыл один из крупнейших ядерных испытательных полигонов в мире. Эта идея получила единодушную поддержку, ставшую отражением глубокой озабоченности международного сообщества по поводу опасностей, порождаемых такими испытаниями. Эта дата утверждена решением Генеральной Ассамблеи ООН 2 декабря 2009 г. как «Всемирный день отказа от ядерного оружия» [6; 317, 318]. По нашему мнению, это свидетельствует о масштабной внешнеполитической инициативе Республики Казахстан в деле развития глобального разоружения и укрепления международной безопасности.

Это лишний раз доказывает, что национальная безопасность государства связана с внешнеполитической деятельностью и деятельностью других субъектов международных отношений. Государства, вступая в международные правоотношения, воздействуют на внешнюю политику друг друга. Невозможно защищать свои национальные интересы без учета интересов других субъектов международных отношений. Более того, на процесс обеспечения национальной безопасности государства оказывают влияние любые политические процессы, происходящие в мире, поэтому государство вынуждено мобильно реагировать на всякие дестабилизирующие факторы, появляющиеся в регионе или в международном сообществе. К тому же государство, принимая меры по обеспечению и укреплению собственной безопасности, опосредованно принимает участие в обеспечении локальной, региональной и коллективной безопасности.

Анализируя мероприятия стран СНГ по укреплению национальной безопасности, мы пришли к выводу, что Казахстан лидирует на постсоветском пространстве по действиям в сфере укрепления национальной безопасности: приняты Стратегия национальной безопасности, Военная доктрина, новый Закон о национальной безопасности.

Оценивая роль внешней политики в обеспечении национальной безопасности государства, необходимо подчеркнуть, что безопасность каждого государства-участника неотделимо связана с безопасностью всех остальных стран-участниц. Так, по инициативе Президента Республики Казахстан было создано и функционирует Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), которое уже охватывает 20 стран Азии. Не секрет, что СВМДА создавался как азиатский аналог ОБСЕ. Здесь есть огромное поле для взаимодействия, поскольку половина из двадцати членов СВМДА являются либо участниками, либо азиатскими партнерами ОБСЕ, что позволяет говорить о потенциальной взаимодополняемости этих двух организаций. Кроме того, республика является участником договора о нераспространении ядерного оружия, военно-политического блока ДКБ, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), активно взаимодействует с НАТО в рамках программы «Партнерство во имя мира».

ЕврАзЭС, на наш взгляд, — одно из эффективных и перспективных интеграционных объединений — представляет собой форму интеграции суверенных государств, направленных на реализацию национальных интересов каждой страны-участницы, с целью укрепления стабильности и безопасности. Стоит напомнить, что идея создания ЕврАзЭС принадлежит Президенту РК Н.А.Назарбаеву.

ЕврАзЭС, являясь наиболее эффективной интеграционной структурой на постсоветском пространстве, создало логическую предпосылку для формирования следующей стадии экономической интеграции — Таможенного союза [7; 518]. Можно утверждать, что по сравнению с другими интеграционными структурами на территории бывшего СССР Евразийское сообщество представляет собой успешное интеграционное образование, которое учитывает не только взаимные выгоды и перспективы, но также и национальные интересы каждого участника.

Проведенный нами анализ показал, что вопросы национальной безопасности отражены не только в законодательных актах, но и в стратегических программах развития республики.

Стратегическая программа «Казахстан – 2030» разработана и представлена Н.А.Назарбаевым народу Казахстана в 1997 г. Программа является документом исторического и политического значения. В ней содержался подробный анализ положения республики на текущий момент, а также изложены основные «приоритетные долгосрочные цели», среди которых первой обозначено обеспечение национальной безопасности: «Обеспечить развитие Казахстана как независимого суверенного государства при сохранении полной территориальной целостности» [8].

Стратегия предусматривает в качестве основных мер укрепления национальной безопасности обеспечение благоприятного внешнего окружения внутривнутриполитическими реформами, путем налаживания стабильных и дружественных взаимоотношений прежде всего с соседними государствами, а также с ведущими политическими и экономическими державами современного мира. Кроме того, серьезное внимание уделялось развитию сотрудничества с международными институтами и форумами, такими как ООН, МВФ, Всемирный банк, Азиатский, Европейский и Исламский банки развития. Залогом успеха экономического и политического роста республики является экономическое сотрудничество и интеграция путем обеспечения дипломатическими средствами доступа нашей страны на внешние рынки с целью выгодного инвестирования избыточных финансовых ресурсов. Таким образом, видно, что главная роль в вопросах обеспечения национальной безопасности Казахстана была отведена внешнеполитической деятельности.

Кроме того, в часть III «Ключевые направления развития Казахстана до 2020 года» Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2020 г. включены «Международные отношения и внешняя политика», среди которых в качестве особенного выделено следующее: «Казахстан продолжит оправдавший себя курс на предотвращение гонки вооружений, поддержку усилий международного сообщества в сфере ядерного разоружения и укрепление режима Договора о нераспространении ядерного оружия. При этом будут максимально задействованы возможности в рамках председательства Республики Казахстан в авторитетных международных организациях (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организации Исламской Конференции и др.)» [9].

Более того, Стратегический план Министерства иностранных дел Республики Казахстан на 2009–2011 гг. содержит ч.3 «Стратегические направления, цели и задачи деятельности Министерства иностранных дел Республики Казахстан». Проведенный анализ показал, что цель 3 упомянутого выше документа определена Правительством как «Повышение роли и авторитета Казахстана в мусульманском мире», которая достигается посредством поставленных задач. Так, данная цель может быть реализована путем активизации деятельности Республики Казахстан в деятельности ОИК и через увеличение количества граждан Республики Казахстан, представленных в органах ОИК [10].

Необходимо подчеркнуть, что активизация отношений Казахстана с мусульманскими странами в рамках ОИК отвечает долгосрочным интересам республики. Это определено также в Послании Президента РК Н.А.Назарбаева народу Казахстана от 1 марта 2006 г., в котором Глава государства отметил всестороннее развитие сотрудничества с исламскими странами в качестве одного из приоритетов внешней политики РК [11].

Таким образом, можно отметить, что в основе проведения внешней политики Республики Казахстан должен сохраняться принцип многовекторности, который предполагает «персональное» сотрудничество с европейскими государствами, США, Китаем, Россией, государствами Ближнего Востока, а также развитие «коллективного» сотрудничества в рамках международных организаций, таких как ООН, СВМДА, ОБСЕ, ШОС, СНГ, ОИС и др.

Продолжение идеи проведения многовекторной политики нашло свое отражение в Послании Президента РК народу Казахстана в 2012 г., где Глава государства отметил: «Мы будем продолжать нашу сбалансированную внешнюю политику, взаимодействуя не только с Западом, но и государствами Азии» [12].

Таким образом, внешняя политика Казахстана не только обеспечивает и защищает национальные интересы в международных отношениях. Можно утверждать, что с таким же упорством республика принимает активное участие в международных мероприятиях, направленных на борьбу с внешними угрозами в целях укрепления региональной и международной безопасности.

Подводя итоги анализа о роли внешней политики в обеспечении национальной безопасности РК, хочется привести слова известного историка и публициста Р.А.Медведева: «Вероятно, ни одна страна в мире не добилась в последние годы таких больших дипломатических успехов и не имеет столько ровных и хороших отношений со всеми наиболее крупными и влиятельными государствами планеты, как Казахстан» [7; 503].

References

1. The law of the Republic of Kazakhstan from January 6, 2012 of No. 527-IV «About national security of the Republic of Kazakhstan» // <http://mod.gov.kz>
2. *Kosov G.V.* Sociology and political science: Textbook practical work. — Moscow: Stavropol, 2002. — P. 530–531.
3. Foreign policy of the state as display of its national interests: essence, types. National interests of Ukraine / <http://all-politologija.ru/>
4. *Tokayev K.K.* Main aspects of process of formation and development of foreign policy of the Republic of Kazakhstan // Actual problems of foreign policy of Kazakhstan: collection of articles. — Moscow: IPTs «Russian Rarity», 1998. — 413 p.
5. Diplomatic Service of the Republic of Kazakhstan / Edited by K.Tokayev. — Алматы: Press House «Edelweiss», 2004. — 544 p.
6. *Mansurov T.* Eurasia Project Nursultan Nazarbayev, embodied in life. — Москва: Real-Press, 2011. — 320 p. + On.
7. Kazakh President Nursultan Nazarbayev. The strategy of eternal friendship Kazakhstan-Russia. — Москва: CPI «Russian Rarity», 2010. — 538 p.
8. Message of the President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev to the people of Kazakhstan. 1997 «Kazakhstan-2030. Prosperity, safety and improvement of welfare of all Kazakhstan citizens» / <http://www.akorda.kz/>
9. The decree of the President of the Republic of Kazakhstan from February 1, 2010 of No. 922 «About the Strategic development plan of the Republic of Kazakhstan till 2020» / <http://www.zakon.kz>
10. The resolution of the government of the Republic of Kazakhstan from December 23, 2008 of No. 1212 «About the Strategic plan of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan for 2009–2011» (with changes as of 29.12.2009) / <http://online.zakon.kz/>
11. Message of the President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev to the people of Kazakhstan. March, 2006. «Strategy of occurrence of Kazakhstan in number of 50 most competitive countries of the world Kazakhstan on a threshold of new breakthrough forward in the development» / <http://www.akorda.kz/>
12. Message of the President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev to the people of Kazakhstan. 27.01.2012. «Social and economic modernization — the main vector of development of Kazakhstan» / <http://www.akorda.kz/>

Некоторые аспекты оценки конституционности объектов конституционного контроля

Some aspects of evaluation of constitutionality of the constitutional control objects

Ержанова Ф.А.

Казахстанский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: erzhanova_farida@mail.ru)

Мақала конституциялық бақылау институтының қазіргі кездегі ахуалды мәселелерін шешу жолдарын іздеу мен дамуының ықтимал амалдарын шешуге арналған. Конституциялық нормалық бақылау конституциялық бақылау органдарының негізгі функцияларының бірі болып табылады. Мақалада конституциялық бақылау объектілерінің конституциялылығын бағалаудың конституциялық-құқықтық негіздері қарастырылады. Соның ішінде нормативтік актілердің, халықаралық шарттардың конституциялылығының шектері туралы мәселелерін қарастырудың Қазақстан Республикасының Конституциясы мен шет елдерді қарастыру амалдарына талдау жасалады. Автор Қазақстан Республикасының қазіргі таңдағы дамуындағы конституциялық қағидалардың алатын орнын құқықтық тұрғыда айқындаған.

The article is devoted to finding a solution to current problems and future prospects of the institute of constitutional control. Constitutional norms checking is one of the main functions of the organs of constitutional control. The article describes the constitutional and legal basis for evaluation the constitutionality of the objects of constitutional review. In particular, it analyzes the approaches of the constitutions of the Republic of Kazakhstan and foreign countries to the issue of criteria of constitutionality of legislation and international treaties. The author also puts forward some proposals to make supplements in the constitutional legislation of the Republic of Kazakhstan.

Основным полномочием органов конституционной юстиции является контроль конституционности законов и иных нормативных актов. Такой контроль осуществляется не только как специальное полномочие, но и при реализации других полномочий этих органов, например, при рассмотрении споров о компетенции, конституционных жалоб граждан на нарушение их прав и свобод, так как объектом проверки и в этих процедурах являются нормативные правовые акты. Органы конституционного контроля призваны обеспечивать соблюдение основополагающих норм, содержащихся в конституции. Писаное право образует иерархию норм. Органы конституционной юстиции следят за тем, чтобы не нарушалось соответствие нижестоящих норм вышестоящим. Под контроль обычно подпадают разнообразные акты, и прежде всего законы, принимаемые парламентом. В сферу контроля включаются также международные договоры.

Верховенство конституции обеспечивается прежде всего через конституционный нормоконтроль, что присуще всем формам конституционной юрисдикции — американской, европейской, смешанной. Высшая юридическая сила конституции предполагает, что нижестоящие по силе правовые нормы соответствуют, по существу, ее положениям. В формальном смысле она проявляется в том, что, во-первых, конституционные нормы всегда имеют перевес над иными положениями закона или актов исполнительной власти, во-вторых, эти акты должны быть приняты государственными органами согласно зафиксированной процедуре. Таким образом, закон имеет силу только тогда, когда он был издан органом, предусмотренным конституцией, и в соответствии с процедурой, ею установленной.

При исследовании объектов конституционного контроля важно определить критерии их конституционности, что связано с разрешением группы проблем. Во-первых, необходимо установить, являются ли нормы Конституции единственными основными критериями конституционности объектов контроля. Во-вторых, следует обозначить, какие дополнительные критерии конституционности могут быть установлены.

Статья 62 Конституции Республики Казахстан закрепляет, что Парламент принимает законодательные акты в форме законов Республики Казахстан, постановлений Парламента, постановлений Сената и Мажилиса, имеющих обязательную силу на всей территории республики (ч. 1); законы республики, постановления Парламента и его Палат не должны противоречить Конституции. Постановления Парламента и его Палат не должны противоречить законам (ч. 7.) [1].

Применительно к определению критериев конституционности в конституционном законодательстве и судебной практике зарубежных стран выработаны различные подходы. Большинство из них можно свести к основным: 1) критериями конституционности выступают только нормы конституции государства; 2) критериями конституционности выступают нормы, содержащиеся как в конституции, так и в ряде других источников конституционного права. При первом подходе внимание акцентируется прежде всего на необходимости качественно более высокого уровня правовой охраны национальной конституции в силу ее функций и особых юридических свойств, чем других источников права, включая и конституционные (органические) законы. Основной акцент при втором подходе делается на наличие целого ряда особо значимых межнормативных связей между национальной конституцией и другими источниками конституционного права. Во многом эти связи предопределяются тем, что такие источники права регулируют качественно важные и устойчивые общественные отношения.

Если провести сравнительный анализ конституционных основ критериев оценки конституционного соответствия нормативно-правовых актов, то можно выявить следующее. В одних странах закреплена система «иерархического» обеспечения конституционного соответствия нормативно-правовых актов (Литва, Узбекистан). В них, в зависимости от юридической силы и вида нормативно-правового акта, он проверяется органом конституционного контроля на соответствие конституции и законам, актам президента и правительства. Другая система имеет целью обеспечить их соответствие только национальной конституции. К таким государствам, где «эталон» конституционности является лишь Основным Законом, на наш взгляд, относятся Республика Казахстан, Российская Федерация. К третьему виду относится группа стран, в которых обеспечивается соответствие нормам права, содержащимся в различных формах выражения права. К этой группе можно отнести большинство европейских стран.

Так, Конституция Литвы в ст.102 устанавливает, что Конституционный суд Литовской Республики принимает решение о соответствии законов и других актов Сейма конституции, а актов Президента республики и Правительства — Конституции или законам [2].

Конституция Польши наделяет Конституционный Трибунал Республики Польши полномочиями разрешать дела о: 1) соответствии законов и международных договоров настоящей Конституции; 2) соответствии законов ратифицированным Польшей международным договорам, ратификация которых требовала предварительного согласия, выраженного в законе; 3) соответствии правовых предписаний, издаваемых центральными государственными органами, настоящей Конституции, международным договорам, ратифицированным Польшей, и законам (ст.188) [3]. А Конституционный суд Чешской Республики вправе принимать следующие решения: а) об отмене законов или их отдельных положений, если они противоречат Конституции или международному договору, б) об отмене иных правовых актов или их отдельных положений, если они противоречат конституционному закону (Конституции), закону или международному договору (п.1 ст.87 Конституции Чешской Республики) [4].

Наиболее подробно закреплена система иерархического обеспечения соответствия Конституции нормативно-правовых актов в Основном Законе Словакии. Так, согласно п.1 ст.125 Конституционный суд Словацкой Республики принимает решения о соответствии: а) законов — настоящей Конституции, конституционным законам и международным договорам, на заключение которых дал согласие Национальный совет Словацкой Республики и которые были ратифицированы и обнародованы в порядке, установленном законом; б) распоряжений Правительства Словацкой Республики, общеобязательных правовых актов министерств и иных центральных органов государственной администрации — настоящей Конституции, конституционным законам и международным договорам, на заключение которых дал согласие Национальный совет Словацкой Республики и которые были ратифицированы и обнародованы в порядке, установленном законом, и законам; в) общеобязательных распоряжений, издаваемых согласно ст.68 Конституции настоящей Конституции, конституционным законам и международным договорам, на заключение которых дал согласие Национальный совет Словацкой Республики и которые были ратифицированы и обнародованы в порядке, установленном законом, и законам, если решение по ним не принимает иной суд; г) общеобязательных правовых актов местных органов государственной администрации и общеобязательных распоряжений органов территориального самоуправления, издаваемых согласно ч.2 ст.71 Конституции, настоящей Конституции, конституционным законам и международным договорам, обнародованным в порядке, установленном законом, законам, распоряжениям Правительства и общеобязательным правовым актам

министерств и иных центральных органов государственной администрации, если решение по ним не принимает иной суд [5].

Система критериев конституционности в европейских государствах достаточно разветвленная. В частности, в ФРГ критериями конституционности, помимо норм конституций, могут выступать международно-правовые нормы. Согласно ст. 25 Основного Закона ФРГ, общие нормы международного права являются составной частью права федерации, они имеют преимущество перед законом и непосредственно порождают права и обязанности для жителей федеральной территории. В Германии Основной Закон также определяет, что земельное право может быть проверено на совместимость с федеральным правом [6].

Важна также позиция органа конституционной юстиции. Нередко органы конституционного контроля сами проверяют соответствие иным актам. Например, Конституционный совет Франции установил для себя право проверять соответствие обычных законов органическим законам.

В статье 10, п.2, Конституции Испании установлено, что входящие в Конституцию положения об основных правах и свободах должны толковаться в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и международными договорами и соглашениями по этим вопросам, которые ратифицированы Испанией [7]. Конституция Молдовы закрепляет в п.1 ст.4 «Права и свободы человека»: конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова [8].

В Болгарии ст.149, п.1, подп.4, Конституции определено правило о том, что Конституционный суд устанавливает соответствие Конституции заключенных Болгарией международных договоров до их ратификации, а также соответствие законов общепризнанным нормам международного права и международным договорам, стороной которых является Республика Болгария [9]. Подобное положение установлено и в Конституции Венгерской Республики: правовая система Венгерской Республики принимает общепризнанные нормы международного права и обеспечивает соответствие внутреннего права Венгрии принятым ею требованиям международного права (п.1 параграфа 7) [10]. Основной Закон Финляндии наделяет Конституционную комиссию полномочиями осуществлять контроль над конституционностью: комиссия должна высказывать свое мнение по вопросу о конституционности законопроектов и других представленных ей дел, а также об их соответствии международным документам о правах человека (параграф 74) [11].

Согласно п.4 ст.15 Конституции России, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы; если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора [12]. В российской юридической литературе высказано мнение, что сама Конституция закрепляет в качестве отдельных, самостоятельных критериев конституционности правовые нормы, имеющие иные, чем Конституция формы нормативного выражения. По мнению Т.Я.Хабриевой, «использование систематического приема толкования позволяет прийти к выводу, что в случае противоречия Федерального закона международному договору Российской Федерации суд должен обратиться с запросом в Конституционный суд, а в случае противоречия такому договору любого другого нормативного акта суд применяет правила международного договора» [13; 145].

Какой подход в отношении системы критериев конституционности установлен в Республике Казахстан? Анализируя положения ст. 72 Конституции Республики Казахстан, можно сделать вывод о том, что в качестве критериев конституционности объектов конституционной проверки в рамках абстрактного нормоконтроля установлены только нормы самой Конституции. Так, в статье 72 ч.1 Конституции Казахстана установлено, что Конституционный Совет по обращению Президента Республики Казахстан, Председателя Сената, Председателя Мажилиса, не менее одной пятой части от общего числа депутатов Парламента, Премьер-министра: 1) решает в случае спора вопрос о правильности проведения выборов Президента Республики, депутатов Парламента и проведения республиканского референдума; 2) рассматривает до подписания Президентом принятые Парламентом законы на их соответствие Конституции Республики; 2–1) рассматривает на соответствие Конституции Республики принятые Парламентом и его Палатами постановления; 3) рассматривает до ратификации международные договоры Республики на соответствие их Конституции; 4) дает официальное толкование норм Конституции. Согласно ч.2 ст.72 Конституционный Совет рассматривает обращения судов в случаях, установленных ст.78 Конституции.

Объективное толкование норм Закона Республики Казахстан о Конституционном Совете РК позволяет подтвердить вывод о том, что в конституционном законодательстве Республики Казахстан закреплены в качестве критериев конституционности объектов конституционного контроля только нормы самой Конституции. Так, в статье 1 Закона закрепляется статус Конституционного Совета как государственного органа, обеспечивающего верховенство Конституции Республики Казахстан на всей территории республики, подчиняющегося при осуществлении своих полномочий только Конституции Республики (п.1); Конституционный Совет осуществляет свои полномочия, руководствуясь Конституцией Республики и настоящим Конституционным законом, воздерживаясь от установления и исследования иных вопросов во всех случаях, когда это входит в компетенцию судов или других государственных органов (ч.2) [14].

На основе ст.17 ч.2 Закона Конституционный Совет Республики Казахстан в соответствии с пп. 2), 2-1), 3) п.1 ст.72 Конституции рассматривает на соответствие Конституции: 1) до подписания Президентом принятые Парламентом законы; 2) принятые Парламентом и его Палатами постановления; 3) международные договоры Республики до их ратификации. Конституционный Совет в соответствии с пп. 4)-5) п.1 ст.72 Конституции дает официальное толкование норм Конституции (ч.3 п.1); а также в соответствии с п.2 ст.72 Конституции рассматривает обращения судов о признании акта неконституционным, если суд в соответствии со ст.78 Конституции усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина (ч.4 п.1).

Итак, анализ норм Конституции РК и Конституционного закона о Конституционном Совете РК позволяет сделать вывод о том, что Конституция Республики Казахстан выделяет в качестве критериев конституционности объектов конституционного контроля только нормы самой Конституции. Вместе с тем, рассматривая конституционное законодательство в части регламентации прав и свобод человека, а также юридической силы международно-правовых норм, международных договоров, ратифицированных Казахстаном, можно предположить, что законодатель в качестве критериев конституционности объектов контроля в рамках их рассмотрения закрепил нормы не только Конституции Республики Казахстан, но и нормы международных договоров Республики Казахстан.

Так, в преамбуле Конституции Республики Казахстан говорится, что народ Казахстана привержен идеалам свободы, равенства и согласия. В статье 1 ч.1 Основного Закона Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Статья 4 Конституции Казахстана провозглашает высшую юридическую силу и прямое действие Конституции на всей территории Республики (ч.2). Часть 3 ст.4 Конституции Республики Казахстан устанавливает, что международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона. В соответствии со ст.12 ч.1 в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией. Согласно положениям ст.78 Конституции Казахстана суды не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, ущемляющие закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. Если суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Совет с представлением о признании этого акта неконституционным.

Возникает вопрос: допустимо ли закрепление в качестве критериев конституционности объектов контроля со стороны Конституционного Совета правовых норм, имеющих иные формы нормативного регулирования, чем сама Конституция Республики Казахстан? Иными словами, нормы каких источников конституционного права, помимо Конституции, могут быть использованы как критерии конституционности? Прежде всего, вряд ли целесообразно рассматривать в качестве критериев конституционности правовые нормы подзаконного характера, так как это уровень судебного, административного, а не конституционного контроля. Далее, нормы обычных, текущих законов также не могут служить в качестве таких критериев, поскольку использование норм ординарных законов в качестве самостоятельных критериев конституционности не соответствует юридической природе и предназначению Конституционного Совета как органа конституционного контроля. Последний может приравнивать к Конституции или сопоставлять с ней рассматриваемый акт (закон, акт исполнительной вла-

сти) только в том случае, когда она обладает высшей юридической силой по отношению к сопоставляемому акту.

Таким образом, в качестве дополнительных критериев конституционности объектов конституционного контроля могут быть предусмотрены нормы правовых актов, имеющих большую юридическую силу, чем ординарные законы. С учетом этого в качестве критериев могут быть закреплены, во-первых, нормы конституционных законов и, во-вторых, нормы международных договоров, в отношении которых Республика Казахстан выразила согласие на обязательность в форме конституционного либо ординарного закона.

Однако любые законы, в том числе конституционные, по смыслу Конституции Республики Казахстан могут быть объектами последующего конституционного контроля. Кроме того, предметом правового регулирования не всех международных договоров являются отношения, значимые с точки зрения конституционного права. Казахстан не всегда выражает свое согласие на обязательность международных договоров в форме закона. Иногда согласие на обязательность международных договоров может выражаться в форме правовых актов подзаконного уровня (указы Президента). Поэтому в качестве критериев конституционности нормы можно было бы закреплять нормы отдельных конституционных законов и международных договоров Республики Казахстан.

Следовательно, в настоящее время фактически единственными критериями конституционности объектов конституционного контроля являются нормы Конституции. Полагаем, что данный тезис требует дальнейшего развития. Использование в качестве критериев конституционности норм Конституции Республики Казахстан предполагает познание их объективного смысла, что невозможно сделать без соответствующей интерпретации этих норм. Официальное толкование Конституционным Советом норм Конституции Республики Казахстан является естественным спутником конституционного контроля. Без толкования Конституции Республики Казахстан Совет не сможет осуществить и конституционный контроль. Правовые позиции органа конституционного контроля могут выступать в качестве самостоятельного критерия конституционности объектов контроля, поскольку они отличаются нормативным единством с нормами Конституции.

В большинстве европейских стран к объектам конституционного контроля отнесены международные договоры, как правило, не вступившие в силу. Редко предусматривается возможность оспаривания и вступивших в силу для страны международных договоров (например, в Португалии). Многие зарубежные страны включают в свое внутреннее законодательство те или иные нормы международного права. К примеру, в Основном Законе Германии установлено, что общепризнанные нормы международного права являются составной частью федерального права. Они имеют преимущество перед законами и порождают права и обязанности непосредственно для лиц, проживающих на территории Федерации (ст.25). Конституция Молдовы в п.1 ст.8, посвященной соблюдению международного права и международных договоров, провозглашает обязанность Республики Молдова соблюдать Устав ООН и договоры, одной из сторон которых она является, строить свои отношения с другими государствами на общепризнанных принципах и нормах международного права.

В соответствии с п.1 ст.96 Конституции Испании законно заключенные и официально опубликованные в Испании международные договоры составляют часть ее внутреннего законодательства. Их положения могут быть отменены, изменены или приостановлены только в порядке, указанном в самих договорах, или в соответствии с общими нормами международного права. Правовая система Венгерской Республики принимает общепризнанные нормы международного права (параграф 7 п.1 Конституции Венгерской Республики).

В Польской Республике ратифицированный Польшей международный договор после его опубликования образует часть правовой системы Республики Польша и применяется непосредственно постольку, поскольку его применение не поставлено в зависимость от издания закона (ст.91 п.1 Конституции Польши). Согласно конституционным установлениям Чешской Республики, ратифицированные и обнародованные международные договоры о правах человека и основных свободах, обязательства по которым приняла на себя Чешская Республика, являются непосредственно действующими (ст.10 Конституции). В Конституции Швейцарской конфедерации, ст.191 «Применяемое право», записано, что Федеральный суд и другие органы власти обязаны применять федеральные законы и международное право [15].

Содержание конституционного контроля относительно международных договоров в той или иной стране определяется прежде всего тем, признается ли в ней примат международного права над

национальным, включая конституцию, или такое признание не распространяется на нее, сохраняющую верховенство в правовой системе страны. Конституции решают эту проблему по-разному.

В Германии общепризнанные нормы международного права имеют преимущество перед законами и порождают права и обязанности непосредственно для лиц, проживающих на территории Федерации (ст.25 Основного Закона Германии). В Конституции Молдовы указывается, что при наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы (п.2 ст.8).

В пункте 2 ст.91 Конституции Польши говорится о том, что международный договор, ратифицированный Республикой Польшей с предварительного согласия Сейма, выраженного в законе, имеет приоритет перед законом Республики Польша, если последний нельзя согласовать с договором. Подобные положения содержит ст.10 Конституции Чешской Республики: ратифицированные и обнародованные международные договоры о правах человека и основных свободах, обязательства по которым приняла на себя Чешская Республика, имеют преимущество перед внутренним законодательством.

Чаще всего органы конституционной юрисдикции наделяются полномочием проверять конституционность именно не вступивших в силу для страны международных договоров, чтобы предотвратить возникновение противоречий между международными обязательствами страны и ее конституцией. Так, согласно ст.95 Конституции Испании, заключению международного договора, содержащего положения, противоречащие Конституции, должен предшествовать пересмотр последней (ч.1); а о том, имеется ли такое противоречие, правительство или любая из палат может запросить Конституционный суд (ч.2). И если Конституционный суд Испании в соответствии со своим полномочием, предусмотренным п. «в» ч. «два» ст. 127 Закона о нем, объявит международный договор неконституционным, этот договор может быть ратифицирован (одобрен) только в случае изменения соответствующих конституционных положений.

Конституция Молдовы устанавливает правило, согласно которому вступлению в силу международного договора, содержащего положения, противоречащие Конституции, должен предшествовать пересмотр Конституции (ст.8, ч.2). Во Франции, если Конституционный совет, запрошенный президентом республики, премьер-министром или председателем одной из палат, заявит, что какое-либо международное обязательство содержит положения, противоречащие Конституции, то разрешение на его ратификацию или одобрение могут быть даны только после пересмотра Конституции (ст.54 Конституции Франции) [16].

Если же, как, например, в Португалии, признается неконституционным вступивший в силу для страны международный договор, то это не считается препятствием для применения договора, при условии, что признанные неконституционными его положения применяются другими сторонами договора и не нарушают основные принципы Конституции страны [17].

Обращает на себя внимание сочетание в некоторых странах верховенства конституции и примата международного права, что находит преломление в компетенции органов конституционной юрисдикции, например, в Болгарии, Венгрии, Словении, где Конституционный суд правомочен давать заключения о соответствии конституции международных договоров до их ратификации и в то же время о соответствии законов общепризнанным нормам международного права и международным договорам, по которым данные страны являются стороной. Конституция Греции (ч. 2 ст. 28, п. «f» ч. 1 ст. 100), признавая общепризнанные нормы международного права и международные договоры страны составной частью национального права и их примат над законами, возлагает на Верховный специальный суд Греции полномочие рассматривать споры относительно того, является ли норма международного права составной частью национального права [18].

Институт конституционного контроля связан с толкованием и формой изменения конституции; конституционный контроль всегда связан с проблемой изменения конституции. Особый порядок пересмотра основного закона по отношению к порядку принятия или изменения простых законов устанавливается для придания конституции устойчивости, некоторого постоянства и стабильности государственного строя. Конституционный Совет Казахстана не вправе отменять, вносить поправки в текст Конституции Республики Казахстан, таким образом изменяя, модифицируя основной критерий конституционности. Это — исключительная прерогатива учредительной власти, к каковой Конституционный Совет не относится. Конституция Республики Казахстан есть результат учредительного нормотворчества.

По-разному решается в мире вопрос о проверке конституционности законов, вносящих поправки в конституцию. Конституции не всегда дают на него прямой ответ, и его часто формулирует судебная практика. Но в некоторых странах ответ с той или иной степенью определенности можно найти и в конституции. Так, ст.79 (ч.3) Основного Закона ФРГ указывает, что не допускаются изменения данного Основного Закона, затрагивающие разделение Федерации на земли, принципы сотрудничества земель в законодательстве или основные принципы, установленные ст.ст.1 и 20 (имеются в виду принципы, касающиеся уважения и защиты человеческого достоинства, признания неприкосновенности и неотчуждаемости прав человека — ст. 1, основ демократического и социального федеративного государства, конституционного строя, верховенства права — ст.20). В Конституции Молдавии прямо предусматривается передача на рассмотрение Конституционного суда предложений (проектов) о пересмотре Конституции (п. «с» ч.1 ст.135, ч.2 ст.141).

Возможность органа конституционной юрисдикции проверять конституционность конституционных поправок означает, что парламент ограничен конституцией, не может произвольно ее пересматривать, а орган конституционной юрисдикции является правовым защитником конституции и от парламента. Тем не менее прослеживается тенденция к постепенному признанию такого полномочия за органами конституционного контроля, в силу того обстоятельства, что несоответствие конституционных поправок основополагающим конституционным принципам чревато изменением сущности самой конституции.

В Республике Молдова Конституционный суд наделен полномочием высказываться по предложениям о пересмотре Конституции (ст. 135 ч.1 п. с); в случае же выдвижения инициативы пересмотра Конституции проекты конституционных законов представляются Парламенту только вместе с заключением Конституционного суда, принятым не менее чем четырьмя судьями (ст.141 ч.2 Конституции Молдовы). Согласно ст.144 п.а) Конституции Румынии, Конституционный суд высказывается в обязательном порядке об инициативах пересмотра Конституции [19].

Поскольку главной функцией органов конституционного контроля является наблюдение за соответствием принимаемых парламентом законов конституционным нормам, то принятие органом конституционного контроля решения о несоответствии какой-либо нормы закона или всего закона конституции оказывает на законодателя безусловное влияние. Если закон признан частично не соответствующим основному закону, то парламент должен его изменить таким образом, чтобы акт не нарушал положения конституции. При этом парламент должен учитывать аргументацию конституционных советников или судей. Если закон признается полностью неконституционным, то парламент обязан либо отказаться от регулирования в сфере действия этого акта, либо разработать новый акт, с учетом мнения органа конституционного контроля.

Следует признать справедливым мнение ученых-конституционалистов о том, что «теоретически преодолеть решение суда по вопросу о неконституционности того или иного закона (его положений) парламент может, только приняв поправку к конституции, чтобы сделать положения закона, на котором парламент настаивает, соответствующими конституции. Однако парламент представляет суверенную волю народа и совсем исключать его мнение при объявлении закона неконституционным вряд ли верно» [20; 30].

Конституционные установления некоторых зарубежных стран предоставляют возможность парламентам преодолевать возражения органов конституционной юстиции. Так, Конституция Румынии в ст.145 ч.1 регулирует процедуру преодоления решения Конституционного суда Парламентом. Так, в случае неконституционности, установленной в соответствии с пп. «а» и «б» ст.144 Конституции, закон или регламент направляются на повторное рассмотрение. Если закон принимается в первоначальной редакции большинством не менее чем в две трети от общего числа членов каждой Палаты Парламента, то возражения относительно неконституционности отклоняются и промульгация становится обязательной.

В статье 279 Конституции Португалии регулируются последствия вынесения решения органа конституционного контроля. Если Конституционный суд вынесет решение о неконституционности нормы, содержащейся в каком-либо декрете или международном соглашении, то президент республики или министр республики в зависимости от того, в чью компетенцию входит подписание соответствующего акта, обязаны наложить на него вето и вернуть тому органу, который его одобрил (п.1); в случае, предусмотренном пунктом 1, декрет не может быть промульгирован или подписан, пока орган, одобрявший его, не исключит из текста норму, признанную неконституционной в судебном порядке, или пока в соответствующем случае акт не будет вновь утвержден большинством в две

трети голосов депутатов, присутствующих на заседании (ч.2); Если Конституционный суд вынесет решение о неконституционности нормы, содержащейся в договоре, то он может быть ратифицирован только в случае, если Ассамблея республики утвердит его большинством в две трети депутатов, присутствующих на заседании (п. 4).

В Казахстане в ходе конституционной реформы 2007 г. был усилен статус Конституционного Совета Республики Казахстан как органа конституционной юстиции. Согласно ранее действовавшей редакции п. 2 ст. 74 Конституции отменялись и не подлежали применению только те законы и иные нормативные правовые акты, которые были признаны Конституционным Советом как ущемляющие закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина.

В соответствии с новой редакцией п. 2 ст. 74 Конституции отменяются и не подлежат применению любые законы и иные нормативные правовые акты, признанные Конституционным Советом неконституционными, в том числе признанные ущемляющими закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина.

Конституция Венгерской Республики также предусматривает, что в случае установления неконституционности Конституционный суд отменяет законы и другие правовые нормы (параграф 32/А, п.2).

Общепризнанные принципы и нормы международного права закрепляют приоритет прав и свобод человека. Эти права и свободы являются непосредственно действующими, служат критерием оценки законодательства. Основные принципы права, в сущности, представляют собой обобщение естественных требований, обусловленных природой человеческих отношений, которые проявляются как в нормативной сфере, так и в оценке действующих законов с позиций должного и справедливого.

Изложенное подводит к мысли о том, что только лишь позитивных (писанных) норм права, даже при их изобилии, недостаточно для урегулирования социальных отношений. Обращение к общим принципам необходимо, чтобы заполнить существующие пробелы и ответить на насущные потребности, возникающие в реальной жизни. Принципы права — продукт развитого правового сознания. Их достоинство в том, что они выражают назревшие правовые требования, выступают инструментом оценки действующего права, его исправления и дополнения.

Конституция Норвегии в параграфе 112 устанавливает, что в случае внесения изменений в Конституцию изменения никогда не должны противоречить принципам Основного Закона, а быть лишь модификациями тех или иных положений, не нарушающими его духа [21]. Конституция Португалии объявляет неконституционными нормы, нарушающие положения Конституции или принципы, в ней закрепленные (ст.277 ч. 1).

Таким образом, основным критерием конституционности объектов конституционного контроля в Республике Казахстан являются нормы Конституции. Сравнительно-правовой анализ конституционного законодательства показывает, что в зарубежных странах, помимо норм национальной Конституции, в качестве критериев конституционности используются нормы конституционных (органических) законов, международных договоров, принципы права и Конституции. Представляется целесообразным, с учетом опыта зарубежных государств, закрепление в Основном Законе Казахстана самостоятельных критериев конституционности объектов конституционного контроля, таких как принципы Конституции и общепризнанные нормы международного права, закрепляющих основополагающие права и свободы человека и гражданина. Кроме того, правовые позиции органа конституционного контроля можно рассматривать в качестве дополнительного критерия конституционности, которые применяются совместно с нормами Конституции как основными критериями конституционности объектов контроля.

В научной литературе авторами предлагается дополнить полномочия Конституционного Совета Республики Казахстан обязательным вынесением заключений на соответствие проектов изменений и дополнений Конституции нормам ст.91, а также пп.2, 3 ст.39 Конституции Республики Казахстан [22]. По нашему мнению, данное полномочие можно было бы распространить не только на указанные статьи Основного Закона РК, но и на все нормы Конституции Республики Казахстан, закрепляющие основные права и свободы человека и гражданина, в содержание которых предполагается внесение поправок. Новой научной разработки требуют, в частности, отношения органа конституционного контроля и парламента при объявлении первым закона неконституционным [20; 30].

References

1. Constitution of the Republic of Kazakhstan 30.08.1995 / www.parlam.kz
2. Constitution of the Republic of Lithuania // Constitutions of 16 countries of the world / The compiler Baishev Zh. — Almaty: Zheti-Zhargi, 1995. — 576 p.
3. Constitution of the Republic of Poland // 20 European Constitutions / The compiler Luparev G.P. — Almaty: Law school «Adilet», 2003. — 762 p.
4. Constitution of Czech Republic // 20 European Constitutions / The compiler Luparev G.P. — Almaty: Law school «Adilet», 2003. — 762 p.
5. Constitution of the Slovak Republic // 20 European Constitutions / The compiler Luparev G.P. — Almaty: Law school «Adilet», 2003. — 762 p.
6. The fundamental law of Federal Republic of Germany // Constitutions of the countries of the European Union / Edited by L.A.Okunkov. — Moscow: Publishing group NORMA-INFRA, 1999. — 816 p.
7. Constitution of Spain // Constitutions of the countries of the European Union / Edited by L.A.Okunkov. — Moscow: Publishing group NORMA-INFRA, 1999. — 816 p.
8. Constitution of the Republic of Moldova // Constitutions of 16 countries of the world / The compiler Baishev Zh. — Almaty: Zheti-Zhargi, 1995. — 576 p.
9. Constitution of the Republic of Bulgaria // Constitutions of 16 countries of the world / The compiler Baishev Zh. — Almaty: Zheti-Zhargi, 1995. — 576 p.
10. Constitution of the Republic of Hungary // 20 European Constitutions / The compiler Luparev G.P. — Almaty: Law school «Adilet», 2003. — 762 p.
11. Constitution of Finland // 20 European Constitutions / The compiler Luparev G.P. — Almaty: Law school «Adilet», 2003. — 762 p.
12. Constitution of the Russian Federation / www.gov.ru
13. *Khabrieva T.Ya.* Legal protection of the Constitution. — Kazan: Publishing house of Kazan Univ., 1995. — 268 p.
14. Constitutional law of the Republic of Kazakhstan «On the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan» 29.12.1995 / www.constcouncil.kz
15. Constitution of Switzerland // 20 European Constitutions / The compiler Luparev G.P. — Almaty: Law school «Adilet», 2003. — 762 p.
16. Constitution of French Republic // Constitutions of the countries of the European Union / Edited by L.A.Okunkov. — Moscow: Publishing group NORMA-INFRA, 1999. — 816 p.
17. Constitution of Portugal // Constitutions of the countries of the European Union / Edited by L.A.Okunkov. — Moscow: Publishing group NORMA-INFRA, 1999. — 816 p.
18. Constitution of Greece // Constitutions of the countries of the European Union / Edited by L.A.Okunkov. — Moscow: Publishing group NORMA-INFRA, 1999. — 816 p.
19. Constitution of the Republic of Romania // 20 European Constitutions / The compiler Luparev G.P. — Almaty: Law school «Adilet», 2003. — 762 p.
20. *Shulzhenko Yu.L., Chirkin V.Ye.* Constitutional Court of Russia, between past and future // State and law. — 2011. — № 12. — P. 24–30
21. Constitution of Norway // 20 European Constitutions / The compiler Luparev G.P. — Almaty: Law school «Adilet», 2003. — 762 p.
22. *Kotov A.K.* Constitution and the Constitutional Council of the RK. — Astana, 2005. — P. 94–95; *Baymachanova D.M.* Constitutional Council of the RK and its activity on protection of the rights and liberties of the person and citizen // Legal reform in the Kazakhstan. — 2008. — № 2. — P. 14.

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340. 15:94 (574)081

Сталинский подход к социализму и национально-государственному строительству в СССР

Stalinist approach to socialism and the national-state construction in the USSR

Кожаметов Г.З.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: galym.kozhahmetov@mail.ru)

Мақалада жас Кеңестік мемлекетте социализмнің сталиндік бағдарламасы мен оның жүзеге асырылуы қарастырылады. Саяси жағдай мен партия ішілік күрес нәтижесінде партия элитасының басына Сталиннің келуі көрсетіледі. Ұлттық мемлекеттілікті құрудың сталиндік әдістері мен әкімшілік амалдарына талдау жасалады. Сталиннің ұлттық шектерге, ұлттық мемлекеттік құрылым ретіндегі бостандықтар көлемінің шектелуіне, соның ішінде Қазақстанға қатынасы ашылады. Ұлтшылдықпен күрес сылтауымен Сталиннің ұлттық республикалардың саяси құқықтар мен бостандықтар алуға тырысуларының кез келгенін басып отырғаны көрсетіледі.

The article considers Stalinist program of socialism and its realization in the young Soviet state. It is shown the political situation and the inner-party struggle, in which Stalin as result became the head of the party elite. It analyzes the Stalinist administrative methods and techniques of the national state construction. It reveals Stalin's attitude to national outskirts, particularly to Kazakhstan, to limit the scope of freedom as national state formations. It is shown that under the slogan of anti-nationalism, Stalin suppressed any attempts of national republics to get political rights and freedoms.

После смерти В.И.Ленина в высших эшелонах большевистской партии началась борьба за роль преемника вождя революции, сопровождавшаяся серьезными разногласиями, основанными на том, каким курсом вести страну в мирное время. Среди трех потенциальных претендентов — Льва Давидовича Троцкого, Николая Ивановича Бухарина и Иосифа Виссарионовича Сталина — наиболее подготовленным к внутриполитическим интригам был Иосиф Виссарионович, что и предопределило исход этой борьбы. Сталин планомерно устранял своих оппонентов, используя различные политические и экономические ситуации. Так, хлебозаготовительный кризис 1927–1928 гг. позволил ему расправиться с Бухариным и его сторонниками, призывавшими придерживаться программы Новой экономической политики.

До этого другой его противник — Л.Д.Троцкий также был отстранен от политической деятельности. Троцкий со своей идеей «перманентной революции» являлся сторонником жесткой диктатуры государства над обществом и, естественно, был против рыночных отношений и НЭПа как государственной программы. Поскольку Троцкий и его сторонники сужали деятельность НЭПа и препятствовали рыночным отношениям, то Н.И.Бухарин выступил с острой критикой его позиции. Используя данный конфликт, Сталин освободил Троцкого от занимаемых должностей, а позже выдворил из страны.

Устранив оппозицию, Сталин приступил к ликвидации НЭПа в СССР. Надо иметь в виду, что изначально Новая экономическая политика, как эволюционное конструирование социализма представлялась Сталину опасной затеей, поскольку предполагала наличие элементарной свободы для граждан и в целом создавала в обществе основу для будущей либерализации режима. Это противоре-

чило интересам существующей в стране однопартийной классовой диктатуры и, как он понимал, историческому предназначению Советской республики в мировой революции.

В оправдание политики сворачивания НЭПа Сталин указывал, что НЭП был введен Лениным всерьез и надолго, но Ленин никогда не говорил, что он был введен навсегда [1; 171].

Считая себя учеником и последователем вождя революции, Сталин берет на вооружение мысль Ленина о том, что марксистскую теорию не должны рассматривать как «закостенелое» учение, а следует адаптировать к конкретной политической ситуации. Согласно принятой логике Сталин, в зависимости от обстоятельств, вносил в ленинское учение о строительстве социализма в СССР коррективы, которые противоречили естественным законам экономического и социального развития общества.

В период сталинского правления плюрализм и партийная демократия фактически отсутствовали. Отстраняя от управления государством старых большевиков, Сталин сформировал новый кадровый аппарат, который беспрекословно подчинялся любой партийной директиве. О фракциях и группировках в партии Сталин говорил следующее: «Свобода фракционных группировок есть разложение партийных рядов, расщепление партии на отдельные центры, ослабление партии, ослабление диктатуры пролетариата» [2; 146].

Не случайно сложившаяся из числа «левых» коммунистов оппозиция — Преображенский, Пятаков и другие — обвинили Сталина в том, «...что партия превратилась по сути дела в организацию армейского типа, а партийная дисциплина — в военную» [3; 372].

В стране фактически была уничтожена свобода слова и печати. Данную ситуацию генеральный секретарь комментировал следующим образом: «Если речь идет о свободе печати для буржуазии, то ее нет у нас, и не будет, пока существует диктатура пролетариата..., у нас нет свободы печати для меньшевиков и эсеров, которые представляют у нас интересы разбитой и свергнутой буржуазии» [4; 209, 210]. Под последней советский лидер подразумевал оппозиционеров, являвшихся, по его мнению, противниками генеральной линии партии.

Применяемые Сталиным способы администрирования по жесткости превзошли подвергнутые критике троцкистские методы руководства обществом и управления экономикой, что привело к утверждению в Советском государстве полувоенного режима.

Критикуя бухаринскую политику рыночных отношений в аграрном секторе, Сталин декларировал необходимость ликвидации кулачества, которое, по мнению руководителя партии, в силу своей классовой природы было противником существующей власти и вследствие этого не желало сдавать хлеб государству. Он писал: «Кулак все равно добровольно не сдаст хлеба при наличии политики заготовительных цен и регулирования хлебного рынка органами государства», поэтому предлагал применять к кулакам крайние меры, вплоть до привлечения к уголовной ответственности. Генеральный секретарь считал, что поставить программу индустриализации в зависимость от кулацких капризов партия не может [5; 322].

Поэтому оправданным, с точки зрения правительства, шагом явилось изъятие собственности у крестьян, передача ее государству, ужесточение дисциплины в среде производителей сельскохозяйственной продукции, установление жестких сроков проведения коллективизации.

Сталинский вариант развития экономики страны был односторонним. По мнению партийного руководителя, «центр индустриализации, основа ее состоит в развитии тяжелой промышленности (топливо, металл и т.п.), в развитии, в конце концов, производства средств производства, в развитии своего собственного машиностроения». Таким образом, предполагалось развитие тяжелой промышленности в ущерб другим отраслям производства. Сталин считал, что окружение Советского Союза враждебно настроенными капиталистическими странами диктует необходимость производства в государстве всего необходимого, что позволило бы не зависеть от мирового капитализма [2; 120, 121].

Впоследствии искусственное насаждение политики автаркии в экономике пагубно отразилось на экономическом развитии Советского Союза и национальных республик, вызвав в предвоенные годы низкий уровень производства продукции и использование в промышленности отсталых технологий.

Вся экономическая, а вместе с ней социально-политическая жизнь страны при сталинском руководстве стала подчиняться пятилетним планам развития государства. Они, как показала жизнь, были далеки от реальной действительности, поскольку составлялись на максимальное опережение сроков решения тех или иных экономических неудач. Поэтому их выполнение на практике было невозможно без методов администрирования, использования бесплатного труда военнослужащих и политических заключенных и жестких способов наказания партийных и советских руководителей за невыполнение пятилетки в срок.

Более того, от лица трудовых коллективов партийные руководители выдвигали лозунги перевыполнения пятилетки в четыре и в три года. Каким бы абсурдным это ни казалось, первые две пятилетки действительно были выполнены за четыре года — ценой огромного усилия советского народа.

Несмотря на сложность экономической ситуации, население страны, как было показано, выполняло политико-экономические решения правительства. В Советской России была образована тяжелая индустрия, добывающая промышленность, позитивные сдвиги наметились и в сельском хозяйстве. В условиях экономического кризиса, разразившегося в начале 30-х годов в западных государствах, сложившееся состояние советской экономики имело важное политическое значение. Оно было «козырем» в политических амбициях сталинского руководства.

Введение чрезвычайных мер при полном игнорировании законов экономического развития становится основным методом строительства социализма в народном хозяйстве СССР.

Что же касается политической жизни страны, то главным ее принципом было усиление классовой борьбы по мере приближения общества к намеченной цели — социализму. Революционная бдительность и борьба с классовыми врагами становилась атмосферой жизнедеятельности советского общества. Поэтому такие мероприятия, как «партийные чистки», массовые политические репрессии стали обыденными явлениями в жизни страны, а карательные силовые структуры в этот период начали играть роль мощного оружия существующей власти.

При сталинском руководстве в стране происходит дальнейшее сращивание партийного и государственного аппарата, Советы, как впрочем и другие общественные объединения, становятся придатком государственного аппарата. Цензура и партийный контроль пронизывают все государственные, советские и общественные учреждения. Без членства в партии было невозможно достичь карьерного роста или занять руководящие должности. Партия решала практически все кадровые вопросы в Советском государстве. Огромное значение придавалось формированию позитивного восприятия населением партийных директив, на выполнение которых была нацелена идеологическая работа. Идеологическому воздействию подверглось не только взрослое население, но и подрастающее поколение.

В целом сталинская эпоха характеризовалась милитаризацией мышления общества, о чем свидетельствуют языковые реалии того времени, отразившие различные сферы жизнедеятельности общества, например, «колхозный фронт» или «битва за хлеб» и т.д. Искусственно создавались образы героев советской эпохи, боровшихся за выполнение и перевыполнение производственных планов и ставших образцами для поколений советских людей [6; 378]. Используя военные методы, управлять обществом было намного легче и эффективней, поскольку не требовалось осуществлять поиск компромиссных решений, удовлетворявших интересы различных сторон.

В свое время, когда Сталин еще не обладал абсолютной властью в стране, он критиковал Троцкого за перенесение военно-административных методов в экономическую и культурную сферы жизни Советского государства. Так, в контексте дискуссии о профсоюзах Сталин говорил: «Ошибка Троцкого состоит в том, что он недооценивает разницы между армией и рабочим классом, ставит на одну доску военные организации и профсоюзы, пытается...перенести военные методы из армии в профсоюзы, в рабочий класс» [3; 7].

В ходе строительства социализма в СССР Сталин вульгаризирует идею Ленина о противоборстве двух политических систем — капиталистической и социалистической и делает вывод, что их столкновение в будущем для страны Советов неминуемо [2; 66, 67]. Отводя Советской России ведущую роль в грядущей мировой революции, Сталин особое внимание уделял развитию военной промышленности и созданию многочисленной боеспособной армии. Строительство кадровой армии сопровождалось военизацией всего общества, созданием многочисленных общественных организаций содействия армии и флоту, введением в программу общеобразовательных школ нормативов готовности учеников к труду и обороне.

Сталин, поддерживая ленинскую идею возможности строительства социализма в одной стране, в СССР, с критикой которой выступали в свое время Троцкий и вся «левая» оппозиция, полагал, что по мере укрепления Советской власти партия должна приложить все усилия для экспорта социализма за границу. Поэтому СССР в этот период проводил активную политику вмешательства в дела соседних государств, используя для этого широко разветвленную сеть спецслужб и контрразведки. Руководство страны не останавливалось перед угрозой открытых вооруженных конфликтов, которые можно классифицировать как прямую агрессию против соседних государств. Например, война с Финляндией, захват стран Балтии, присоединение Западной Украины и Белоруссии и т.д. После Второй мировой войны к их числу можно было отнести создание просоветских режимов в странах Вос-

точной Европы. Все это преподносилось правящей идеологией как «священная» миссия российского пролетариата в освобождении народов этих стран от капиталистов и буржуазии. На самом деле, явно прослеживалось стремление партийного руководства СССР к мировому господству, прикрытое лозунгом мировой пролетарской революции.

Сталинская позиция в решении национального вопроса в период строительства социализма всецело основывалась на ленинской классовой модели. Следует иметь в виду, что Сталин был компетентен в этом вопросе, подтверждением чему являются его значительные труды в этой области и должность Наркома по делам национальностей, которую он занимал долгое время. До Октябрьского переворота 1917 г. в период внутрипартийной дискуссии о культурно-национальной автономии он выступил в поддержку Ленина и пытался аналитически осмыслить и детально развить его подходы к решению этой проблемы. В частности, в работе «Марксизм и национальный вопрос», написанной в 1913 г., он, соглашаясь с марксистско-ленинской теорией национального вопроса, отмечал: «Процесс ликвидации феодализма и развития капитализма является в то же время процессом складывания людей в нации» [7; 303]. В частности, Сталин одним из первых большевистских идеологов дал теоретическое определение нации. В качестве признаков нации Сталин выделял исторически сложившуюся устойчивую общность людей, общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры [7; 293–296].

Исходя из классового понимания всех общественных явлений Сталин считал, что любое национальное движение, во главе которого стоит буржуазия, в условиях капитализма начинает борьбу за рынок. Ее главный интерес — это сбыть свои товары и выйти победителем в конкуренции с буржуазией другой национальности. Постепенно борьба из хозяйственной сферы переносится в политическую. В этих условиях буржуазия угнетенной нации приходит в движение и начинает призывать свой народ к поддержке собственных интересов, оперируя такими словами, как Отечество, Родина и т.д. И простой народ, по мнению Сталина, как правило, поддерживает эту идею. Таким образом, по мысли Сталина, зарождаются национальные движения [7; 305, 306].

Суммируя идеи Сталина о национальном вопросе, можно заключить, что в его представлении национальная борьба в условиях капитализма является борьбой буржуазных классов между собой. Поэтому сознательный пролетариат не должен поддерживать национальную буржуазию, а, напротив, должен быть заинтересован в слиянии в единую интернациональную армию. Социал-демократы провозглашают принцип права нации на самоопределение, чтобы положить конец политике угнетения и прекратить борьбу между нациями [7; 310, 311].

Как видно, Сталин к вопросам национально-государственного строительства подходил с классовых и пролетарских позиций.

В упомянутой выше дискуссии по национальному вопросу, приведшей в 1913 г. к расколу партии и формированию национальных фракций, Сталин, в противовес национальной автономии, предлагаемой Бундом (партией, объединявшей еврейских пролетариев), отстаивал идею областной автономии, которая учитывала интересы всех граждан, независимо от национальности проживающих на этой территории [7; 361, 362].

В то же время Сталин указывал, что ленинский лозунг «Право нации на свободное отделение» «...непозволительно смешивать с вопросом об обязательности отделения наций...», наоборот, для пользы этих же наций и пролетариата, в первую очередь, выгодней остаться в рамках большого и крепкого государства [8; 52, 53].

Развивая эту мысль на Апрельской конференции РСДРП 1917 г., Иосиф Виссарионович Сталин говорил, что оснований для отделения наций в настоящее время нет, потому что царизма, который угнетал их, уже не существует. Наоборот, именно сейчас должно расти тяготение малых наций к России [8; 52, 53].

Большевики упорно старались сохранить целостность государства в рамках Российской Империи, однако учитывали возможность выхода из нее только двух давно обособленных окраин, как Финляндия и Польша, что в общем произошло после Октябрьского государственного переворота в 1917 г.

Февральская революция 1917 г., которая активизировала национальные движения на окраинах, не отвечала теоретическим построениям национальной концепции коммунистов. В различных регионах многонациональной России стали зарождаться национальные государства буржуазно-демократического типа. Так, например, сформировались национальные правительства в Грузии, Украине, Поволжье, Средней Азии, Прибалтике и т.д. Например, в Казахстане движением «Алаш» была

образована буржуазно-демократическая автономия «Алаш-Орда». Лидеры автономии А.Букейханов, А.Байтурсынов, Ж.Акбаев, М.Тынышбаев и другие в основу своей программы ставили цель создать Казахскую государственность в составе демократической России. Россия, по их мнению, предполагалась обновленной федеративной республикой, во главе исполнительной власти которой должен был стоять Президент, законодательной — двухпалатный Парламент, избранный всенародным голосованием. В выборах, по их мнению, должны были обязательно участвовать все политические партии и движения, а избирательное право должно основываться на принципах всеобщности, равенства и тайности голосования.

Разумеется, такие национальные образования на постимперском пространстве не устраивали большевиков, поэтому Советская власть старалась всеми способами предотвратить в этих условиях распад государства, и от мирных переговоров она перешла к прямому применению военной силы. Подавление национальных движений официально отождествлялось с гражданской войной и подавлением старой власти, а любые попытки сопротивления на местах сопровождались жестокими репрессиями.

Выступая по национальному вопросу на III Всероссийском съезде Советов, проходившем в январе 1918 г., Сталин настаивал на том, что большевики вынуждены «...продолжать так называемую гражданскую войну, являющуюся, по сути дела, борьбой между течением, стремящимся утвердить на окраинах власть коалиционную, соглашательскую, и другим течением, борющимся за утверждение власти социалистической, за власть Советов» [9; 35].

В политических условиях того исторического периода предполагалось реализовать ленинскую идею создания Российской Федерации. Сталин подчинился ей, но не мог отказаться от своих планов построения унитарного Советского государства. Еще в апреле 1918 г., беседуя с сотрудником газеты «Правда» как Нарком по делам национальностей, он отметил, что в России строительство государства, в отличие от Западной Европы и Америки, идет в обратном порядке. Унитаризм царского периода сменился федерализмом для того, чтобы «...с течением времени федерализм уступил место такому же добровольному и братскому объединению трудовых масс всех наций и племен России». В конце беседы Сталин сделал вывод: «Федерализму в России...суждено...сыграть переходную роль к будущему социалистическому унитаризму» [9; 73].

В контексте проведенных фактов становится ясным его отношение к интересам национальных окраин, в частности, к государственному строительству Казахской автономии и других республик. Сталинское руководство систематически уничтожало «националистов» на окраинах с тем, чтобы пресечь естественное желание автономных и союзных республик получить какие-то реальные свободы от Центра.

По мнению Сталина, именно НЭП сыграл свою отрицательную роль в национальном государственном строительстве, возвращая национализм на окраинах и шовинизм в центре [3; 249].

К периоду образования СССР Сталин, как известно, выступил с идеей автономизации, предложив Украине, Белоруссии и Закавказской Федерации войти в состав нового государства на правах автономии. Однако Ленин выдвинул идею образования Союза Советских Социалистических Республик. Сталин и его соратники, готовившие проект договора, максимально сузили масштабы свобод для национальных окраин. После образования СССР общие тенденции национального государственного строительства, обоснованные Лениным, Сталин как руководитель партии был вынужден поддерживать. Поэтому после принятия Конституции 1936 г. ряду автономных республик, в том числе и Казахстану, удалось получить статус союзной республики.

Корректируя теорию наций и национального государственного строительства, Сталин в эти годы отмечал, что нации при социализме еще не отомрут, равно как их языки, культура, традиции и быт, поскольку процесс их слияния в перспективе растянется на долгое время. Слияние наций и языков произойдет тогда, когда социализм победит в мировом масштабе [10; 4,5].

По мнению Сталина, в Советском Союзе нации становятся качественно иными, нежели в капиталистической России: «...новыми, социалистическими нациями, возникшими на развалинах старых наций и руководимые интернационалистической партией трудящихся масс» [5; 353].

Оставаясь приверженцем марксистско-ленинской концепции мировой пролетарской революции, Сталин на протяжении всей своей государственной и политической деятельности считал образование СССР «...первым шагом к созданию будущей всемирной Советской республики труда» [3; 273].

Из изложенного выше можно заключить, что по мере удаления Ленина от политической и государственной деятельности в высших эшелонах власти Советского государства разгорелась борьба за

лидерство в партии и государстве. Поэтому поиск путей дальнейшего строительства социализма в Советском государстве сопровождался острой политической борьбой. Опасения Ленина, что борьба за власть может угрожать единству партии, оправдались в полной мере.

Основными претендентами на роль главы государства и преемника вождя пролетарской революции были Н.И.Бухарин, Л.Д.Троцкий и И.В.Сталин.

Н.И.Бухарин, в отличие от других, предлагал продолжить ленинский курс мирного эволюционного пути развития Союза Советских Социалистических Республик. Одной из заслуг Бухарина и его соратников являлось их стремление защитить крестьян от сталинских чрезвычайных мер и бюрократического произвола. Бухарин, опираясь на естественные законы экономики, обоснованно считал, что сверхиндустриализация, проводимая в стране в ущерб интересам крестьянства, неминуемо приведет к катастрофе не только аграрный сектор страны, но и всю экономику Советского государства.

Выступая в официальной печати и с трибуны различных форумов в конце 20-х годов, он неоднократно высказывался против сталинской генеральной линии. В статье «Политическое завещание Ленина» Бухарин напомнил большевикам о призыве вождя к осторожности, примирению и гражданскому миру в стране [6; 365–367].

В отличие от сталинских сторонников пятилетнего планирования экономики Бухарин настаивал на том, чтобы план был гибким, учитывающим особенности такой отсталой аграрной страны, как Россия. Лишь при условии рационального использования ресурсов можно было добиться достижения поставленных первым пятилетним планом задач. По мнению Бухарина и его соратников, пятилетка не может быть «пятилетней библией». В силу этого Бухарин предлагал избегать в планировании чрезмерной централизации и бюрократизации экономики [6; 383, 384].

Как и предполагал Бухарин, сталинская пятилетка стала планом-директивой, который выполнялся партийными и советскими чиновниками на местах в установленный срок ценой больших жертв. Особенно тяжело сказывалось на положении тружеников сокращение сроков выполнения пятилетнего плана до 4 или даже до 3 лет.

Кроме этого, Н.И.Бухарин, отстаивая НЭП, боролся за внутрипартийную демократию, выступал против неизбежного скатывания политической системы общества к сталинской диктатуре.

Л.Д.Троцкий, в отличие от Бухарина, был сторонником крайне радикальных административно-властных мер строительства социализма в Советской России. Однако его уход с политической арены объясняется непримиримыми противоречиями со Сталиным в вопросах партийного главенства, а не излишне жестокими административными воззрениями.

Устранив своих политических оппонентов, и Троцкого, и Бухарина, Сталин, тем не менее, реализует в процессе строительства социализма методы, предложенные Троцким.

Экономические планы форсированной индустриализации, принятые сталинским руководством, изначально предполагали дисбаланс между тяжелой промышленностью и другими отраслями экономики и осуществлялись в ущерб интересам населения страны.

Таковыми же методами реализовывались коллективизация сельского хозяйства, культурная революция и другие социально-экономические программы в СССР. Жесткое администрирование и откровенные репрессии в условиях мирного строительства социализма стали нормой социальной жизни. Перекосы в экономике сопровождались деформацией политической системы, сосредоточением государственной власти в исполнительных и партийных структурах.

Сталин оставил большое количество трудов по вопросам национального государственного строительства и был знатоком этой проблемы. Возглавляя после смерти Ленина государство в течение длительного времени, он был идеологом радикального курса в отношении национальных автономий и под лозунгом борьбы с национализмом пресекал любые попытки национальных республик получить политические права и свободы.

Казахстану, как и другим национальным республикам, пришлось пройти через сталинскую диктатуру и семидесятилетний режим властвования однопартийной системы. Но, тем не менее, за эти годы был получен громадный опыт национального государственного строительства, процесс которого продолжается в сегодняшнем суверенном Казахстане.

References

1. *Stalin I.V. Works collection.* — Moscow: Gospolitizdat, 1949. — Vol. 12. — 398 p.
2. *Stalin I.V. Works collection.* — Moscow: Gospolitizdat, 1948. — Vol. 8. — 406 p.

3. *Stalin I.V.* Works collection. — Moscow: Gospolitizdat, 1949. — Vol. 5. — 447 p.
4. *Stalin I.V.* Works collection. — Moscow: Gospolitizdat, 1949. — Vol. 10. — 400 p.
5. *Stalin I.V.* Works collection. — Moscow: Gospolitizdat, 1955. — Vol. 11. — 381 p.
6. Cohen *S.Bukharin*: Political Biography, 1888–1938 / Under ed. Gorelov I.Y. — Moscow: Progress, 1988. — 574 p.
7. *Stalin I.V.* Works collection. — Moscow: Gospolitizdat, 1946. — Vol. 2. — 415 p.
8. *Stalin I.V.* Works collection. — Moscow: Gospolitizdat, 1951. — Vol. 3. — 428 p.
9. *Stalin I.V.* Works collection. — Moscow: Gospolitizdat, 1947. — Vol. 4. — 488 p.
10. *Stalin I.V.* Works collection. — Moscow: Gospolitizdat, 1949. — Vol. 13. — 402 p.

АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ-ПРОЦЕССУАЛДЫҚ ҚҰҚЫҚ ГРАЖДАНСКОЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 347.463 (574)

Система транспортных договоров по законодательству Республики Казахстан

The system of transportation contracts under the laws of the Republic of Kazakhstan

Ильясова Г.А.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: G.Iliasova@mail.ru)

Мақала «көліктік шарттар» ұғымын анықтау мәселелеріне арналған. Бұл мәселе Қазақстан Республикасының ғана емес, шет мемлекеттердің де заңнамасында бірмағыналы шешімін таппай отыр. Көліктік қатынастарды құқықтық реттеуді жетілдіру «көліктік шарт» ұғымын айқындаумен тығыз байланысты, сондықтан мақалада көліктік шарттардың құқықтық табиғаты зерттелген. Автор қазіргі кезеңдегі көліктік шарттар жүйесін анықтау бойынша ғалымдардың өркениетті құқық іліміндегі бар ғылыми ізденістерін зерттеуге талпыныс жасаған.

This article is devoted to the problems of the defining the meaning of transportation contracts. The question of the transport contract meaning in the law didn't find unequivocal decision not only in the Republic of Kazakhstan but also in foreign countries. Improvement of legal regulation of transport relations is closely connected with the elucidation of the concept of the transport contract, so in the article the legal nature of the transport contracts is studied. The author attempted to examine the existing scientific researches of scientists in the doctrine of civilized law, by defining the system of transportation contracts in the modern period.

В юридической литературе понятие транспортного договора, его место в системе гражданско-правовых договоров определяются по-разному: как синонимы употребляются термины «транспортные договоры» и «транспортные обязательства». Существуют три основные точки зрения на систему транспортных договоров.

1. Транспортные обязательства — понятие собирательное, включающее разнотипные обязательства с одним неперменным элементом — услугой, суть которой — деятельность по перемещению грузов и людей в пространстве. «Транспортное обязательство» исследуется как гражданское правоотношение, в основании которого лежит договор.

Транспортные обязательства, хотя и являются разновидностью гражданско-правовых, в целом как таковые не образуют обособленного, единого обязательственного типа, а представляют собой совокупность обязательств, охватывающих самостоятельные договорные типы и их разновидности [1; 29].

Эта концепция имеет широкое распространение и в учебной [2, 3], и в научной литературе [4]. Г.П.Савичев определяет транспортное обязательство как «обязательство, в силу которого одно лицо — перевозчик (эксплуатант) обязуется совершить в пользу другого лица — грузоотправителя, грузополучателя, пассажира, владельца багажа или грузобагажа — определенные юридические или фактические действия по оказанию транспортных услуг, связанных с перевозкой, а другое лицо — оплатить оказанные услуги в размере, установленном законодательством или соглашением сторон» [2; 30]. Исходя из данного определения понятие «транспортные обязательства» охватывает возмездные договоры по оказанию транспортных услуг, связанных с перевозкой. К сожалению, определение не охватывает предмет и содержание комплекса договоров об оказании транспортных услуг, например, охвачены не все субъекты, оказывающие транспортные услуги, ограничивается лишь услугами, связанными с перевозкой. В настоящее время весь комплекс транспортных услуг

осуществляется транспортными экспедиторами, а также морскими агентами, которые могут осуществлять и юридические и фактические действия. На рынке транспортных услуг заключаются и иные договоры, не связанные с перевозкой, например, договор морского агентирования, морского посредничества, договор о спасании, договор на выполнение авиационных работ и т.д. Таким образом, транспортное обязательство не может отождествляться с перевозочным.

Аналогичное определение дается Д.А.Медведевым, В.Т.Смирновым: «Транспортными называются обязательства по перевозке грузов, пассажиров и багажа, а также иные обязательства по оказанию транспортных услуг, связанных с перевозкой, либо направленные на перемещение грузов иным способом» [3; 374].

А.И.Хаснутдинов, поддерживая и развивая теорию транспортного обязательства, отметил, что подобно тому, как купля-продажа, поставка, контрактация сводятся в группу обязательств, опосредующих переход имущества в собственность, все обязательства об оказании транспортных услуг могут быть сгруппированы по единому для них сущностному экономическому признаку — специфической услуге по перемещению в пространстве. По этому признаку в разряд транспортных должны быть отнесены все обязательства, опосредующие транспортную деятельность в любом ее виде, несмотря на различия их конкретных экономических и юридических признаков [5; 35].

Более широкое понятие транспортного обязательства дает А.Н.Романович, определив его как гражданское правоотношение, одной из сторон которого является транспортная организация и которое складывается по поводу использования перевозочных средств и путей сообщения и выражает основную деятельность транспорта по перемещению либо деятельность, непосредственно обеспечивающую ее осуществление [1; 29]. Далее автор справедливо отмечает, что система обязательств — это нечто большее, чем обычная классификация, ибо она должна строиться с учетом и такого важного фактора, как взаимосвязь ее звеньев.

Сторонники подобной точки зрения исходят из того, что транспортные обязательства делятся на основные (перевозочные) и вспомогательные по отношению к перевозке. Ядро системы транспортных обязательств образуют обязательства перевозки. Вспомогательные обязательства призваны содействовать исполнению основных обязательств и характеризуются тесной привязкой к последним, по отношению к которым выполняют служебную роль, имеют вспомогательное значение.

Перевозочные обязательства состоят из обязательства перевозки и обязательства буксировки. Вспомогательные обязательства включают следующие обязательства: 1) организационные длительные (узловые соглашения, договоры о централизованном вывозе (завозе) грузов); 2) экспедиционные (договор транспортной экспедиции, договор о погрузочно-разгрузочных работах, договор о централизованных расчетах за перевозки); 3) транспортные (договоры на подачу и уборку вагонов, на эксплуатацию железнодорожных подъездных путей, контрагентский договор, договор железнодорожного обслуживания); 4) арендные (аренда складов и грузовых площадок в пределах территории транспортных организаций, аренда вагонов и другого подвижного состава и др.) [4; 5].

В юридической литературе существует мнение о том, что понятие «транспортное обязательство» является собирательным и в некоторой степени условным. Оно объединяет в себе как частно-правовые, так и публично-правовые начала [6; 11].

2. В гражданском праве договоры перевозки регулируют обширную и самостоятельную группу отношений, поэтому их выделяют в отдельную группу договоров, связанных с перевозкой. Так, некоторые авторы включают в эту группу перевозку с ее подвидами и называют их системой договоров перевозки [7; 8]. Они исходили из системы договоров, регулирующих перевозку, предусмотренных главой под названием «Перевозка» Гражданского кодекса (далее ГК). Например, В.В.Витрянский отметил, что отношения по перевозкам грузов сегодня регулируются системой договоров, служащих основанием возникновения соответствующих гражданско-правовых обязательств по перевозкам грузов. Далее он пишет: «Все названные в ГК договоры, конечно же, отличаются друг от друга по самым различным признакам: правовому значению, субъектному составу, предмету вытекающих из них обязательств и т.д., но их объединяет то, что все они, в конечном счете, предназначены для регулирования правоотношений, возникающих в процессе перевозки грузов, пассажиров и багажа... Представляется, что теперь речь должна идти о системе договоров, опосредующих перевозки грузов, пассажиров и багажа» [7; 254].

По мнению Г.И.Тулугалиева, эти договоры (предусмотренные в главе 34 ГК РК) имеют свою специфику, касающуюся правового положения, субъектного состава, по характеристике прав и обя-

занностей и по другим признакам, но у них общая цель — регламентация перевозок. Таким образом, ГК предусматривает целую систему договоров, опосредующих перевозочные отношения [8; 166].

На наш взгляд, транспортные договоры приводят не только к возникновению перевозочных обязательств, поскольку оказание транспортных услуг не ограничивается только перевозкой. На практике также заключаются возмездные договоры об обеспечении перевозки (например, договор транспортной экспедиции, договор об организации перевозок, договор буксировки, договоры на эксплуатацию железнодорожных подъездных путей и на подачу и уборку вагонов) и иные договоры об оказании возмездных услуг, связанных с транспортной деятельностью (договор об оказании лоцманских услуг, договор о спасании, договор на выполнение авиационных работ и т.п.).

3. В научной литературе установилась концепция о системе транспортных договоров. В обязательствах по оказанию услуг обычно обособляются в отдельную группу те, которые направлены на предоставление транспортных услуг. Однако, к сожалению, в гражданско-правовой науке сложилось ошибочное понятие «транспортные договоры», под которым понимаются гражданско-правовые договоры, применяемые в сфере транспортной деятельности с участием транспортных организаций. По мнению В.В.Витрянского, понятием «транспортные договоры» охватываются различные типы договорных обязательств: перевозка, транспортная экспедиция, буксировка, аренда (фрахтование на время) транспортных средств, строительного подряда (строительство железнодорожных подъездных путей) и т.п. Совершенно правильно рассуждает В.В.Витрянский, когда пишет о том, что такой подход страдает рядом недостатков. По мнению автора, традиционно понимаемая категория транспортных договоров, включающая в себя различные типы договорных обязательств, не вписывается в систему гражданско-правовых договоров, а единственный объединяющий их признак — участие в указанных договорах транспортных организаций — никак не может служить критерием для выделения соответствующей классификационной группы договоров [9; 63].

С.Ю.Морозов определяет транспортные договоры как «соглашения сторон, согласно которым одна сторона обязуется оказать услуги, направленные на обеспечение или осуществление транспортировки материальных объектов из одного пункта в другой, а другая сторона обязуется уплатить за оказанные услуги установленную плату» [6; 12].

В качестве критериев, позволяющих выделить транспортные договоры из системы договорных обязательств, направленных на возмездное оказание услуг, С.Ю.Морозов называет: субъектный состав договорного правоотношения и направленность транспортных договорных обязательств. В качестве субъектов транспортных договоров должны рассматриваться перевозчики, фрахтователи, грузоотправители (грузополучатели), пассажиры. Все транспортные договоры направлены на перемещение пассажиров или материальных объектов в пространстве либо на обеспечение этого перемещения. Такое перемещение должно обладать двумя обязательными признаками: производиться с помощью транспортных средств; осуществляться на возмездной основе [6; 13].

Позиция автора, с нашей точки зрения, не лишена недостатков. В качестве субъектов транспортных договоров, помимо вышеперечисленных субъектов, могут быть экспедиторы, операторы смешанной перевозки, агенты, лоцманы.

Транспортная услуга представляет две составляющие — транслокацию, т.е. перемещение с одного места на другое, и транспортно-экспедиционное обслуживание. Исходя из этого транспортная услуга делится на следующие части: стивидорная, т.е. осуществление погрузочно-разгрузочных операций; тальманская — продажа услуг, счета грузов; складская — торговля услугами хранения грузов и реализация других вспомогательных сопутствующих услуг (например, тара и упаковка, сортировка грузов и т.д.) [8; 160].

А.Н.Романович выделяет четыре основных признака, присущих транспортным правоотношениям: одной из сторон этих правоотношений всегда выступает транспортная организация; они складываются по поводу эксплуатации транспортных средств и путей сообщения; предметом их является деятельность по оказанию услуг; они выражают отношения, направленные на выполнение основной транспортной функции или непосредственно содействующие ее осуществлению. Первые три признака характеризуются автором как общие, поскольку могут быть свойственны не только транспортным, но и иным правоотношениям с участием органов транспорта, а четвертый — как специальный, ибо он присущ исключительно транспортному правоотношению [1; 21]. Тем самым автор называет признаки, характеризующие транспортные договоры. Также можно добавить следующие признаки, характеризующие транспортные договоры: осуществление возмездного перемещения с помощью транспортных средств грузов, багажа, пассажиров; оказание услуг по обеспечению перевозки; в качестве сто-

роны договора, оказывающей транспортные услуги, могут быть перевозчик, оператор смешанной перевозки, фрахтовщик, экспедитор, агент, лоцман и т.д.

Мы являемся сторонниками теории системы транспортных договоров. На наш взгляд, система транспортных договоров представляет собой институт гражданского права, являясь при этом также институтом транспортного права. В отношении определения места транспортных договоров в системе гражданского права следует отметить, что они по классификации гражданско-правовых договоров, которые сложились в доктрине гражданского права, относятся к группе договоров об оказании транспортных услуг. Таким образом, транспортный договор является институтом транспортного права, в то же время он является и институтом гражданского права.

Сказанное позволяет выработать определение понятия транспортного договора: транспортный договор — это соглашение сторон, согласно которому одна сторона (исполнитель) обязуется оказать транспортные услуги по перемещению с помощью транспортных средств грузов, багажа, пассажиров либо по обеспечению этого перемещения, по эксплуатации транспортных средств и путей сообщения, а другая (заказчик, клиент) — уплатить за оказанные услуги установленную плату.

Понятие транспортного договора, его место в системе права определяются в зависимости от взгляда на место транспортного права в системе права. В юридической литературе существуют разные точки зрения о месте транспортного права в системе права. Они во многом противоречат друг другу: транспортное право — самостоятельная отрасль права; отдельные институты (железнодорожное право, морское право, воздушное право) транспортного права — самостоятельная отрасль права; составная часть предпринимательского права; комплексная отрасль права; институт гражданского права; комплексная отрасль законодательства; обособленное строение; многофункциональное интеграционное комплексное межотраслевое нормативное образование.

Проведенный на основании концептуальных положений теории государства и права анализ различных взглядов позволяет определить ошибочность мнений, во-первых, признающих в целом транспортное право, во-вторых, его отдельные институты — воздушное [10; 211], морское [11; 6] и железнодорожное право [12; 9] — самостоятельными отраслями права, поскольку, как нам известно, в качестве критерия разделения права на отрасли выступают предмет и методы правового регулирования [13; 173].

Ученые-теоретики права признают возможность наличия в структуре права вторичных, комплексных образований. С.С.Алексеев высказался за удвоение структуры права, которая представляет собой своеобразное сочетание основных (первичных) и комплексных (вторичных) отраслей права. Он считает, что использование категории комплексной отрасли права «позволяет осветить механизм воздействия на систему права субъективного фактора, развития законодательства» [14; 142].

«Если формирование основной отрасли идет от юридического начала — метода, то комплексной — от социального начала, то есть предмета. Предмет комплексной отрасли юридически разнороден, но он целостен, представляет собой определенную социальную систему. Предмет же основной отрасли однороден юридически, но «сплошного», единого образования не составляет: регулируемые основной отраслью участки как бы «разбросаны» по всему полю общественной деятельности, а «собираются» они в предмет лишь по признаку метода. В этом легко убедиться, если рассмотреть предметы гражданского и административного права как основных отраслей. Таким образом, «свои» предметы у комплексных отраслей имеются» [15; 26].

Транспортное право по своей правовой природе регулирует различные общественные отношения: имущественные, государственное управление, налоговые, земельные и т.п. Например, регулирование отношений по государственному управлению осуществляется с помощью применения метода власти и подчинения, принуждения и запрета. Данный метод применяется для урегулирования административных, земельных, налоговых, финансовых отношений, составляющих предмет транспортного права. Имущественные отношения, входящие в предмет транспортного права, регулируются с применением метода равноправия сторон.

Считаем ошибочным признание транспортного права институтом гражданского права, поскольку оно не ограничивается урегулированием гражданско-правовых отношений. Особенность предмета транспортного права заключается в том, что оно сочетает в себе властно-организационные отношения, регулируемые административным правом, и имущественные отношения, регулируемые гражданским правом. Так как транспортное право образуют нормы различных отраслей права, то невозможно полагать наличие самостоятельной отрасли права.

Российский ученый В.С.Белых рассматривает транспортное право (равно как и банковское, инвестиционное, корпоративное, страховое и др.) в качестве составной части предпринимательского права. Далее отмечает, что «предпринимательское право — это гиперкомплексная отрасль права, состоящая из отдельных структурных образований, таких как банковское, биржевое право и др.» [16; 12, 13]. Но мы считаем, что такое мнение является спорным в науке, поскольку в настоящее время вопрос о месте предпринимательского права в системе права является спорным. В юридической науке преобладают позиции, рассматривающие предпринимательское право с двух сторон: в узком смысле как часть гражданского права и в широком как комплексную отрасль права, соединяющую нормы различных отраслей права [17; 26].

Казахстанские ученые-цивилисты признают существование комплексных отраслей права. С.П.Мороз полагает, что именно «единство предмета правового регулирования позволяет говорить о появлении той или иной комплексной отрасли права, конечно, это единство другого рода и свойства, чем у основной отрасли (самостоятельной) права, но оно есть, и с этим необходимо считаться» [18; 121–123].

В юридической литературе транспортное право часто рассматривается как комплексная отрасль права. Например, В.А.Егизаров считает, что транспортное право и (тем более) его части не являются самостоятельными отраслями права. Транспортное право представляет собой комплексную отрасль права. Оно регулирует разные по характеру отношения, которые возникают в процессе взаимоотношений транспортных предприятий с клиентурой, когда такие отношения нуждаются в специальном правовом регулировании из-за их особенностей [19; 8].

Таким образом, транспортное право является комплексной отраслью права, объединяющей частные и публичные нормы права, правовые институты. Наряду с основными отраслями права транспортное право занимает особое место в системе права. Это совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают в связи с организацией и управлением транспортной деятельности, оказанием транспортных услуг.

Нормы транспортного права формируются в составе специальных транспортных законодательств и входят в состав источников основных отраслей права. Транспортное законодательство — совокупность нормативно-правовых актов, содержащих нормы, регулирующие транспортные отношения. Предмет транспортного права составляют общественные отношения, возникающие в связи с транспортной деятельностью. Их называют транспортными правоотношениями.

Транспортное право по своей правовой природе регулирует различные общественные отношения: имущественные, государственно-властные и управленческие, трудовые, земельные отношения и др. Для регулирования каждого общественного отношения используется свой специфический метод. Поэтому в транспортном праве применяются методы власти и подчинения, запрета (методы регулирования публичных правоотношений) и равноправия сторон (методы регулирования частных, имущественных правоотношений).

Система транспортного права состоит из общей и особенной частей. В комплексном транспортном праве возможно достичь правового регулирования деятельности различных видов транспорта, которые входят в целостную транспортную систему, путем объединения норм различных отраслей права. Отношения, возникающие в связи с транспортной деятельностью, регулируются общими нормами права для всех видов транспорта, например: государственное регулирование транспортной системы; право собственности на транспортное средство; основные правила транспортной деятельности; тарифы; осуществление перевозочной деятельности; транспортные договоры; ответственность за невыполнение транспортных обязательств; предъявление претензий и иска. Безопасность на транспорте и экологические требования и т.д. образуют общую часть транспортного права. В особенной части транспортного права сгруппированы правовые нормы, регулирующие отношения, возникающие по каждому виду транспорта с учетом особенностей, а именно: транспортные средства; сертификация; транспортные организации; лицензирование перевозки пассажиров и опасных грузов; транспортные документы; грузовые документы; экипаж судна; поисковые и спасательные работы и др.

Исходя из изложенного выше следует, что транспортный договор — это гражданско-правовой договор, который является институтом комплексной отрасли транспортного права. Если рассматривать предпринимательскую деятельность как разновидность гражданско-правовой деятельности, то оказание транспортной услуги является разновидностью предпринимательской деятельности, тем более, что стороной, оказывающей возмездную транспортную услугу, всегда будет

предприниматель. Поэтому транспортный договор является одним из видов предпринимательского договора.

Транспортные договоры можно распределить на несколько групп. Первая группа состоит из договора перевозки; вторая — из организационных договоров (договоры об организации перевозки, узловые соглашения, договоры на централизованный завоз (вывоз) грузов); к третьей группе относится договор транспортной экспедиции; четвертая группа включает договоры об оказании возмездных транспортных услуг или договоры об оказании иных услуг в сфере транспорта (договоры на подачу и уборку вагонов, на эксплуатацию железнодорожных подъездных путей; договор буксировки; договор об оказании лоцманских услуг; договор морского агентирования; договор морского посредничества; договор об аэронавигационном обслуживании; договор о спасании и т.д.).

В главе 34 ГК РК предусмотрены виды договоров, регулирующих перевозку (договор перевозки грузов; договор перевозки пассажира и багажа; договор перевозки транспортом общего пользования; договор прямого смешанного сообщения; договор фрахтования (чартера); договоры об организации перевозок; договоры между транспортными организациями (узловые соглашения, договоры на централизованный завоз (вывоз) грузов). Если учитывать вид транспорта, которым осуществляется перевозка, то, соответственно, расширяется система транспортных договоров.

Основная часть транспортных договорных отношений регулируется специальными транспортными законами. Что же касается кодифицированных гражданско-правовых актов (ГК РК), то они включают в себя лишь отдельные принципиальные положения, определяющие систему правового регулирования перевозок грузов, пассажиров и багажа, а в остальном отсылают к транспортным законам.

References

1. *Romanovich A.N.* Transport law relationship. — Minsk: Publishing House «University», 1984. — 126 p.
2. *Savichev G.P.* Chapter 44. Transportation and expedition obligation // Civil law: In 2 volumes. Volume II. Polutov 2: Textbook / Ed. Professor. E.A.Sukhanov. — Moscow: Publishing House Bek, 2000. — P. 35–81.
3. *Medvedev D.A., Smirnov V.T.* Civil Law. Textbook. Part II / Ed. A.P.Sergeev, Ju.K.Tolstoy. — Moscow: Prospect, 1998. — P. 373–419.
4. *Tyutrina N.* Transport obligations: Abstract of candidate juridical sciences. — Moscow, 2005. — 28 p.
5. *Hasnutdinov A.I.* Concept of transport contract // Law. — 1990. — № 3. — P. 34–42.
6. *Morozov S.Y.* Transport Law. Textbook. — Moscow: Publishing House of Wolters Kluwer, 2010. — 320 p.
7. *Braginskyi M.I., Vitryanskyi V.V.* Contract law. Book Four: The contracts of transportation, towing, transport expedition and other services in the field of transport. — Moscow: The Statute, 2007. — 910 p.
8. *Tulegaliev G.I.* Selected Articles on Transport Law / Comp. M.K.Suleymenov. — Almaty: KazSJU SRI of Private Law, 2003. — 506 p.
9. *Vitryansky V.V.* Some results of the codification of the law on civil-law contract // Codification of Russian private law / Ed. D.A.Medvedev — Moscow: Publishing House of the Statute, 2008. — P. 47–72.
10. *Baranov P.I.* Questions Air Rights: Proceedings of the air law section of the Specaviachem of the Soviet Union and Specaviachem of RSFSR. Ed. P. I. Baranov and others. Vol. 2. — Moscow: State Publishing House, 1930. — 223 p.
11. *Zhudro A.K.* Legal regulation of Soviet maritime transport operation: Abstract of candidate juridical sciences. — M., 1953. — 15 p.
12. *Mishina N.V.* Railway Law as a sub-sector of transport law: problem // Transport Law. — 2008. — № 2. — P. 6–9.
13. General Theory of Law and the State: Textbook / Ed. V.V.Lazarev. — Moscow: Yurist, 1996. — 472 p.
14. *Yavich L.S., Alekseev S.S.* Problems of the law theory. A course of lectures in two volumes. — Sverdlovsk: Publishing House of SSU, 1972. — 396 p.
15. *Protasov V.N.* Theory of Law and State. Problems in the Theory of Law and State: Questions and Answers. — Moscow: New Lawyer, 1999. — 240 p.
16. *Belych V.S.* Transport legislation of Russia and foreign countries, EU, SCO, EurAsEC (comparative legal analysis): Educational manual / Ed. V.A.Bublick. — Moscow: Prospect, 2009. — 152 p.
17. *Suleymenov M.K.* Civil law in the system of law // Civil Law in the system of law: Proceedings of the Inter. scientific-practical conference. (Within the annual civilized readings) / Ed. M.K.Suleymenov. — Almaty: KazSJU SRI of Private Law, 2007. — P. 8–28.
18. *Moroz S.P.* Investment law in the system of law // Civil Law in the system of Law: Proceedings of the Inter. scientific-practical conference (Within the annual civilized readings) / Ed. M.K.Suleymenov. — Almaty: KazSJU SRI of Private Law, 2007. — P. 121–123.
19. *Egiazarov V.A.* Transport Law. The textbook for high schools — Moscow: Yustitsinform, 2005. — 544 p.

Альтернативные способы разрешения предпринимательских споров**Alternative ways of entrepreneurial disputes consideration**

Киздарбекова А.С.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: alua76@mail.ru)

Мақала кәсіпкерлік дауларды шешудің баламалы тәсілдерін қарастыруға арналған. Жекелеген тәсілдер сипатында келіссөздер, делдалдық (медиация), бітістіру, шағын талқылау және арбитраж талданылған. Салыстырмалы аспектіде кәсіпкерлік дауларды шешудің аталған баламалы әдістерінің әрбірінің басымдықтары қарастырылады. Автор оларды қолдану шарттарына көңіл бөледі. Шетел мемлекеттерде кәсіпкерлік дауларды шешудің баламалы тәсілдерін қолдануы және Қазақстанда даму дәрежесі мен қолданылуы кең түрде зерттеледі.

The scientific article is devoted consideration of alternative ways of the permission of enterprise disputes. As separate ways negotiations, intermediary (mediation), reconciliation, minitrial and arbitration are analyzed. In comparative aspect advantages of each of the specified alternative ways of the permission of enterprise disputes are considered. The attention to conditions of their application is paid. The width of application of separate alternative ways of the permission of enterprise disputes in foreign countries and degree of development and their use in Kazakhstan is investigated.

Альтернативные способы разрешения спора — это совокупность средств и методов, применяемых сторонами для достижения соглашения, при необходимости с привлечением третьего, независимого лица, окончательное суждение которого по существу спора является рекомендательным, а в некоторых случаях обязательным.

Альтернативные способы разрешения предпринимательских споров можно определить как внесудебную форму защиты права. При возникновении различного рода споров неразумно сразу же восстанавливать против себя оппонента, рекомендуется предъявить претензию и обосновать свои требования с учетом того, что сами стороны в силах разрешить спор без обращения в суд общей юрисдикции.

Анализ юридической литературы дает основания для выделения следующих основных видов альтернативных способов разрешения споров:

- 1) переговоры (negotiation);
- 2) посредничество, или медиация (mediation);
- 3) примирение;
- 4) «миниразбирательство» (minitrial);
- 5) арбитраж (arbitration) [1].

Как видим, критерием для такого деления служит участие в урегулировании разногласий третьего уполномоченного сторонами лица. Элементы этих видов могут комбинироваться в многообразные варианты.

Переговоры. С помощью переговоров разрешается основная масса гражданско-правовых споров, в том числе и предпринимательских. Следует отметить, что и казахстанские предприниматели все чаще стремятся использовать примирительные процедуры. Так, обычной для наших контрактов стала оговорка о том, что в случае возникновения разногласий стороны попытаются урегулировать их путем переговоров. Однако чаще всего данная оговорка носит формальный характер. Реально ни сами участники спора, ни их представители (юристы) не готовы к квалифицированному ведению переговоров. По традиции при возникновении спора они обращаются за защитой к правосудию, которое намного дороже, имея в виду время, деньги, эмоциональное напряжение.

В мировой практике значимость переговоров по урегулированию споров определяется существованием целой теории, которая постоянно разрабатывается и исследуется юристами. Представляется, что этот опыт может быть полезен для развития примирительных процедур и в казахстанской правовой системе, особенно при разрешении споров, касающихся внешнеэкономической деятельности.

В научной литературе переговоры, имеющие целью разрешение спора, получили название юридических, во-первых, в силу правовой природы подлежащих урегулированию конфликтов и, во-вторых, в силу того, что они ведутся, как правило, от имени сторон юристами. Юридические перегово-

воры по урегулированию коммерческих споров принято отличать от переговоров по заключению сделок. Хотя в основе и тех и других лежит общая теория, юридические переговоры связаны в большей степени с негативными чувствами и эмоциями, поскольку стороны находятся в состоянии конфликта. Это обуславливает необходимость особого подхода, специальных знаний и определенного опыта. Большое внимание таким переговорам уделяет юридическая конфликтология [2; 16].

В западной концепции альтернативного разрешения споров переговоры исследуются в двух аспектах: как самостоятельное средство урегулирования споров и как неотъемлемый элемент любой альтернативной несудебной процедуры (например, арбитража, посредничества, миниразбирательства и др.). Основное отличие заключается в том, что в первом случае переговоры ведутся непосредственно сторонами (или их представителями), во втором — обязательно с участием третьего, независимого лица, именуемого арбитром, посредником или председательствующим [2]. С одной стороны, такое разграничение имеет важную практическую ценность, так как позволяет правильно определить роль участников в ведении переговоров, с другой — основополагающее значение имеет теория непосредственных переговоров. Она является универсальной и может быть применена в любой другой процедуре по урегулированию разногласий. Именно поэтому больший интерес представляют переговоры в качестве отдельной альтернативной формы.

Посредничество, или медиация (mediation). Коренное отличие медиации от других альтернативных способов разрешения споров состоит в том, что данный формат опирается не на определение правоты и виновности сторон (при котором интересы одной из сторон неизбежно оказываются ущемлены), а на поиск и нахождение взаимовыгодных подходов. Безусловно, абсолютно взаимовыгодных решений в конфликтной ситуации достигнуть не удастся никогда, но сам поиск такой площадки приводит к выявлению различных компромиссов, в той или иной степени более приемлемых для участников спора, чем открытое противостояние.

И если такой подход относительно второстепенен для обычного производства, то для предпринимательского права, связанного с хозяйственной деятельностью, он наиболее оптимален, хотя бы по причине того, что, возникая между деловыми партнерами, подразумевает сохранение партнерских отношений и после разбирательства, что в условиях небольшой емкости отечественного рынка представляется весьма важным.

По мнению М.К.Сулейменова, можно выделить, по меньшей мере, четыре вида медиации:

- 1) медиация в уголовном процессе;
- 2) медиация в гражданском процессе;
- 3) медиация, проводимая третейскими судами;
- 4) внесудебная, независимая медиация [2].

Медиация как метод обладает рядом дополнительных преимуществ:

- её использование ведет к общему снижению конфликтности и напряженности споров, переводя их из сферы личного противоборства в сферу заинтересованной дискуссии;
- широкое применение медиации имеет следствием гуманизацию правового процесса, ориентируя его не на поиск и наказание виновных, а на поиск общих точек соприкосновения;
- внедрение данного метода в повседневную практику влияет на развитие правовой культуры в целом, поскольку требует знания и навыков применения норм действующего законодательства в повседневной жизни от всех участников предпринимательской деятельности;
- практическое использование медиации позволяет выявлять существующие правовые коллизии между различными нормами и предлагать законодателю их оптимальное решение;
- медиация зримо сокращает поле для коррупционных правонарушений, поскольку выгодополучателями становятся не одна сторона, а обе, что снимает необходимость «продавливания» нужного решения. Дать взятку медиатору невозможно: не медиатор принимает окончательное решение, а оппонирующая сторона. Если ваш оппонент не согласен, он просто не принимает невыгодного ему решения. При медиации проще дать взятку оппоненту, что будет рассматриваться и как вариант компромиссного решения. Последняя особенность проистекает из содержания самого процесса медиации: медиация — это основанный на взаимном согласии и доброй воле конфиденциальный переговорный процесс, в ходе которого спорящие стороны при помощи нейтрального лица (медиатора) пытаются выработать приемлемое решение по урегулированию данного спора. При этом сам медиатор (или группа медиаторов) не выносит решения, а лишь предлагает сторонам различные варианты и комбинации действий по преодолению конфликта;

– наконец, медиация способствует постепенному вытеснению из практики неправовых способов решения конфликтов, сокращению криминогенности в сфере хозяйственных и гражданских споров.

Участие спорящих сторон в прямых переговорах допускается на завершающей стадии либо даже принимается заочное оформление согласия на принимаемый вариант в установленном законом порядке. При этом спорящая сторона может в любой момент отказаться от переговоров и выйти из соглашения, что лишает возможности применения принудительных мер и делает бессмысленными попытки нахождения односторонней выгоды (что лежит в основе всех коррупционных правонарушений).

Помимо выработки различных вариантов решения, задачи медиаторов включают в себя:

- инициирование самих переговоров о начале процедуры медиации и определении медиаторов;
- организация оптимальных условий и формата ведения переговоров;
- создание атмосферы доверия, взаимного уважения и равных возможностей;
- поддержание конструктивного диалога между сторонами (или их представителями), сотрудничество в поиске решения;
- креативное правовое мышление, использование и постоянное расширение законных возможностей для формирования различных вариантов и комбинаций;
- предотвращение и снятие периодически возникающих эмоциональных всплесков и проявлений личной неприязни;
- корректность, гибкость, открытость к нестандартным подходам, бесстрастное и дистанцированное отношение к предмету и сторонам спора.

Несмотря на очевидные добровольные начала медиации, данная деятельность на протяжении длительного времени нуждалась в правовой поддержке и нормативном регулировании, в связи с чем 28 января 2011 г. в Казахстане был принят Закон «О медиации», который:

- законодательно закрепил медиацию как легитимный и имеющий правовые основания институт, а также определил место данного института в общей системе права;
- определил статус институтов (органов), имеющих право на выполнение посреднических функций с участием физических и юридических лиц;
- определил степень обеспечения процедур медиации и защищенность достигнутых соглашений.

В США, Великобритании, Австралии медиация законодательно закреплена и успешно функционирует более полувека. Несколько позже она получила распространение в Германии, Франции, Бельгии и других странах. В Германии медиация гармонично встроена в систему правосудия. Например, посредники работают прямо при судах, значительно снижая количество потенциальных судебных тяжб. В большинстве немецких школ права введен постоянный курс медиации [3].

Законодательства всех этих государств стимулируют медиацию, а в ряде стран медиация является обязательной досудебной процедурой.

В Евросоюзе действует Директива Европарламента от 21 мая 2008 г. относительно медиации в гражданских и коммерческих делах. Комиссией ООН по международной торговле приняты специальные законы о развитии медиации.

Примирение. Для многих юристов «посредничество» и «примирение» являются понятиями-синонимами. Действительно, примирение очень похоже на посредничество, но имеет одно отличие: примиритель определяет условия предстоящего разрешения спора, которые являются наиболее выгодными для обеих сторон, — так называемое «справедливое разрешение спора» [4]. Решение примирителя будет представлено сторонам в качестве рекомендации, которая может быть принята ими или может послужить основой для последующих переговоров между ними. Рекомендация не является обязательной для сторон. Таким образом, если посредник обязан вести переговоры со сторонами, участвовать в переговорах сторон между собой, выбирая варианты разрешения спора и отслеживая их обсуждение сторонами, то примиритель должен лишь выработать свою четкую позицию в споре и предложить сторонам свое видение по поводу разрешения спора в качестве рекомендации.

«Миниразбирательство». Оно нашло широкое применение при разрешении коммерческих споров. Свое название миниразбирательство получило от внешнего сходства с судебной процедурой и представляет собой урегулирование спора с участием руководителей корпораций, юристов и третьего независимого лица, возглавляющего слушание дела [4]. В этом процессе участвуют представители сторон, которые излагают свою точку зрения на суть дела жюри, состоящему обычно из старшего исполнителя от каждой стороны, имеющего полномочия обязать сторону, которую он представляет, заключить мировое соглашение, и иногда нейтрального председателя. Изложение сути дела осущест-

вляется в течение строго ограниченного периода времени. Целью этой процедуры является не только краткий обзор того, что обе стороны рассматривают как самую важную часть их дела, но и то, что сторона считает слабым пунктом в позиции их оппонентов. (Слабость точки зрения на суть дела той или иной стороны может быть предварительно сокрыта от старших исполнителей сотрудниками, желающими защитить свои позиции, или может быть сокрыта их подчиненными.) Вследствие этого старшие исполнители смогут сформировать свои точки зрения по существу спора, отделить их от эмоций, пока участвуют в разрешении спора, а также продолжать переговоры по мировому разрешению спора на их основе.

Арбитраж (третейский суд). Пункт 1 ст.9 ГК РК определяет перечень органов, правомочных осуществлять защиту прав граждан и юридических лиц: суд, арбитражный суд и третейский суд. То есть как у юридических, так и у физических лиц есть возможность выбора органа, в который можно обратиться за защитой своих прав. Таким образом, любой частный (гражданский) спор может быть разрешен как государственным, так и третейским судом, причем решения этих судов имеют одинаковую, равную юридическую силу и подлежат обязательному исполнению.

Третейский суд — это родовое понятие, охватывающее арбитражные суды, международные и иностранные коммерческие арбитражи [5; 13]. В отличие от государственного третейский суд — это суд, избираемый самими сторонами для разрешения имущественных и иных споров. Третейским является постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретного спора (*ad hoc*).

Большинство государств мира способствуют развитию системы третейских судов на своей территории, всемерно создают условия для их работы. Сегодня практически нет более или менее развитого государства, у которого бы отсутствовало законодательство о третейских судах, причем важнейшими нормами, составляющими основу такого законодательства, являются статьи, определяющие порядок принудительного исполнения решений третейских судов. Так, в 2002 г. законы о третейском суде для разрешения внутренних споров (споров между резидентами) были приняты Россией и Киргизией. Причем Закон «О международном коммерческом арбитраже», регулирующий вопросы разрешения споров в случаях, когда одной из сторон выступает иностранное лицо, действует в РФ с 1993 г.

В Республике Казахстан до декабря 2004 г. не было специального закона о третейских судах, в ГПК РК отсутствовала норма о принудительном исполнении решений внутриказахстанских третейских судов. На сегодняшний день статус третейских судов определен Законами государства «О третейских судах» и «О международном коммерческом арбитраже».

В статье 1 Закона РК «О третейских судах» определена сфера его действия. Закон применяется в отношении споров, возникших из гражданско-правовых договоров, заключенных физическими и юридическими лицами, если иное не установлено законодательными актами Республики Казахстан. Эта норма конкретизируется ст.25 ГПК РК: подведомственный суду имущественный спор по соглашению сторон может быть передан на рассмотрение третейского суда, когда это не запрещено законодательными актами.

Закон устанавливает право сторон по взаимному соглашению передать спор на разрешение третейского суда, хотя этот спор подведомствен государственному суду. Реализация этого права на практике осуществляется на основании норм нескольких статей ГПК РК. Так, если одна из сторон после заключения соглашения о передаче спора в третейский суд обратилась в государственный суд, последний обязан отказать в принятии искового заявления, так как оно не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства (пп.1 п.1 ст.153 ГПК). В процессе подготовки дела к судебному разбирательству суд также разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением спора в третейский суд (пп. 4 ст.170 ГПК). Аналогичное разъяснение дается сторонам при открытии судебного заседания (ст.185 ГПК). Суд вновь напоминает о праве сторон передать дело на рассмотрение третейского суда и перед началом рассмотрения дела по существу (ст.192 ГПК). Наконец, суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если установит, что между сторонами в соответствии с законом заключен договор о передаче данного спора на разрешение третейского суда (пп. 5) ст.249 ГПК).

Закон «О третейских судах» распространяется на споры, участниками которых являются резиденты Республики Казахстан.

Правовой статус международных арбитражных (третейских) судов установлен п. 4 ст. 6 Закона РК «О международном коммерческом арбитраже». Данная норма предусматривает, что в арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры, вытекающие из гражданско-правовых договоров,

между физическими лицами, коммерческими и иными организациями, если хотя бы одна из сторон является нерезидентом Республики Казахстан. Разграничение компетенции между третейскими и международными арбитражными судами закон производит по субъектному составу участников спора. Если хотя бы одна сторона в споре является нерезидентом, то спор считается не «внутренним», а международным. При его разрешении должен применяться Закон «О международном коммерческом арбитраже». Таким образом, основным критерием, позволяющим квалифицировать третейское разбирательство как международное, является понятие «нерезидент».

Привлекательность третейского судопроизводства определяется такими факторами, как:

- *независимость и беспристрастность третейского судьи*. Третейские судьи именно таковы при исполнении своих обязанностей. Хотя их кандидатуры определяются сторонами, судьи не являются их представителями, поскольку не может быть судьей лицо, прямо или косвенно заинтересованное в исходе дела;

- *равенство прав сторон*. Разрешение спора в третейском суде осуществляется на началах равенства прав и возможностей сторон для изложения своей точки зрения. Каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своих требований или возражений;

- *свобода применения процессуального и материального права*. Стороны до или в процессе третейского разбирательства свободны в выборе норм материального права, по которым будет рассматриваться спор, в определении процессуального порядка судебного заседания и в распоряжении своими материальными и процессуальными правами (отказ от иска, признание иска, мировое соглашение, изменение основания или предмета иска);

- *квалифицированность рассмотрения спора*. Стороны назначают судьями тех лиц, в знаниях и квалификации которых по вопросам, имеющим отношение к спору, они уверены;

- *обеспечение атмосферы сотрудничества*. Третейский суд содействует достижению сторонами взаимоприемлемого соглашения, т.е. заключению между ними мирового соглашения и сохранению в результате этого духа доверия и сотрудничества на будущее;

- *обязательность решения третейского суда*. Это решение обязательно со дня его вынесения для всех сторон процесса;

- *добровольность исполнения решения третейского суда*. Обе стороны исполняют это решение на добровольных началах;

- *оперативность третейского судопроизводства*. Поскольку оно состоит из одного цикла, то решение является окончательным и не предусматривает процедур обжалования (кассации, апелляции);

- *экономичность третейского судопроизводства*. Опять же, в силу отсутствия многостадийности процедур рассмотрения спора, а также обратно пропорциональной зависимости судебных издержек от суммы иска, судопроизводство не предусматривает слишком больших затрат. Кроме того, предоставляются как отсрочка, так и рассрочка уплаты, а также подтверждение действительности соглашения сторон о распределении судебных расходов в иной, устраивающей их пропорциональности (кроме международного арбитража);

- *гарантированность исполнения решения третейского суда*. В случае неисполнения решения добровольно оно исполняется через государственную систему принудительного исполнения (кроме международного арбитража).

Правовая природа арбитража и его место в системе разрешения правовых конфликтов во многом определяются тем, насколько внутренне организована и упорядочена деятельность третейского суда и участвующих в деле лиц по рассмотрению гражданско-правового спора.

Третейский процесс как разновидность правоприменительной деятельности также распадается на стадии возбуждения деятельности (производства), подготовки и принятия правоприменительного акта (вынесения арбитражного решения), которые в своей совокупности образуют правоприменительные циклы.

На стадии возбуждения производства по делу третейский суд решает вопрос о принятии искового заявления, проверяет наличие арбитражного соглашения, соблюдение истцом порядка обращения в третейский суд, уплату третейского сбора. Необходимо особо отметить, что после возбуждения дела в постоянно действующем третейском суде процессуальная деятельность порождается только после формирования состава, который будет рассматривать дело по спору сторон. Хронологически деятельность по избранию (назначению) арбитров следует за возбуждением дела и предшествует стадии

подготовки, однако не является стадией третейского процесса. В этом разрыве заключается особенность развития третейского процесса.

Сформированный состав третейского суда осуществляет действия по подготовке дела к разбирательству. Задачи стадии подготовки дела к рассмотрению в третейском суде принципиально не отличаются от государственного судопроизводства. К ним относится определение характера спорного правоотношения, подлежащего применению законодательства, обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, примирение сторон.

На стадии подготовки дела ответчиком представляются отзыв на исковое заявление или возражения по иску (п.4 ст.22 Закона о третейских судах; п.4 ст.18 Закона о международном коммерческом арбитраже). Требования к их содержанию, а также порядок их представления чаще всего регламентируются локальными нормативными актами постоянно действующих третейских судов. В некоторых из них содержатся нормы, наделяющие третейский суд правом установления предельного срока представления письменного отзыва и документов, обосновывающих возражения, по истечении которого они не принимаются и не рассматриваются. На этой стадии может решаться вопрос о принятии встречного иска, при условии, что он может быть рассмотрен третейским судом в соответствии с условиями третейского соглашения. Также при подготовке дела к рассмотрению третейский суд может по просьбе любой стороны распорядиться о принятии обеспечительных мер в отношении предмета спора, потребовать представить надлежащее обеспечение в связи с такими мерами. В процессе подготовки дела к разбирательству третейский суд может столкнуться с необходимостью решить вопрос о своей компетенции в отношении спора сторон.

По общему правилу третейское разбирательство осуществляется в заседании с участием сторон или их представителей (п.2 ст.27 Закона о третейских судах; п.2 ст.25–1 Закона о международном коммерческом арбитраже), однако в третейском процессе стадия рассмотрения дела, по существу, не всегда может быть связана с проведением устного слушания.

После исследования обстоятельств дела на стадии принятия юрисдикционным органом (третейским судом) правоприменительного акта третейский суд большинством голосов арбитров, входящих в его состав, принимает решение, которое объявляется в заседании третейского суда. Третейский суд вправе объявить только резолютивную часть решения, а мотивированное решение в этом случае направляется сторонам в срок, не превышающий 30 дней со дня объявления резолютивной части решения (п.1 ст.34 Закона о третейских судах).

Вынесением решения завершается производство в третейском суде первой инстанции. В то же время третейский процесс может включать в себя производство в третейском суде второй инстанции (правоприменительный цикл) в случаях, когда это допускается национальным законодательством и предусмотрено соглашением сторон или регламентом постоянно действующего третейского суда.

Производство в третейском суде второй инстанции получило распространение в международном коммерческом арбитраже в ответ на потребность сторон осуществить проверку арбитражного **решения** без привлечения государственных судов, а в некоторых странах получило распространение даже апелляционное производство во внутренних третейских судах [6]. Справедливости ради следует отметить, что законодательство зарубежных стран также довольно редко содержит нормы, регулирующие производство в арбитраже второй инстанции, однако имеются и исключения. Так, например, Акт об арбитраже Нидерландов не только допускает возможность проверки арбитражного решения в апелляционной инстанции третейского суда (ст.1050), но даже регулирует саму процедуру апелляционного пересмотра. Факультативный апелляционный арбитражный порядок обжалования предусмотрен в ст.594 (1) ГПК Австрии (1983). В ряде стран Латинской Америки законодательство содержит нормы о допустимости апелляционного пересмотра арбитражного решения. Так, например, ст.263 ГПК Аргентины разрешает полную апелляцию арбитражного решения в государственном суде или, по соглашению сторон, в третейском суде второй инстанции. Еще более детально урегулирован порядок рассмотрения дела в апелляционном третейском суде в ст.62 Арбитражного закона Перу (1992) [6].

В Республике Казахстан, как и в Российской Федерации, разрешение спора в третейском суде происходит в рамках производства только в одной инстанции.

Таким образом, стадии третейского процесса следуют друг за другом в логической последовательности, направленной на завершение третейского разбирательства и вынесение решения по существу спора.

На сегодняшний день в Казахстане самыми известными третейскими судами являются: Арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Республики Казахстан и Казахстанский международный арбитраж.

В качестве независимой стороны в Казахстане выступает и Международный третейский суд Юридического центра «IUS». Этот суд начиная с 1993 г. рассмотрел многие хозяйственные споры, включая споры с участием юридических лиц Российской Федерации, Украины, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики Узбекистан, Республики Корея, Канады, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Республики Панама и других государств.

Таким образом, круг способов альтернативного разрешения гражданско-правовых споров достаточно велик. Он развивается, включая все новые и новые механизмы в разряд средств, посредством которых можно без обращения к государственному правосудию разрешить любой конфликт, связанный с невыполнением или недобросовестным выполнением гражданских обязательств в предпринимательской деятельности.

References

1. *Dmitriev G.K.* International commercial arbitration. Workbook. — Moscow: Prospectus, 1997. — 232 p.
2. *Suleymenov M.K.* Private procedural law (right of alternative settlement of disputes) // Lawyer. — 2011. — № 2. — P. 12–19.
3. *Vlasenko O.* Mediation — basis of civil society // The Expert Kazakhstan. — 2007. — № 22 (124). — P. 24–27.
4. *Suleymenov M.K.* Prospects of mediation development as alternative way of settlement of disputes in Kazakhstan // http://www.arbitrage.kz/download_508
5. *Greshnikov I.* Enforcement of judgments of foreign and international arbitration courts in the Republic of Kazakhstan // The businessman and law. — 2004. — № 8. — P. 13–22.
6. *Kurochkin S.A.* Arbitration trials of civil cases in the Russian Federation: theory and practice. — Moscow: Volters Kluver, 2007. — 272 p.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКА УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.37 (47)

Problem of policing economic crime in Russia

Проблемы борьбы с экономической преступностью в России

Cheloukhine S.

*Department of Law Police Science and Criminal Justice Administration,
John Jay College of Criminal Justice, City University of New York (E-mail: sergeuic@jjay.cuny.edu)*

Мақала Ресейдегі экономикалық қылмыстылықпен күреске арналған. Ұйымдасқан жемқорлық желісі, әр түрлі әкімшілік деңгейдегі жемқорлықтың дамыған нысандарының симбиозына, ұйымдасқан және экономикалық қылмыстылықпен күресуге аса назар аударылған. Мақалада Ресейдегі ұйымдасқан қылмыстылық пен жемқорлықтың тенденциялары қарастырылып, оның нәтижесінде Ресейдегі экономикалық қылмыстылық пен жемқорлықтың таралуы бағаланып, ол қылмыстармен күреске бағытталған құқыққорғау органдарының қызметінің мәселелерін және нәтижелілігін бағалауға мүмкіндік туды.

Статья посвящена рассмотрению борьбы с экономической преступностью в России. Особое внимание уделяется раскрытию организованной коррумпированной сети симбиозу развитых форм коррупции на всех административных уровнях с организованной экономической преступностью. В статье рассматриваются тенденции организованной преступности и коррупции в России, что позволяет оценить их масштаб, опасность, проблемы в правоохранительных органах и эффективность борьбы с этими преступлениями.

In the past decade, many transitional countries, especially Russia, have experienced merging of criminals, state officials, businesspersons and law enforcements into a network for mutual financial and economic benefits. Their operations led to the fundamentally new phenomenon — the organized corrupt network, a symbiosis of the developed forms of corruption at all administrative levels, organized and economic crimes.

Analyzing crime data from law enforcements and business experts, this study examines the trends of organized crime and corruption in Russia. It examines the Ministry of the Interior experts, the Chief Directorate of Fight Organized Crime MVD R.F. and entrepreneurs' responses in three dimensions: (i) types of enterprises controlled by criminal [network] groups; (ii) circumstances facilitating the expansion of their control over territories and the economy; (iii) methods and forms of such control. Throughout the law enforcement responses, this analysis helps to assess the scale and danger of economic crime and corruption in Russia and assess the law enforcements problems and efficiency in dealing with those crimes.

Russian's post-transition economic crime is a complex system of social and economic relations for illegal profit extractions through corruption network. Organizing such network involves professional activity of criminal organization, or groups consolidated within the region (territory), strict hierarchical structure and allocation of functions for profit extraction. These groups infiltrate into legitimate business, state authorities and law enforcements, using violence, corruption and monopoly on illegal goods and services to maintain its antisocial activity and obtain immunity from exposure in conspiracy. Criminal activity within the network has increasingly become instrumental in dividing and monopolizing markets, securing market share and higher profits. Network (s) penetrated business and state-run enterprises to a degree unheard of anywhere in the Western world, a fact that start-up firms soon discover. Moreover, its reach in the business realm extends throughout the former Soviet Union [1].

According to the Ministry of the Interior *OBR* (operational investigation bureau) experts' study on organized crime groups (OCG) infiltrated national economy, 10 percent of law enforcements convinced that organized crime supervises all, legal and illegal economic activities nationwide. The majority of those experts, 65 percent, believe that OCG is one of the important factors, rendering negative influence on a criminal situation in the economy; 23 percent recognize OCG as a second tier of the whole economy; the rest, do not see any significant influence on a criminal situation in economy [2; 72–84].

Contemporary Russian economic crime is more integrated then ever before. Leaders of criminal groups, aiming at strengthening their growing organizations and expansions into spheres and territories of their influences, have united all capital under the most authoritative leaders. Criminal associations began using violence to apply pressure on different players of developing market, aspiring key positions in the emerging economy. There are more than 28 large business in industrial centers, among them Moscow, St. -Petersburg, Krasnoyarsk, Norilsk, Irkutsk, Rostov and Togliatti, controlled by criminal groups.

The Ministry of the Interior experts, in the past five years, recognized a tendency of the criminal business integration. In particular, regarding the most criminal areas, 21 percent of law enforcements have pointed on those operated within intraregional administrative borders; 18 percent have specified all territory of a region; 3 percent indicated that an entire region is a part of inter-regional criminal community [3; 90–95].

As to the source for such contemplation, 32 percent of law enforcements have specified the intelligence data; 19 percent based on the analysis of criminal statistics and 21 percent the financial and economic parameters of economic activities. According to the same study, 69 percent of the law enforcements have the insider's information that criminal groups are behind [totally control] of the enterprises' activities and only 29 percent of experts had negative replies. In respect to the economy criminal subdivision, 34 percent of law enforcements have had investigated such cases and 56 percent have declined such possibilities [4; 59–70]. Consequently, enterprises and small subdivision of the economy are the most controlled by the criminal network group.

The same conclusion confirms the enterprises' employee opinion. In particular, whether there is a corrupt [organized crime] network at the enterprise they work or, in the city, and region they live, 61 percent have answered yes, 24 percent have negative respond, and the others have refrained from answers.

Law enforcements have even suggested using the term 'criminalized objects' for enterprises connected with, or controlled by the organized crime network (OCN). The cause for such criminalization 52 percent of law enforcements observe in raising economic crime in general, 34 percent associated it with mass unemployment, and 23 percent believe that regions reach in natural resources attract criminal activity.

On the question «what scale of organized crime networks are operating in your region?», 47 percent of law enforcements have indicated the local groups, 31 percent regional, and 17 percent of an inter-regional level [5].

Regarding the scale of OCN activity, experts of the Ministry of the Interior presented different information: 19 percent believe that it is limited to a region, 60 percent have specified inter-regional character, 6 percent presume it carried out within the Commonwealth of Independent States, and 14 percent pointed out on the international scale. These differences in evaluating the OCN scale of operations come with divergence of law enforcements in various regions of their functioning. Moreover, in the second case, law enforcements from Main Anti-Organized Crime Directorate (*MBOCS, Main Bureau on Organized Crime Struggle* of the Ministry of the Interior, most likely, fully informed on the scale of OCN activity. Therefore, there is a reason to believe that the experts of the Ministry of the Interior more informed about the realities and thus, the most widespread scale of OCN activity is inter-regional.

Thus, also the Ministry of the Interior experts has specified that 2 percent of the OCN integrated in the homogeneous criminal community with one executive center within the boundaries of a region. Smaller criminal groups that operate independently within a large criminal community compose about 19 percent. Those, independently operating in various spheres of economy and cooperating with others on consult-base tactical operations only, are 54 percent. Additionally, 24 percent operate independently.

Therefore, in most cases, criminal groups autonomously carry out their enterprises in various spheres of economy, cooperating with others only on a tactical decision-making level. Other groups operate independently within the boundaries of large criminal community and often do not cooperate. Almost 33 percent of the Ministry of the Interior experts has noted that each criminal group supervises a specific sphere (branch) of the region's economy; 32 percent estimate that a various criminal groups specializing in joint control over one sector of the economy. At the same time, 13 percent believe that there are some OCN, which specialize and supervise a various spheres (branches) of the Russian economy [6; 12–23]. Hence, in most cases, various

criminal groups maintain a distributive character of control over the economy. With little more than extortion in mind, they were bound to defend and even look after their past victims to survive violent competition. In creating a set of tricks that allowed them to embezzle huge amounts of cash, they led to work out a system of guarantees to secure the transactions of their clients. Previously demonstrating their absolute disrespect for the law, accounting and public opinion, they ultimately found themselves hiring lawyers, accountants, public relations professionals, and even police units to protect and manage their assets [7; 191]. Among those, law enforcements estimate about 54 percent economists; 39 percent of commercial and state-run banks employee; 28 percent of the federal customs officers; 43 percent financial inspectors and tax police; 22 percent experts in sphere of computer technologies (system administrators and hackers); and 14 percent from other branches. In addition, by bribing officials, the organized crime groups create corruption network, 64 percent in the institutions of local government; 24 percent in representative bodies of the Russian Federation; 41 percent in the executive bodies of the Russian Federation; 17 percent in the territorial and federal governments and 28 percent in law enforcements [8; 107–122].

Hence, corruption network with the government agencies and law enforcements, in the most cases have been formed and maintained at the local and regional levels.

Law Enforcements' assessment on types and forms of OCN controls over enterprises and the economy

Russian economy liberalization and privatization of the state enterprises have legalized organized crime groups and illegal economy entrepreneur's capital and made them legitimate businesspersons. Under this process, the OCN directly took many enterprises under its control or made them being dependent on a commercial structures created by organized crime groups. Seven criminal groups, for example, controlled the Russian car manufacture «Lada» (AutoVaz), with about 800 members. They control the process of car manufacture, assemble, and retail, with annual criminal income between \$600 and \$800 million [9]. Other OCNs have power over more than 40 thousand enterprises with various ownerships, including 1500 state enterprises, 4000 joint-stock companies, over 500 joint ventures, 550 banks, and 700 wholesale and retail markets.

Regarding the types of enterprises and businesses controlled by OCN, both, law enforcements and business entrepreneurs, remain unanimous on the most criminalized sectors of the economy [10; 12–23]. These are the enterprises of fuel and energy complex, 53 and 46 percent accordingly, enterprises and associations of the consumer market, 47 percent and foreign trade, 23 and 24 percent accordingly.

Unlike at the beginning of transitional period in the 1990s, current economic and financial activity of legal enterprises concentrated in industrial sphere and therefore, organized crime inclined to take it under control. In order to impose such control, OCN closely cooperate and, more often, merging with regional financial and industrial groups under a leadership of «*authoritative businessman*» of large criminal group. Criminal network, then, forcing those to carry OCN's policy out against competitors. It organizes illegal operations in loans and banking transactions, real estate and securities, which become an untraceable form of money laundering.

By degree of OCN activities, the most vigorous area of organized crime operations is in fuel, energy, bootlegging, and tobacco enterprises. Next, are the enterprises of consumer market, foreign trade, jewelry manufacture and use of precious metals and the state funds. The third place in the hierarchy of OCN preferences are intellectual piracy, banking, and the forced bankruptcy of various enterprises of the Russian economy.

High profits in fuel and energy complex draw steadfast attention of criminal structures to control those sectors. The OCN launches firms-intermediaries and buyers of oil, allocation of raw materials and processed products as well as dictating retail prices. In so doing, the transaction costs of oil and minerals are artificially set very high by including charges, which have not been associated with purchase, transportation, and retail. The oil producing companies transfer a part of the extracted oil (physically) to a regional administration as a part of its debt repayments or outstanding taxes. Some officials, being a part of the OCN, transfer oil and energy products to commercial structures set by organized crime to sell and wire the profit to a foreign bank. In most of such cases, the defining factors of the oil extracting companies' criminalization are the lack of legal regulations at the registration, licensing, and taxation levels.

Organized crime activity has also increased in the sphere of illegal manufacture and distribution of alcoholic beverages. Criminalization of this highly profitable area was a result of privatization of the state monopoly in manufacture and retail of liquor. OCN involved in manufacture of forged and non-licensed alcoholic beverages, collecting extra profits by distributing such products with obtained state-preferential tax and

exempt customs duties. Profit from illegal alcoholic beverages market in 2004 was about 220–230 million dollars annually, which makes practically half of the illegally produced and sold alcohol. Licenses to newly created enterprises issued without the examining of a region's demand for alcoholic beverages and even enterprise productions capacity, but more than ever, obtained by bribery and clientele.

Law enforcements and businesspersons have some similar observations on circumstances facilitating the expansion of organized crime groups control over the territories and economy. Thus, both groups have put corruption of the government officials, 50 and 72 percent respectively, on the first place [10; 12–23]. The most typical techniques of the corruption network maintenance are bribes, free services, and favorable conditions in financing, low or no rent housing and personal favors. Government officials maintain ongoing contacts with the businesspersons at all levels of the economy. Alongside with those are weak governmental regulations, unresponsiveness of power authorities to citizens needs and the concurrence of criminal leaders' interests with entrepreneurs of shadow economy. Consequently, both, law enforcement and businesspersons, 29 and 34 percent, consider enterprise directors compulsion through members of OCN to a various transactions with commercial structures controlled by OCN; using laundered money to buy shares or even enterprise itself; conducting illegal financial operations through OCN's created fictitious enterprises.

At the same time experts disagree in such forms of the control as money, natural resources, or extortions from the enterprises managers and directors, 9 and 25 percent respectively; control-management of the municipal institutions and law enforcements through the government officials, 17 and 40 percent. Divergence in evaluating the form of control, on one hand, understood as unwillingness of the enterprise directors to report on facts of encountering with OCN and thus, the majority of law enforcements consider such phenomena practically nonexistent. However, on the other hand, it is impossible to exclude that the extortion tactics has changed. OCN do not demand money directly but veil it under rendering to the enterprises security and other services. As to a considerably small percentage of law enforcements, 17 percent, considering OCN control government authorities and law enforcements, perhaps, replicate their unwillingness to specify to that question because they (might) participate in such criminal process.

In 2002, the results of the continuing study were quite different. Organized crime, in order to set a control over the enterprises, began buying controlling shares or even enterprise. About 25 percent of criminal groups (in economically developed regions almost 50 percent) launder criminal profits throughout legally operating commercial structures by purchasing real estate, enterprises' shares, investing in various businesses. More often, they began to use legal bankruptcy procedures and other schemes to change the proprietor and the enterprise administrative personnel. Violence and intimidation in forceful placement of OCN's people into enterprise management key positions is also a common practice, as well as forcing managers to commit transaction through controlled commercial structures. OCN applies all possible tricks to establish control over commercial banks and insurance companies. According to the Ministry of Interior data, under criminal manipulation and control are 550 banks (more than 50 percent of those are officially licensed). If in previous years an attempt to establish control over bank officials was carried out throughout security services or blackmail (even physical violence), now there are economic methods through buying up shares or management.

At the first stage, the bank that encountered a financial difficulties (artificially provoked by plunders in proceeded loans), will be forced to sell its shares controlling package and subsequently, group loyal to OCN would be placed into a bank executives' board. Using laundered money through controlled commercial structures, bank quickly would increase its authorized capital. Thereafter, utilizing organizational structures and conducting all types of contracts on behalf of the bank, OCG carries a massive financial fraud.

For example, in 1991, OCN plundered \$125 thousands from the Russian Foreign Trade and Investment Bank and in September 1993, an electronic swindle for more than 68 billion rubles from the Central Bank. Russian Central Bank's Money Laundering Department, in 1995 only, investigated more than 300 attempts of illegal transactions of stilling or laundering money [11; 34–39]. As for commercial banks, it is practically impossible to estimate damages of possible plunders, securities and stock exchange, though one example is remarkable. The Dagestan's commercial bank employee «*Khasavyurt*» throughout different schemes illegally appropriated 670 million dollars and 130 million Euros of the bank customers.

The OCN, in order to set control over highly profitable enterprises and banks carries out the following operations:

- aspire to receive control over enterprises' property by buying shares or supplying desperate enterprises with criminal cash;

- use forced bankruptcy procedures and other schemes to change the proprietor and the administrative personnel;
- by violence or a deceit, inculcate in the enterprise and government key positions the OCN's loyal people to privatize profit;
- forcing managers or directors of the enterprises to perform all financial transactions with commercial structures under OCNs control.

To carry out such actions the OCN actively bribe representatives of the government, law enforcements, and private security structures. Such practice is typical only for the highest criminal elite seeking their business enlargements as well as for immunity in potential charges.

Conclusion

While the state is persistently reorganizing law enforcements, the actual reform, which would improve their performance, has not occurred. Police, still, may arrest a group of criminals caught in illicit acts, but the lack of conspiracy laws means police cannot arrest the leaders so long as they were not directly involved in the crimes. Existing laws offer no means of seizure the records of fraudulent companies or checking the criminal provenance of banks accounts.

Organized crime strives to increase and legalize its income by infiltrating into economic and financial systems throughout corrupted relations. Criminal associations attempt to acquire packages of enterprises and banks controlling shares and infiltrate into the international trading structures. Creating the extensive network of controlled commercial and financial enterprises, they invest into profitable industries with various forms of property. Use of export-import transactions and legal enterprise's activity serve as convenient cover-up to conduct large-scale frauds with uncontrolled profit, a major part of which transferred to foreign bank accounts, and assists in money laundering.

References

1. *Burton F., Burges D.* Russian Organized Crime. Terrorism Intelligence Report http://www.stratfor.com/weekly/russian_organized_crime
2. *Larichev V.* Organized criminality in economic sphere // *Legislation and economic.* — 2002. — № 8. — P. 72–84.
3. *Larichev V.* Criminality in economic sphere // *Theoretical questions of economic criminality.* — 2003. — P. 90–95.
4. *Larichev V.* Organized criminality in economic sphere // *Criminological quarterly almanac.* — 2003. — № 1. — P. 59–70.
5. Statistics. Short analyze of criminality in Russian Federation for 2006 year. <http://www.mvd.ru/stats/10000027/4630/>
6. *Larichev V.* Organized criminality in economic sphere // *Legislation and economic.* — 2002. — № 9. — P. 12–23.
7. *Volkov V.* Violent Entrepreneurs // *Cornell University Press.* — 2002. — P. 191.
8. *King J., Cheloukhine S.* Corruption Networks as a Sphere of Investment Activities in Modern Russia. *Communist and Post-Communist Studies* // Elsevier. — 2007. — 40:1. — P. 107–122.
9. How Avto-Vaz was shared. Compromat. <http://www.compromat.ru/main/mafia/toliattinskies2.htm>
10. *Larichev V.* Organized criminality in economic sphere // *Legislation and economic.* — 2002. — № 9. — P. 12–23.
11. *Alekseev A., Demidov A.* Struggle with the new types of crimes in economic sphere. *Messenger of MIA of RF.* — 1997. — № 3. — P. 34–39.

Виктимное поведение потерпевшего как способ конфликтного взаимодействия при расследовании преступлений

Victim behavior of the victim as a way of conflict interaction at crimes investigation

Сембекова Б.Р.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: www200762@mail.ru)

Мақала жәбірленуші тұлғасының қылмыстық іс-әрекеттің механизміндегі әрекеттесу субъектісі және қылмыстық сот өндірісіндегі объективті шындықты анықтау үрдісіндегі қылмыстық қолсұғушылықтың объектісі ретіндегі рөлі мен маңызын қарастыруға арналған. Виктимді мінез-құлықты қылмысты ашу, тергеу және алдын алу кезіндегі қақтығыстық қатынас жағдайында қамтамасыз етудің тактикалық құралдарының үлгілік негізі ретінде қарастыруға баса назар аударылған. Виктимді мінез-құлық қақтығыстық қатынас әдісі ретінде қылмыс оқиғасының объективті-субъективті факторларын анықтау әдістерін анықтайтын, қақтығыста әрекет ету мәнері бәсекелестікпен анықталады.

The article is considered the role and importance of the victim's identity as a subject of interaction in the mechanism of criminal activity and as an object of criminal assault in the process of establishing the objective truth in criminal proceedings. Special attention is paid to the disclosure of victim behavior as a model basis for determination of tactical means of maintenance at conflict interaction in detecting, investigating and preventing crimes. Victim behavior as a means of conflict interaction is determined by the style of acting in the conflict — rivalry, revealing the methods of establishing objective — subjective factors of the crime development.

Расследование преступлений как поисково-познавательная деятельность субъектов доказывания обусловлено решением в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, уголовно-правовых и уголовно-процессуальных задач для принятия и реализации которых необходимы эффективные способы и средства достижения целевой направленности уголовного судопроизводства. Определение эффективных средств и способов установления объективной истины в уголовном судопроизводстве связано с познанием системно-структурного анализа формирования и развития причинно-следственных отношений, формирующих характер преступной деятельности.

Итак, для достижения целевой направленности уголовного судопроизводства необходимо определение направления поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания на основе исследования условий и обстоятельств формирования и развития причинно-следственных отношений в механизме преступной деятельности. Механизм преступной деятельности обусловлен формированием и развитием причинно-следственных отношений, раскрывающих взаимообусловленность отношений между субъектами, субъектом и объектом, исследование взаимосвязи которых определяют методы и способы собирания, исследования, закрепления и оценки доказательственной информации благодаря отражательной способности их в слеодообразовании.

Процесс формирования и развития причинно-следственных отношений в механизме преступной деятельности, отражаясь условиями и обстоятельствами криминальной ситуации взаимодействия, информирует о закономерных процессах слеодообразования, исследование которых способствует определению метода, способа познания определяющих факторов события преступления. В силу этого надо отметить, что определяющим фактором исследования события преступления является метод установления причинно-следственных отношений, основанных на закономерных процессах взаимосвязи объектов, предметов и субъектов, отражающихся в окружающей среде результатом, последствием этой взаимообусловленности.

Указанные закономерные процессы взаимообусловленности отношений и их отражения в окружающей среде устойчивостью проявления, характерными особенностями, чертами, свойствами определяют механизм раскрытия, расследования и предупреждения определенных видов, групп преступлений, обусловленный применением методов моделирования, диагностирования, программирования, использованием версионного метода для раскрытия условий и обстоятельств формирования и развития причинно-следственных отношений события преступления.

Одним из условий и обстоятельств формирования и развития причинно-следственных отношений в механизме преступной деятельности является поведение потерпевшего, рассматриваемого нами как форма выражения его личностной активности как субъекта криминальной ситуации взаимодействия. Как субъект криминальной ситуации взаимодействия, потерпевший, будучи объектом преступного посягательства, несет информативную нагрузку о формировании и развитии причинно-следственных отношений, определяет мотивационную направленность преступной деятельности, раскрывая условия и обстоятельства формирования и развития мотива и цели преступника; причины развития условий и обстоятельств, способствовавших совершению преступления; провоцирующие факторы. Только системное исследование указанных механизмов установления причинно-следственных отношений выявляет формирование и развитие направленности умысла преступника, являющегося побудительно-регулирующей основой активности субъектов взаимодействия. Справедливо отмечено в криминалистической литературе, что «потерпевший предстает не только как отражающий объект, несущий на себе следы преступного воздействия, но и как объект отражаемый, вносящий определенные изменения в окружающую обстановку и образующий своими действиями доказательственную информацию. Сохранение или утрата, изменение или появление новой доказательственной информации во многом зависят от поведения потерпевшего в процессе расследования» [1; 78].

Таким образом, в ходе раскрытия, расследования преступлений исследование роли и значения потерпевшего в механизме преступной деятельности раскрывает источники формирования и развития условий и обстоятельств криминальной ситуации, с выявлением факторов криминогенного, конфликтного характера, определяющих ход, порядок причинно-следственной обусловленности события преступления.

Потерпевший, как объект преступного посягательства, как субъект взаимодействия, отражается в механизме преступной деятельности определяющим фактором объективно-субъективного характера, формирующим условия и обстоятельства совершения, сокрытия преступлений, оказания противодействия расследованию в механизме преступной деятельности в силу проявления его личностной активности. То есть проявления активности потерпевшего в действиях (бездействиях) обусловлены его свойствами, признаками, особенностями как личности.

Личность потерпевшего и ее исследование в ходе раскрытия, расследования преступлений определяют криминалистические средства решения задач организационного, реконструктивного, коммуникативного характера, так как раскрывают характер и развитие отношений с участниками уголовного процесса. Познание свойств, признаков, особенностей личности потерпевшего определяет модель поведения его как субъекта взаимодействия, исходя из мировоззрения, убеждения, взглядов, позиции, интересов, формирующих побудительно-регулятивные механизмы в формировании и развитии причинно-следственных отношений события преступления. Роль личности потерпевшего В.М.Быков раскрывает, определяя виктимологический анализ как «планомерную и целенаправленную деятельность следователя по собиранию, исследованию и оценке данных о личности потерпевшего и его связях, особенностях поведения, отношениях с преступником, роли в совершении преступления в целях использования полученных результатов для определения наиболее эффективных тактических приемов следственных и розыскных действий, проводимых с участием потерпевшего или без него, а также выполнения иных задач расследования, обеспечивающих законное и обоснованное разрешение уголовного дела» [2].

Итак, анализ личности потерпевшего как субъекта взаимодействия, как объекта преступного посягательства играет решающую роль в формировании и развитии причинно-следственных отношений, проявляясь активностью действия или бездействия в механизме преступной деятельности и тем самым являясь детерминирующим фактором раскрытия направленности и содержания умысла субъекта преступной деятельности. Личность потерпевшего как объекта преступного посягательства определяет направление поисково-познавательной деятельности субъектов взаимодействия путем применения версионного метода как метода системного и планомерного, последовательного исследования причинно-следственных отношений, информирующего о характере задач, возникающих на первоначальном этапе расследования по собиранию и закреплению доказательственной информации и ее оценке. Указанные механизмы установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, на основе анализа личности потерпевшего, его связей, взаимоотношений, изучения образа жизни, рода деятельности показаны А.И.Бородулиным путем раскрытия вопросов выдвижения и проверки версии о

«заказных» убийствах». Например, предприниматели, представители мелкого бизнеса могут стать жертвой преступного замысла следующих лиц:

- свои партнеры, соучредители, пожелавшие единолично завладеть полученной прибылью, полностью завладеть совместным имуществом и остаться во главе их предприятия, торговой точки, магазина, палатки;
- конкуренты, имеющие аналогичный бизнес, занимающиеся производством, реализацией однородной продукции, товаров или оказывающих одинаковые услуги (ремонт автомобилей, квартир, офисов, оказание медицинских, коммерческих, оздоровительных услуг, пошив и ремонт одежды, обуви, организация рекламной, охранной деятельности, др. услуги);
- лица, которым был выдан под реализацию товар (или, наоборот, получен от них), были ссужены, заняты или не возвращены деньги;
- лидеры преступных группировок, от услуг которых жертва отказалась или которым не захотела выплачивать мзду.

Лица, ведущие паразитический образ жизни, злоупотребляющие спиртными напитками, создающие невыносимые условия жизни членам семьи, могут быть устранены по инициативе:

- близких родственников;
- бывших супругов;
- сожителей.

Лица, не являющиеся руководителями, предпринимателями, не состоящие в преступных группах (имеющие приватизированное жилье, ценное имущество), могут быть устранены по «заказу»:

- супруга (супруги) накануне развода, сожителя (сожительницы) накануне разрыва отношений;
- бывшего супруга (супруги), бывшего сожителя (сожительницы);
- других близких родственников (дочерей, сыновей, внуков, братьев, сестёр), пожелавших завладеть перечисленным ценным имуществом;
- любовника жены, любовницы мужа (часто по совместной инициативе названных лиц), имеющих намерения узаконить свои отношения со своим партнером, партнершей или из ревности.

Пожилые лица или лица, страдающие психическими заболеваниями, алкоголики (как правило, не имеющие близких родственников, наследников) устраняются по инициативе:

- псевдопокупателей или иных лиц, пожелавших мошенническим путем завладеть жильем и иным ценным имуществом жертвы;
- псевдофирм, созданных для оказания услуг названной категории лиц (закрывающих договора о пожизненном содержании клиента в обмен на его квартиру, имущество после смерти) [3].

Личность потерпевшего как субъект взаимодействия определяет условия и обстоятельства криминальной ситуации взаимодействия, раскрывая характер межличностных отношений, детерминирующие факторы формирования и развития криминогенных и конфликтных механизмов, определяющих содержание и направленность преступной деятельности, анализ которых раскрывает систему тактических приемов производства следственных и оперативно-розыскных мероприятий, методику раскрытия, расследования отдельных видов, групп преступлений. На основании изложенного интересно определение современной криминальной виктимологии как виктимологии:

- насильственной преступности (в ее рамках виктимология преступлений, посягающих на половую прикосновенность);
- воинских преступлений;
- терроризма, захвата заложников, похищения людей;
- корыстной направленности (виктимология корыстно-насильственной преступности);
- экономической преступности (в том числе в области кредитно-банковской сферы);
- пенитенциарная виктимология;
- преступности несовершеннолетних (ювенальная виктимология);
- преступлений, совершенных по неосторожности и др. [4].

Итак, виктимологические аспекты, раскрывающие криминогенные и конфликтные обстоятельства преступной деятельности, определяют условия формирования и развития криминальной ситуации, информируя о закономерных процессах причинно-следственных отношений между субъектами взаимодействия события преступления — личностью преступника и личностью потерпевшего, анализ которых способствует установлению причин и условий совершения преступления.

Установление причин и условий совершения преступления обусловлено исследованием факторов объективно-субъективного характера, предшествовавших совершению преступления и последовавших после совершения преступления, так как именно системный анализ указанных механизмов выявляет истинную причину совершения преступления, целевую направленность субъектов взаимодействия. То есть анализ криминогенных факторов, условий и обстоятельств формирования и развития конфликта, проявляемых в механизме преступной деятельности субъектно-субъектными и субъектно-объектными отношениями события преступления, определяет закономерные процессы формирования следственной ситуации.

Условия и обстоятельства следственной ситуации, детерминированные причинно-следственными отношениями субъектов взаимодействия, формирующимися вследствие воздействия закономерных процессов проявления личностной активности потерпевшего виктимным поведением в механизме преступной деятельности, раскрываются типичностью отражения взаимодействующих объектов, предметов, субъектов.

Приведем классификацию следственных ситуаций в зависимости от поведения потерпевшего, данную Д.В.Ривманом:

- ситуации толчкового характера, объективно провоцирующие, толкающие преступника на совершение преступления (потерпевший нападает первым, оскорбляет, унижает и пр.);
- ситуации толчкового характера, в которых поведение потерпевшего положительное (потерпевший выполняет служебный или общественный долг);
- ситуации, в которых поведение потерпевшего создает объективную возможность совершения преступления, хотя и не выступает как толчок. К этим ситуациям следует отнести, например, действия потерпевшего, создающего аварийную обстановку на дороге; «всепрощение», позволяющее преступнику продолжать дальнейшую преступную деятельность; некритичность, без которой было бы невозможно мошенничество;
- замкнутые ситуации, в которых действия потерпевшего направлены на причинение вреда самому себе без непосредственного вмешательства другого лица. Например, причинение себе увечья с целью уклонения от воинской службы, уничтожение своего имущества с целью неуплаты налогов и т.д.;
- ситуации, в которых поведение потерпевшего совершенно нейтрально с точки зрения влияния на поведение преступника и причинение вреда [4; 90].

Анализ указанных ситуаций показывает, что они обусловлены личностной активностью потерпевшего, выразившейся в его отношении к результату, последствиям, процессу, раскрывающей индивидуальную виктимность поведенческими проявлениями в определенных условиях. В силу изложенного познание индивидуальной виктимности на основе исследования поведенческих актов, личностных свойств во взаимодействии с внешними факторами в определенных условиях раскрывает условия и обстоятельства следственной ситуации, определяя причину формирования конфликта, как внутриличностного, так и межличностного.

В свою очередь, определение внутриличностного и межличностного конфликта на основе исследования виктимологических аспектов механизма преступной деятельности способствует раскрытию системы тактических приемов, применяемых в конфликтных ситуациях, выявляя степень противодействия со стороны потерпевшего как субъекта взаимодействия.

Одним из условий формирования и развития конфликтного взаимодействия в механизме преступной деятельности является виктимное поведение потерпевшего, проявляющееся в обстановке преступной деятельности устойчивой формой реагирования на окружающую среду в силу присвоения свойств личности как субъекта взаимодействия, определяя обстоятельства межличностного взаимодействия, в первую очередь с субъектом преступной деятельности и с субъектом доказывания. Виктимное поведение потерпевшего, обусловленное его субъективной направленностью, определяет личностное отношение к объекту, предмету, последствиям, результату, выявляя ценностно-нормативную структуру и потребностно-мотивационную сферу, которые определяют условия и обстоятельства следственной ситуации конфликтным содержанием. Формирование и развитие конфликтного взаимодействия потерпевшего в ходе раскрытия, расследования преступлений обусловлено личностным отношением к следующим факторам, которые были отмечены в литературе:

- роль потерпевшего при совершении преступления;
- отношение потерпевшего к установлению истины на следствии;

- специфические цели, которые преследует потерпевший в ходе расследования;
- оценка потерпевшим последствий преступления;
- отношение к преступнику;
- позиция ближайшего окружения относительно совершенного преступления и преступника;
- личность потерпевшего, особенности его психологии, уровень правосознания [5].

Установление указанных факторов в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений и определяет виктимное поведение потерпевшего, характеризуемое оказанием противодействия в силу агрессивности, конфликтности, вызвавших ответные преступные действия со стороны преступников; своего поведения, способствовавшего совершению преступления. Этот тип потерпевших с виктимным поведением, именуемый как криминалистический, (недобросовестные потерпевшие) [1; 92], проявляется характерной моделью поведения при взаимодействии с субъектами доказывания. Модель виктимного поведения потерпевшего характеризуется сокрытием истинных причин преступления из-за своего преступного или безнравственного поведения. Итак, такой тип потерпевших с виктимным поведением оказывает противодействие в раскрытии преступления и в установлении виновных лиц путем сокрытия своей роли в генезисе преступления, изменения своей позиции под воздействием объективных и субъективных факторов (например, вследствие подкупа, шантажа). Таким образом, возникают конфликтные ситуации со строгим соперничеством или без строгого соперничества с потерпевшими при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В конфликтных ситуациях со строгим соперничеством виктимное поведение потерпевшего характеризуется активностью в оказании противодействия в силу проявления прямолинейно-агрессивного типа отношения с окружением, определяемого дерзостью, агрессией, властно-лидирующим, независимо доминирующим типом отношений, которые проявляются мотивами доминирования, самоутверждения, готовностью к сокрытию преступления на уровне установки. Указанные характерные отношения в механизме межличностного конфликтного взаимодействия, проявленные условиями и обстоятельствами криминальной ситуации, отражаясь объективно-субъективными факторами следственной ситуации, определяют систему тактических приемов, характеризуемых наступательностью, внезапностью, детализацией и конкретизацией показаний. В литературе к числу приемов, применяемых в конфликтной ситуации, относят:

- напоминание потерпевшему об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний;
- выяснение мотивов дачи ложных показаний и устранение этих мотивов;
- доказывание с помощью логических доводов бессмысленности попыток дачи ложных показаний;
- максимальная детализация и конкретизация показаний допрашиваемого;
- стимулирование положительных качеств потерпевшего;
- предъявление доказательств;
- повторный допрос (в необходимых случаях) [6].

В конфликтных ситуациях без строгого соперничества виктимное поведение потерпевшего проявляется сотрудничающе-конвенциональным типом отношений, характеризуемым соглашательской позицией потерпевшего в силу подверженности внешним факторам. В этой ситуации приемлемы следующие тактические приемы, отмеченные в литературе:

- разъяснение допрашиваемому важности его показаний для раскрытия преступления, изобличения виновного;
- предложение изложить факты, строго соблюдая последовательность развития события, о котором даются показания;
- предъявление фотоснимков, схем, планов, других объектов, способствующих припоминанию;
- постановка вопросов, активизирующих в сознании допрашиваемого ассоциативные связи;
- ознакомление потерпевшего с фрагментами показаний других лиц;
- производство допроса на месте события [6; 41].

Итак, виктимное поведение потерпевшего рассматривается как способ конфликтного взаимодействия, определяющего методы исследования в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания, раскрываясь причинно-следственной обусловленностью события преступления. Причинно-следственные отношения события преступления определяются проявлениями виктимного поведения потерпевшего, явившимися детерминантом формирования и развития содержания и на-

правленности умысла, поэтому его следует рассматривать в качестве условия и обстоятельства, способствовавших совершению преступления.

Как одно из обстоятельств и условий, способствовавших совершению преступления, виктимное поведение потерпевшего является причиной формирования и развития условий и обстоятельств механизма преступной деятельности, которая определяет направления поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания по решению задач не только раскрытия, расследования преступлений, но и их предупреждения.

Предупредительная деятельность субъектов доказывания осуществляется путем исследования виктимологических аспектов механизма преступной деятельности, которые раскрывают причинно-следственные отношения, используемые для диагностирования условий и обстоятельств конкретного вида или группы преступлений, исходя из закономерных процессов проявления криминогенных и конфликтных факторов события преступления.

Фактором криминогенного и конфликтного характера является виктимное поведение потерпевшего, определяемое источником формирования и развития события преступления, проявляющееся условиями и обстоятельствами криминальной ситуации, раскрывая причинно-следственную обусловленность события преступления. На основании изложенного определяются методы исследования для решения профилактических задач в ходе проведения поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания. Эффективность ее обеспечения связана с вопросами применения мер виктимологической профилактики.

Итак, эффективность проведения поисково-познавательной деятельности обеспечивается криминалистическим методом, которым является применение мер виктимологической профилактики. Метод применения виктимологической профилактики как криминалистический метод отмечен в работе Л.В.Виницкого, Н.Е.Шинкевича [1; 45]. Соглашаясь с их мнением, отметим, что применение указанного метода обусловлено тем, что он способствует познанию объективно-субъективных факторов формирования и развития причинно-следственных отношений события преступления, определяя средства и способы решения организационных, реконструктивных, удостоверительных и коммуникативных задач при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

То есть в ходе применения указанного метода определяются направления тактико-стратегического характера проведения следственных, оперативно-розыскных мероприятий, методика раскрытия, расследования и предупреждения преступлений на основе систематизации по такому криминалистически значимому признаку, как виктимное поведение потерпевшего. Иными словами, будучи определяющим фактором криминалистической методики, виктимное поведение потерпевшего как способ конфликтного взаимодействия является классификационной основой разработки теоретических исследований и практических рекомендаций для систематизации преступлений по видовым и групповым признакам.

Таким образом, роль и значение личности потерпевшего, индивидуальные, неповторимые свойства, особенности которой проявляются виктимным поведением в механизме преступной деятельности, имеют теоретическую значимость и практическую направленность.

References

1. *Vinitsky L.V., Shinkevich N.E.* Forensic Victimology. Monograph. — Chelyabinsk: «Univ 000 «Polygraph — The Master», 2005. — 204 p.
2. *Bykov V.M.* The Criminological analysis-tactical reception of investigation of crimes // The Criminalistic victimologiya — (theory and practice questions) the Collection of scientific works. — / Irkut. the state. un-t; Ed. V.I.Shikanov. — Irkutsk, 1980. — P. 31–32.
3. *Borodulin A.I.* Murder for hire. Forensic characterization. Methods of investigation / Ed. Professor. RS Belkin. — Moscow: New Lawyer, 1997. — 80 p.
4. *Rivman D.V.* Criminal victimology. — St.-Petersburg: Peter, 2002. — 304 p.
5. *Burdanova V.S., Bykov V.* Victim aspects of criminology. — Tashkent: High wk., 1981. — 76 p.
6. *Obraztsov V.* Sergey Bogomolov Questioning of the victim and a witness. — Moscow: Omega — A IMPE im.A.S.Griboyedov, 2003. — 160 p.

Понятие и свойства уголовно-процессуальной формы**The concept and properties of the criminal procedure forms**

Захарова С.В.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: za-sveta@mail.ru)

Мақалада қылмыстық іс жүргізу түрлерінің түсінігіне қатысты процессуалист-ғалымдардың көзқарастары қарастырылған. Автор қылмыстық іс жүргізу түрінің қылмыстық іс жүргізу қызметін толық және әр процессуалдық әрекетті заңмен бекітілген талаптарға, шарттардың жиынтығына анықтама берген. Теориялық деңгейде қылмыстық істердің әр түрлі категорияларына келудің объективті заңдылықтары анықталған. Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу құқығындағы қылмыстық іс жүргізу түрінің дифференциациялық бағыттары айқындалған. Демократиялық, жауапкершілік, заңдылық талаптарына сәйкес келу сияқты қылмыстық іс жүргізу нысандарының құрамы белгіленген.

This article examines the viewpoints of scientists on the concept of the form of criminal-procedure. The author provides a definition of criminal procedure form as set of conditions and requirements established by law to conduct criminal procedural activities in general as well as individual proceedings. Objective requirements of a differentiated approach to different categories of criminal cases were assessed at a theoretical level. The directions of differentiation of the form of criminal procedure in the criminal process of the Republic of Kazakhstan were designated. Properties of the form of criminal procedure, such as democracy, humanistic nature, reasonability, rationality, compliance with the requirements of legality and morality were emphasized.

Уголовно-процессуальное право устанавливает процедуру (порядок, форму) производства по уголовным делам: последовательность стадий и условий перехода дела из одной стадии в другую; условия, характеризующие производство в конкретной стадии; основания, условия и порядок производства следственных и судебных действий; содержание и форму решений, которые могут быть вынесены. Этот порядок производства по делу в целом или отдельных процессуальных действий принято называть процессуальной формой [1; 103].

Для того чтобы понять сущность дифференциации уголовно-процессуальной формы, необходимо рассмотреть определение ее самой.

Уголовно-процессуальную форму в науке уголовно-процессуального права определяют по-разному. Даже у одних и тех же ученых можно встретить несколько её определений.

Наличие большого числа разных, подчас взаимоисключающих определений уголовно-процессуальной формы обусловлено следующими моментами:

1) изучение данного понятия как относительно обособленного явления, вне органической взаимосвязи с конкретным содержанием;

2) рамки исследования ограничиваются анализом уголовно-процессуальной формы лишь в сфере правоприменительной деятельности (в уголовном судопроизводстве), вне взаимосвязи с правом, регулирующим эту деятельность. То есть, давая то или иное определение процессуальной формы, некоторые авторы делали акцент исключительно на тот факт, что процессуальная форма — категория уголовного процесса, хотя ранее было доказано, что уголовно-процессуальная форма «относится» и к уголовно-процессуальному праву;

3) неправомерное смешение понятий «уголовно-процессуальная форма» и «форма уголовного судопроизводства».

М.С.Строгович дает следующее определение: «Уголовно-процессуальная форма — совокупность условий, установленных уголовно-процессуальным законом для совершения органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда тех действий, которыми они осуществляют свои функции в области расследования и разрешения уголовных дел и для совершения гражданами, участниками в производстве по уголовному делу, тех действий, которыми они осуществляют свои права и выполняют свои обязанности» [2; 51].

В.М.Горшнев определяет уголовно-процессуальную форму как совокупность однородных процедурных требований, предъявляемых к действиям участников процесса и направленных на достижение какого-то определенного результата [3].

Процессуальная форма для Д.С.Карева — это совокупность условий, установленных законом для совершения следственных и судебных действий участниками процесса при расследовании и разрешении уголовных дел. Я.О.Мотивиловкер говорит об уголовно-процессуальной форме как о форме, в которую облекается то или иное процессуальное действие, а также сроки для производства того или иного процессуального действия [4; 144].

М.А.Якуб приводит следующую формулировку: «Процессуальная форма — правовая форма деятельности суда, органов расследования и прокурорского надзора по возбуждению уголовных дел, их расследованию и разрешению, а также участников процесса и иных лиц, привлеченных к делу в том или ином качестве, и отношений, связанных с этой деятельностью» [5; 12]. Н.И.Алексеев толкует уголовно-процессуальную форму как условия совершения, последовательность и порядок оформления уголовно-процессуальных действий, а следовательно, условия возникновения, изменения или прекращения соответствующих правоотношений.

В.Н.Шпилев указывает на то, что: «уголовно-процессуальная форма — это то, что охватывает не только совокупность условий, предусмотренных процессуальным законом для совершения процессуальных действий, но и их последовательность, порядок закрепления и оформление процессуальных действий, процессуальные сроки» [3; 139]. «Уголовно-процессуальная форма» — установленная законом последовательность проведения отдельных следственных действий» (М.А.Чельцов) [6; 32, 33].

Объединяя точки зрения ученых, Б.Х.Толеубекова дает следующее определение: «Уголовно-процессуальная форма — порядок и условия совершения как отдельных процессуальных действий, так и их совокупность, или некоторые ученые определяют её как систему процедур, приложенных к конкретным уголовно-процессуальным отношениям, порядок устойчивых предписаний, содержащий последовательность действий строго оговоренных в законе лиц» [7; 42].

М.М.Грозинский, Р.Д.Рахунов говорят об уголовно-процессуальной форме как о порядке расследования и рассмотрения уголовных дел. Для многих авторов процессуальная форма — форма совершения предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий и форма процессуального закрепления этих действий и принятых решений (протокол, постановление, определение, приговор) [8; 72]. В.Д.Ломононский трактует уголовно-процессуальную форму вообще как метод правового регулирования фактических общественных отношений, на которые оказывают воздействие нормы уголовно-процессуального права. Интересное определение уголовно-процессуальной формы дал Х.У.Рустамов: «Система отношений, возникающих в процессе деятельности субъектов процесса в определенной последовательности и регулируемых уголовно-процессуальным законом при реализации норм материального права» [9; 44].

Какое же определение наиболее точно отражает сущность уголовно-процессуальной формы?

Уголовно-процессуальная форма и уголовно-процессуальные отношения (внутренняя форма процесса) — это не равнозначные категории.

Правоотношение всегда носит конкретный характер, поскольку представляет собой этап индивидуализации субъективных прав и обязанностей участников правоотношения. Поэтому, признав понятие правоотношения идентичным понятию уголовно-процессуальной формы, мы тем самым будем вынуждены признать и конкретный характер уголовно-процессуальной формы, её дискретность, в силу которой она в каждый определенный момент времени и для различных участников уголовного судопроизводства будет возникать, развиваться, изменяться и прекращаться. А ведь форма в уголовном судопроизводстве имеет общий единый характер. Хотя из общего правила есть исключения.

Уголовно-процессуальная форма охватывает уголовно-процессуальные отношения, т.е. форму процесса. Неверна точка зрения ученых, рассматривающих процессуальную форму как условия возникновения, изменения и прекращения уголовно-процессуальных отношений. В данном случае отождествляется процессуальная форма с юридическими фактами, которые лежат вне данных отношений, вне процессуальной формы. Нельзя подразумевать под уголовно-процессуальной формой и совокупность условий для совершения следственных и судебных действий участниками при расследовании и разрешении уголовных дел. Вообще понятие «условие» многозначно.

Во-первых, под условиями понимают юридические факты, о чем уже была речь. Например, условием производства очной ставки по уголовному делу является наличие в показаниях двух ранее допрошенных лиц существенных противоречий (п.1 ст.220 Уголовно-процессуального кодекса РК); условием проведения предъявления для опознания является показание допрошенного о том, что он может опознать преступника (ст.228 Уголовно-процессуального кодекса РК) и т.д.

Во-вторых, условие — это обстановка, в которой совершаются следственные и судебные действия; например, производство обыска в условиях ночного времени, допрос свидетеля в месте его нахождения. Эти условия по своему характеру не могут определять уголовно-процессуальную форму, поскольку их содержание выходит за пределы уголовно-процессуального регулирования. Уголовно-процессуальная форма — это и не метод правового регулирования, представляющий собой совокупность юридических средств воздействия государства на регулируемые фактические общественные отношения.

Вряд ли правильно понимать под уголовно-процессуальной формой лишь последовательность следственных, судебных действий, поскольку их очередность в ряде случаев зависит: во-первых, от характера уголовного дела и, во-вторых, от тактической и иной возможности их осуществления.

Последовательность следственных и судебных действий имеет место в уголовном судопроизводстве и относится, например, к чередованию стадий уголовного процесса, частей судебного разбирательства, а также к проведению отдельных следственных и судебных действий. В частности, привлечение лица в качестве обвиняемого может последовать только при наличии достаточных доказательств для предъявления обвинения; прекращение уголовного дела возможно лишь в случае наличия оснований для этого и т.д. Последовательность не свойственна уголовно-процессуальной деятельности в целом. Даже при проведении одного и того же следственного действия уголовно-процессуальный закон не всегда требует соблюдения определенной последовательности в его осуществлении. Мы считаем, что уголовно-процессуальная форма — это не только последовательность совершения следственных и судебных действий, это совокупность «условий» — правил (требований), установленных законом, для проведения как процессуальной деятельности в целом, так и каждого отдельного процессуального действия. Поэтому можно согласиться с упомянутой выше точкой зрения М.М.Грозинского, Р.Д.Рахунова и обозначить процессуальную форму как процессуальный порядок производства (порядок совершения следственных и судебных действий, расследования и рассмотрения уголовных дел, оформление уголовно-процессуальных действий), если иметь в виду, что порядок — это и правила, и последовательность, последовательный ход какого-либо действия или деятельности в целом.

Уголовно-процессуальная форма — одно из базовых понятий в уголовном процессе. Несмотря на отдельные расхождения, характерные для научных представлений о ней [9; 13], под уголовно-процессуальной формой понимается система предъявляемых к субъектам уголовного процесса, установленных уголовно-процессуальным законом и основанных на его принципах требований, выполнение которых приводит к наиболее точному и рациональному достижению задач уголовного судопроизводства [10; 14].

Ценность уголовно-процессуальной формы универсальна. Сложнейшие по своей структуре общественные отношения, складывающиеся в сфере расследования и рассмотрения уголовно-правовых конфликтов, безусловно, уже на ранних исторических этапах развития уголовного процесса потребовали строгой формальной определенности соответствующих социальных связей.

Установить формальную определенность исследуемых отношений — задача не только юридическая, но и аксиологическая, ибо правила судопроизводства объективно отражают сущность конкретного типа уголовного процесса через воплощаемые им нравственные ценности, положение личности в системе отношений с государством. Таким образом, уголовно-процессуальная форма закрепляет процессуальную процедуру, в соответствии с которой осуществляется деятельность, приводящая к торжеству правосудия.

Как показывает история, попытки упразднения уголовно-процессуальной формы приводят к страшным последствиям [11; 16]. Однако трансформация социально-экономического базиса общества, как следствие объективного развития всех сфер жизни, не может не касаться и уголовно-процессуальной сферы. Кроме того, процессуальные отношения в своем развитии с учетом научно-технического прогресса специализируются, усложняются, поэтому объективно возникает необходимость в дифференцированных подходах к различным категориям уголовных дел. Меняются и отдельные нравственные ценности, да и вся аксиологическая система общества, приветствуя расширение автономии воли участников уголовного процесса в выборе способов разрешения уголовно-правового конфликта и отстаивании своих процессуальных интересов [11; 21].

Однако полноценная возможность установления дифференцированных форм уголовного процесса стала реальностью только с принятием УПК РК, который предусмотрел, помимо обычных, и усложненные, и упрощенные виды досудебных и судебных производств. Наряду с этим в науке ак-

тивно стал обсуждаться принцип единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы, под которым понимается способ построения процесса, тенденция его развития, а также характерная черта процессуальной формы и ее свойства. Важность дифференциации уголовно-процессуальной формы состоит в том, что унифицированный уголовный процесс не может удовлетворять стремительно изменяющиеся с течением времени потребности общества и превращается в тормоз в развитии процессуальной формы [11; 22].

Традиционно считается, что возможны два направления дифференциации: упрощение и усложнение. Под усложнением понимается увеличение сроков производства по делу, введение дополнительных гарантий прав личности, в зависимости от ее природных, социальных или профессиональных признаков, дополнительное санкционирование и т.д. При упрощении, соответственно, наоборот. Помимо этого, в последнее время намечается тенденция к дифференциации уголовно-процессуальной формы в зависимости от объекта преступления, в частности, это касается преступлений экономической направленности.

К целям создания упрощенных процессуальных форм относят: ускорение процесса и его удешевление по преступлениям невысокой общественной опасности и процессуальной сложности. Целью создания усложненных процессуальных форм является установление дополнительных гарантий прав личности в уголовном процессе, обусловленных, как правило, социальными причинами.

Однако среди причин дифференциации форм уголовного судопроизводства есть и яркая аксиологическая причина — ценность формы вначале как нерушимых единых правил справедливой процессуальной процедуры уступает место ценности самостоятельного участия личности в решении судьбы уголовного дела, необходимости его сделать менее затратным для человека во всех смыслах, особенно экономическом и эмоциональном. С другой стороны, самые сложные с социально-нравственной точки зрения дела требуют особых гарантий: справедливо противопоставить безличию государства и единству его правил участие и особое внимание общества.

К упрощенным уголовно-процессуальным формам относятся сокращенный порядок судебного разбирательства, упрощенное досудебное производство, к усложненным — производство в суде присяжных. Нерешенным остается вопрос, являются ли усложненными производства в отношении несовершеннолетних, о применении принудительных мер медицинского характера и по делам в отношении отдельных категорий лиц.

Таким образом, уголовный процесс практически сложился в систему процессуальных форм, подчиненных собственной социально-правовой, экономической и, конечно же, аксиологической логике, предопределив главный вопрос, адресуемый ее создателям: правильно ли проведена дифференциация уголовно-процессуальных порядков и насколько они себя оправдывают с точки зрения процессуальной и социальной эффективности? Не лишним будет обратить внимание и на то, что разные основания дифференциации обязательно должны повлечь различия и в критериях оценки качества той или иной уголовно-процессуальной формы [11; 23].

Так, суд присяжных, особый порядок принятия судебного разбирательства, при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (согл. ст.363 УПК РК), упрощенное досудебное производство с самого начала стали предметом серьезных дискуссий. Остальные формы отличаются от указанных тем, что их существование как теоретических моделей уголовно-процессуальных порядков в основном не оспаривается, но весьма жестко оценивается процессуально-правовое качество в системе уголовного судопроизводства.

Известный процессуалист М.А.Якуб классифицировал свойства или черты уголовно-процессуальной формы как общие и специальные.

Общее и особенное в уголовно-процессуальной форме находится в диалектическом единстве. Общее выражается через особенное, а в каждом специфичном свойстве процессуальной формы так или иначе проявляется общее. Все требования, предъявляемые к форме, в идеале должны усматриваться при соблюдении уголовно-процессуальной формы.

Анализируя юридическую литературу, мы выделяем черты (свойства) уголовно-процессуальной формы.

1. *Демократичность процессуальной формы*

Она предполагает такую процедуру, при которой не создаётся препятствий для контроля за соблюдением закона с участием самых широких слоев населения. Всем и каждому в Республике Казахстан принадлежит право обжаловать в судебном порядке любые нарушения законности. Это право — одно из проявлений демократичности уголовно-процессуальной формы. Демократичность означает

также доступность судебной процедуры, независимо от возраста и пола, вероисповедания и родного языка, национальности и политических убеждений, положения на социальной лестнице и образования, наличия или отсутствия материального достатка и т.д.

2. Гуманистическая сущность процессуальной формы

Предусмотренная законом форма не должна противоречить удовлетворению духовных и материальных потребностей человека, не должна приносить человеку страдания только потому, что он вовлечен в уголовное судопроизводство. Свидетель преступления должен оценивать свое участие в процессе как проявление защиты интересов законопослушных граждан, как соучастник акта правосудия. Гуманизм уголовной процедуры направлен на то, чтобы сохранить достоинство человека, не превратить его в глазах общества в изгоя, сберечь его позитивное положение как члена.

3. Целесообразность процессуальной формы

Процессуальная форма должна обеспечивать эффективность судопроизводства, что означает построение уголовно-процессуальной формы в соответствии с задачами уголовного процесса. Этим объясняется адекватность формы решаемой юридической задачи. Например, участие в уголовном процессе переводчика помогает лицу, не владеющему языком судопроизводства, понимать смысл и значение происходящего. Целесообразность помогает сохранить нужную информацию во времени и пространстве. Например, протоколирование процессуальных действий построено таким образом, что даже через сто лет, прочитав его, можно восстановить содержание и установить значение проведенного действия, а также оценить его законность.

4. Рациональность (экономичность) и простота уголовно-процессуальной формы

Необходимо, чтобы порядок уголовного судопроизводства был рационален, т.е. обеспечивал бы достижение задач уголовного процесса с наименьшей затратой сил, средств и времени со стороны государственных органов, должностных лиц и граждан. Некоторые авторы, например, Н.Н. Полянский, П.С. Элькинд, называют это требование к процессуальной форме «процессуальной экономией» [5; 24].

Процессуальная форма — средство к достижению цели судопроизводства. Форма вне связи с содержанием превращается в самоцель. Процессуальная форма не имеет ничего общего с формальностью. Ради соблюдения формы не надо тратить силы и время на установление обстоятельств, которые очевидны. В целях экономии процедуры в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрен перечень обстоятельств, не требующих доказывания по всей форме (ст.118). Предусмотрены различные формы уголовного преследования, в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления (ст.32 УПК РК). Чем значимее последствия совершенного преступления, тем сложнее процедура уголовного судопроизводства. Ранжирование процедуры по степени ее экономичности также связано с необходимостью сбережения сил и средств для производства по делам, представляющим большую общественную опасность.

С требованием экономичности неразрывно связано понятие простоты. Простота процессуальной формы — это не упрощенство. Упрощенство — это доведение до минимума процессуальных гарантий личности и сворачивание процессуальной формы, а простота уголовно-процессуальной формы — избавление процесса от ненужных формальностей, искусственно осложняющих процесс и доступность понимания процесса любым гражданином.

5. Соответствие формы требованиям законности

Законность процессуальной формы означает ее соответствие Конституции РК. Режим законности исключает вероятность использования непроверенных, сомнительных с точки зрения науки и практики методов и средств. Например, нельзя установленную законом процедуру доказывания виновности лица путем собирания доказательств и их оценки в совокупности со всеми установленными обстоятельствами дела подменять данными, полученными путем тестирования обвиняемого посредством «детекторов лжи».

Режим законности не исключает придания большего веса одним доказательством в ущерб другим. Так, запрещается подменять все иные доказательства заключением экспертизы, каким бы убедительным оно ни было.

6. Соответствие требованиям нравственности

Общая цель уголовного судопроизводства, заключающаяся в охране конституционных прав и свобод граждан, обеспечении соблюдения законности и правопорядка, представляет одну из высочайших ценностей, так как она ориентирована на интересы личности и общества.

Требование достижения этой цели обуславливает нравственность уголовно-процессуальных предписаний. Так, например, нравственное требование уважения к личности, независимо от того, совершила ли она действия, осуждаемые обществом, или нет, отразилось в положениях уголовно-процессуального права, запрещающих применять в ходе судопроизводства действия, унижающие человеческое достоинство. В общей теории права существует направление, называемое аксиологией, изучающее проблемы нравственности в уголовно-процессуальном праве [7; 64, 65].

В процессуальном праве нормы морали отражены таким образом, что они приняли правовую форму. Поэтому в тексте закона не употребляются понятия «безнравственный», «неприглядный». Став правовыми и имея уже юридическое значение, эти понятия интерпретировались, например: «нарушение законности», «противоправное деяние», «воспрепятствование расследованию» и т.д.

Сочетание содержательной стороны и внешней формы выражения характеризует сущность требования нравственности норм уголовно-процессуального права.

References

1. *Yacoub M.L.* Procedural form in the Soviet Criminal Procedure (Definition and properties) // Siberian legal note. — Irkutsk, Omsk, 1973. — 103 p.
2. *Strogovich M.S.* The course of the Soviet criminal procedure. Vol. 1. — Moscow: Nauka, 1968. — 451 p.
3. *Shpilev V.I.* The content and form of criminal proceedings. — Minsk: Publishing house RGU, 1974. — 327 p.
4. The Soviet Criminal Process / Ed. Kareva D.S. — Moscow: Higher School, 1968. — 338 p.
5. *Yacoub M.* Procedural form in the Soviet criminal proceedings. — Moscow: Right, 1981. — 228 p.
6. Criminal proceedings / Ed. Cheltsova M.A. — Moscow: Legal Literature, 1969. — 423 p.
7. *Toleubekova B.H.* Criminal Procedure Law of the Republic of Kazakhstan. Part of the total. — Almaty: Baspa, 1998. — 428 p.
8. The Soviet criminal procedure law and the problems of its performance / Ed. V.M.Savitsky, M.S.Strogovich. — Moscow: Nauka, 1979. — 351 p.
9. *Rustamov H.W.* Criminal proceedings. Form: Studies grant. — Moscow: The law and the right, 1998. — 303 p.
10. *Velikiy D.P.* Unity and differentiation of criminal procedure forms: history, present and prospects. — Orenburg, 2005. — 251 p. (http://www.rpi.msal.ru/prints/201004_42kozyavin.html)
11. *Mikhailovskaya I.B.* The objectives, functions and principles of the Russian criminal justice system (criminal procedural form). — Moscow, 2003. — 381 p. (http://www.rpi.msal.ru/prints/201004_42kozyavin.html)

УДК 342. 71 (47–574)

**Правовое регулирование института гражданства в конституционных нормах
Республики Казахстан и зарубежных стран**

**Legal regulation of the citizenship institute in the constitutional norms
of the Republic of Kazakhstan and foreign states**

Балгимбекова Г.У., Ыбырай А.К.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: Gbalgimbekova@mail.ru)

Мақалада Қазақстан Республикасы мен шет елдердегі конституциялық нормалардағы азаматтық институттың нормативтік-құқықтық бекітілуі талданды. Шет елдердегі азаматтық конституциялық-құқықтық институтын реттейтін заңнама Қазақстан Республикасымен салыстыра отырып зерттелді. Осыған байланысты азаматтық институтының Қазақстан Республикасы мен шет елдердегі мемлекет және тұлғаның құқықтары мен бостандықтарын бекітетін нормативтік-құқықтық актілер жүйесінде жүзеге асырылуы қарастырылған.

This article examines the regulatory and legal consolidation of citizenship in the constitutional norms of the Republic of Kazakhstan and foreign countries. Analyzed legislation on constitutional and legal institution of citizenship of foreign countries in a comparative analysis with the Republic of Kazakhstan. In this regard, the realization of citizenship is examined in the regulations of the Republic of Kazakhstan and foreign countries, reinforce the rights and obligations of the state and the individual.

В Республике Казахстан гражданство закреплено в системе нормативно-правовых актов, которую можно рассматривать как комплекс политико-правовых актов, закрепляющих права и обязанности государства и личности.

К политико-правовым актам можно отнести Декларацию о государственном суверенитете, Конституционный закон о государственной независимости, а также нормы Конституции Республики Казахстан 1993 г., в которых вырабатывались принципы казахстанского гражданства. В юридической форме, кроме Конституции Республики Казахстан, казахстанское гражданство закреплено и в Законе о гражданстве 1991 г., а также в иных законодательных и подзаконных актах. Этот институт состоит из субинститутов, т.е. совокупности правовых норм, регулирующих разновидность общественных отношений в сфере гражданства. По нашему мнению, к таким субинститутам следует отнести:

- 1) конституционные основы гражданства;
 - 2) права и обязанности гражданина;
 - 3) ответственность гражданина;
 - 4) приобретение гражданства;
 - 5) прекращение гражданства;
 - 6) гражданство ребенка;
 - 7) права и обязанности государственных органов в сфере гражданства;
 - 8) юридическое производство по вопросам гражданства;
 - 9) исполнение и обжалование решений по вопросам гражданства;
 - 10) правовые отношения в сфере гражданства, регулируемые международными актами.
- Рассмотрим наиболее подробно некоторые из базовых принципов гражданства.

Так, приобретение гражданства составляет один из основных субинститутов института гражданства. Правовое регулирование приобретения гражданства осуществляется каждым государством самостоятельно, что вытекает из принципа государственного суверенитета и является общепризнанным в науке положением. На всем постсоветском пространстве гражданство определяется как устойчивая политико-правовая связь лица с государством, выражающая совокупность взаимных прав и обязанностей.

В государствах СНГ, а также в науке международного и конституционного права в области гражданства выделяется два основных способа приобретения гражданства — по рождению и прием в гражданство (натурализация). Однако эти способы не могут отразить всей специфики приобретения гражданства. Практика государств в области оснований и моделей приобретения гражданства разнообразна. В научной литературе выделяются различные основания приобретения гражданства: филиация (приобретение гражданства по рождению); натурализация (прием в гражданство); восстановление в гражданстве; оптация (выбор гражданства) [1; 141]. Или же приобретение гражданства в общем порядке — рождение и натурализация, а исключительные способы приобретения гражданства — коллективная натурализация, оптация, реинтеграция [2; 199–202].

Встречаются и иные классификации. Например, по мнению И.И.Лукашука, следует делить способы приобретения гражданства на основные и особые. Причем среди первых называются первоначальные (по рождению) и производные (натурализация), а к особым способам отнесена реинтеграция [3; 18].

В Республике Казахстан нормативно-правовое закрепление приобретения гражданства обусловлено правовой доктриной, общей для ученых-юристов постсоветского пространства. Гражданство в Республике Казахстан приобретается и прекращается в соответствии с Законом РК «О гражданстве». Гражданин Казахстана ни при каких условиях не может быть лишен гражданства, права изменить свое гражданство, а также не может быть изгнан за пределы республики, т.е. каждый человек имеет право на гражданство. Порядок и основания приобретения гражданства следует рассматривать как основные условия существования этого правового института, которые обуславливают природу гражданства, подчеркивают его основные принципы.

Исходя из анализа научной и специальной литературы, а также казахстанского законодательства, можно сделать вывод, что в качестве основных способов приобретения гражданства выделяются следующие:

- 1) приобретение гражданства по рождению;
- 2) приобретение гражданства в результате приема в гражданство Республики Казахстан;
- 3) приобретение гражданства по основаниям (или в порядке), предусмотренным межгосударственными договорами Республики Казахстан;
- 4) приобретение гражданства по иным основаниям, предусмотренным Законом «О гражданстве».

Соответственно, казахстанское гражданство приобретается двумя основными способами — по рождению и в результате приема в гражданство.

Приобретение гражданства по рождению основано на двух общепризнанных принципах: «права крови» и «права почвы». Ребенок, оба родителя которого к моменту его рождения состояли в гражданстве Республики Казахстан, является гражданином Казахстана, независимо от места рождения. Если к моменту рождения ребенка оба родителя постоянно проживают за пределами Республики Казахстан, гражданство ребенка определяется по соглашению родителей, выраженному в письменной форме. Если один из родителей к моменту рождения ребенка состоял в гражданстве Республики Казахстан, ребенок является гражданином Республики Казахстан, если он родился: 1) на территории Казахстана; 2) вне пределов Казахстана, но родители или один из них в это время имели постоянное место жительства на территории Казахстана. Ребенок, один из родителей которого к моменту рождения ребенка состоял в гражданстве Республики Казахстан, а другой являлся лицом без гражданства, является гражданином Казахстана, независимо от места рождения.

Прием в гражданство может осуществляться в общем и упрощенном порядке, а также, в исключительных случаях, коллективно, в соответствии с международным договором. Приобретение гражданства на основании международного договора и приобретение гражданства по иным основаниям следует отнести к исключительным случаям, когда условия, порядок и основания приобретения гражданства обуславливаются не Законом РК «О гражданстве», а соответствующим международным соглашением. Приобретение гражданства на основании международного договора

возможно двумя способами: натурализация в упрощенном порядке и приобретение гражданства в результате правопреемства государств. Таким образом, приобретение гражданства может быть основано на национальном законодательстве либо на международном договоре, что позволяет рассматривать эти два основания в качестве основных.

Приобретение гражданства в странах постсоветского пространства основано на одинаково теоретическом подходе, на близости правовых систем. Однако, помимо вышеперечисленных условий, которые можно характеризовать как основные, выделяются и дополнительные условия, определяющие специальный порядок приобретения гражданства. В целом в законодательстве стран СНГ выделяются следующие основания приобретения гражданства: 1) в результате признания; 2) по рождению; 3) в порядке регистрации; 4) в результате приема в гражданство; 5) в результате восстановления в гражданстве; 6) путем выбора гражданства (оптации); 7) по другим основаниям, предусмотренным законодательством о гражданстве; 8) по основаниям, предусмотренным международным договором [4; 151–162]. Кроме этого, также предусматривается (хотя обычно и не включается в общий перечень) и приобретение гражданства путем вступления в брак с иностранцем либо иностранкой. В отдельных государствах в законодательство о гражданстве включаются достаточно частные случаи приобретения гражданства, закрепляемые, как правило, в других нормативно-правовых актах либо в качестве отдельного субинститута. Например, Закон о гражданстве Молдовы в качестве основания приобретения гражданства особо выделяет усыновление (ст.9), к числу специальных оснований относит репатриацию бывших граждан республики (ст.ст.9 и 14) [5; 5]. В Законах о гражданстве Беларуси (ст.ст.26, 27), Азербайджана (ст.ст.26, 27) [6], Грузии (ст.ст.20, 21) [7], Казахстана (ст.ст.25, 27) усыновление или удочерение можно рассматривать как основание для приобретения гражданства, обусловленное данным законом.

Репатриация в Законе о гражданстве Латвийской Республики рассматривается как одно из оснований внеочередной натурализации (ст. 13). В свою очередь, законы о гражданстве России (ст. 13) и Туркменистана (ст.49) [8], не употребляя термина «репатриация», относят подобные ситуации к случаям признания гражданства либо предоставляя лицам, подпадающим под эти условия, облегченный способ получения гражданства в порядке регистрации в течение определенного срока. В Законе о гражданстве Украины говорится об основании приобретения гражданства по происхождению (ст.12) [9]. В ряде законов о гражданстве при определенных условиях предоставляется право на приобретение гражданства не только детям, но и внукам (потомкам) граждан либо репатриантов (Республика Беларусь (ст.17), Казахстан (ст.3), Узбекистан (ст.10)).

Следующим основным субинститутом гражданства является прекращение гражданства. В Законе о гражданстве Республики Казахстан закрепляются два основания прекращения гражданства: 1) выход из гражданства Республики Казахстан; 2) утрата гражданства Республики Казахстан.

Выход из гражданства Республики Казахстан разрешается на основании ходатайства лица в порядке, установленном Законом о гражданстве. В выходе из гражданства Республики Казахстан может быть отказано, если лицо, ходатайствующее о выходе, имеет неисполненные обязательства перед страной или имущественные обязанности, с которыми связаны существенные интересы граждан или предприятий, учреждений и организаций, общественных объединений, расположенных на территории Республики Казахстан. Выход из гражданства не допускается, если лицо, ходатайствующее о выходе, привлечено к уголовной ответственности в качестве обвиняемого либо отбывает наказание по вступившему в законную силу приговору суда, или если выход лица из гражданства противоречит интересам государственной безопасности Республики Казахстан. Гражданство утрачивается: 1) вследствие поступления лица на воинскую службу, в службу безопасности, полицию, органы юстиции или в иные органы государственной власти и управления другого государства, за исключением случаев, предусмотренных межгосударственными договорами Республики Казахстан; 2) если гражданство Республики Казахстан приобретено в результате представления заведомо ложных сведений или фальшивых документов; 3) по основаниям, предусмотренным межгосударственными договорами Республики Казахстан; 4) если лицо, постоянно проживающее за пределами Республики Казахстан, не встало на консульский учет без уважительных причин в течение трех лет; 5) если лицо приобрело гражданство другого государства.

Эти правила не распространяются на лиц, не достигших 16-летнего возраста, за исключением случаев, если будет установлено, что гражданство приобретено в результате представления заведомо

ложных сведений или фальшивых документов или если лицо приобрело гражданство другого государства. Регистрация утраты гражданства Республики Казахстан осуществляется только после уведомления лица о причинах и основаниях принятия решения об утрате им гражданства [10].

В странах СНГ выход из гражданства является главным основанием прекращения гражданства. Например, в Законе о гражданстве Российской Федерации предусмотрены две формы выхода из гражданства: в порядке регистрации и по ходатайству гражданина. В первом случае прекращение гражданства регистрируется соответствующими органами внутренних дел. В упрощенном порядке выйти из гражданства Российской Федерации может лицо, у которого хотя бы один из родителей, супруг или ребенок имеют иное гражданство либо если лицо выехало на постоянное жительство в другое государство в установленном законом порядке и отсутствуют препятствия, установленные Законом. В тех же случаях, когда отсутствуют основания для упрощенного выхода из гражданства, решение о выходе из гражданства принимается Президентом Российской Федерации [11]. Однако все же следует признать единство субинститутов гражданства как субинститутов права и правовой науки, хотя нормативно-правовое закрепление и формальное выражение в законодательных и подзаконных актах осуществляется по-разному, что можно объяснить особенностями применения юридической техники в законотворческом процессе.

Теперь перейдем к главному, на наш взгляд, — гражданству ребенка, являющемуся важным субинститутом гражданства. С точки зрения юридической техники этот субинститут находится в различных главах Закона о гражданстве, но с точки зрения системы правовых норм необходимо выделять этот субинститут в качестве самостоятельного. Приобретение и утрата гражданства ребенка регламентируются рассмотренными выше субинститутами.

Другой важный субинститут, содержащий административные права и обязанности государственных органов в сфере гражданства, закреплён в главе 5 Закона «О гражданстве Республики Казахстан», где указано, что должностным лицом, принимающим решения по вопросам гражданства, является Президент Республики Казахстан. Президент принимает решения: о приеме в гражданство, о восстановлении в гражданстве; о выходе из гражданства. Органы же внутренних дел в лице Министерства внутренних дел Республики Казахстан, управлений, отделов внутренних дел областей, городов, районов и районов в городах: принимают от лиц, постоянно проживающих в Республике Казахстан, заявления по вопросам гражданства Республики Казахстан и вместе с необходимыми документами направляют их на рассмотрение Президента Республики Казахстан; осуществляют регистрацию приобретения гражданства и выхода из гражданства Республики Казахстан, предусмотренные межгосударственными договорами; регистрируют утрату гражданства лицами, постоянно проживающими на территории Республики Казахстан.

Полномочия органов внутренних дел конкретизируются в Инструкции по рассмотрению органами внутренних дел Республики Казахстан вопросов, связанных с гражданством Республики Казахстан. Эта инструкция определяет процедуру приема, оформления и рассмотрения ходатайств (заявлений) о приеме и восстановлении в гражданстве Республики Казахстан, о выходе и утрате гражданства Республики Казахстан в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, Законом «О гражданстве Республики Казахстан», Правилами рассмотрения вопросов, связанных с гражданством Республики Казахстан, утвержденными Указом Президента Республики Казахстан от 27 сентября 1996 г. № 3120, а также с Соглашениями между Республикой Казахстан и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами Республики Казахстан, прибывающими для постоянного проживания в Российскую Федерацию, и гражданами Российской Федерации, прибывающими для постоянного проживания в Республику Казахстан, от 20 января 1995 г., между Республикой Казахстан и Республикой Беларусь об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами РК, прибывающими для постоянного проживания в Республику Беларусь, и гражданами Республики Беларусь, прибывающими для постоянного проживания в РК, от 17 января 1996 г., между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства от 26 февраля 1999 г., между Республикой Казахстан и Украиной об упрощенном порядке приобретения и прекращения гражданства гражданами РК, постоянно проживающими в Украине, и гражданами Украины, постоянно проживающими в РК, и предотвращении случаев безгражданства и двойного гражданства от 19 мая 2000 г. Эта нормативно-правовая база определяет совокупность прав и обязанностей органов внутренних дел в сфере гражданства. Следует отметить, что рассматриваемый субинститут носит межотраслевой характер, по предмету регулирования, безусловно, относится к институту

гражданства, однако по методу правового регулирования и специфическим субъектам эти правоотношения можно отнести к нормам административного права.

При этом в области административных полномочий органов внутренних дел в сфере гражданства имеются определенного рода проблемы. Как отмечает А. А. Сабитова, иностранные граждане, прибывающие в Казахстан, зачастую сталкиваются с определенными трудностями в отношении определения своего правового статуса на территории принимающей их стороны. В Казахстане в настоящее время только формируется законодательная база по регулированию данного вопроса, но в ней еще не полно отражена государственная позиция к проблемам иностранных граждан. С обретением независимости и суверенитета, свободой внешнеэкономической деятельности, привлечением иностранных инвестиций, снятием административных запретов и ограничений на въезд и пребывание иностранцев в РК, развитием туризма произошло резкое увеличение приезжающих и проживающих в нашем государстве иностранцев. Вопрос, который еще совсем недавно затрагивал сравнительно небольшое число иностранных граждан, превратился в животрепещущую проблему для многих организаций, казахстанских законодателей и правоприменительных органов (прокуратура, суд, нотариат, адвокатура и др.). Несмотря на то, что в республике имеется необходимая правовая база, которая определяет статус иностранцев в республике, вопросы их правового положения все еще остаются открытыми. Сегодня, как никогда, необходимо обновление существующего нормативного материала о правовом положении иностранных граждан, что потребует внесения изменений в Законы Республики Казахстан «О миграции населения», «О занятости населения», «О беженцах», в Указ Президента РК, имеющий силу закона, «О правовом положении иностранных граждан в РК» [12]. Поэтому необходимо более детально регламентировать деятельность органов внутренних дел в сфере гражданства путем переработки законодательных и подзаконных актов на основе либерально-демократических принципов с учетом международных стандартов в сфере гражданства.

Однако, по мнению А. Айткалиева, правовой статус иностранцев в любой стране своеобразен. Он складывается как бы из двух частей: правового положения гражданина своего государства и правового положения иностранца. У лиц без гражданства он, в принципе, один и определяется государством, на территории которого лицо пребывает. Иностранный гражданин, находясь за пределами своего государства, сохраняет с ним правовую связь, правовой статус гражданина своего государства, подчиняется его законам, пользуется его покровительством и защитой. В то же время иностранец (как иностранный гражданин, так и лицо без гражданства) подпадает под воздействие суверенной власти государства, на территории которого он пребывает, оказывается под юрисдикцией и должен соблюдать законы и административные правила страны пребывания [13].

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо упростить порядок предоставления вида на жительство в республике иностранным специалистам и ужесточить ответственность работодателей за незаконное привлечение трудовых мигрантов, на что обращает внимание и Министерство внутренних дел Казахстана.

Регламентация политико-правовой взаимосвязи личности и государства основывается не только на основе гражданства, но и на основе статуса постоянного жителя. Следует отметить, что постоянный житель сохраняет правовую связь со Стороной гражданства, пользуется ее покровительством и защитой. Постоянный житель обязан соблюдать законы и другие нормативные правовые акты, а также уважать традиции и обычаи Стороны проживания. Постоянный житель пользуется такими же правами и свободами и несет такие же обязанности, что и граждане Стороны проживания, с изъятиями, установленными рассматриваемым Договором и Конституциями Сторон. На гражданина одной Стороны, постоянно проживающего на территории другой Стороны, не распространяются ограничения в правах или дополнительные обязанности, которые могут быть установлены для иностранных граждан в Стороне проживания после вступления в силу настоящего Договора. Постоянный житель не несет в Стороне проживания всеобщую воинскую обязанность и может быть ограничен законом Стороны проживания в осуществлении следующих прав: а) избирать и быть избранным на высшие государственные должности и в выборные государственные органы Стороны проживания; б) участвовать в референдумах (в народном голосовании), проводимых Стороной проживания; в) занимать должности в органах представительной, законодательной, исполнительной и судебной власти Стороны проживания, а также иные должности, назначение на которые предполагает наличие гражданства Стороны проживания. На постоянного жителя не

распространяются ограничения, которые установлены или могут быть установлены для иностранных граждан в Стороне проживания, связанные с условиями и порядком въезда, проживания и выезда.

Более того, юридическое производство по вопросам гражданства, являясь субинститутом организационного характера, отражающего процессуальную сторону в сфере гражданства, регламентируется главой 6 Закона о гражданстве, в которой раскрываются: а) порядок подачи заявления по вопросам гражданства; б) форма заявлений по вопросам гражданства; в) заключения по заявлениям по вопросам гражданства.

В законодательстве также определяются акты по вопросам гражданства, исчисление срока приобретения и утраты гражданства и исчисление срока проживания на территории республики. Нормы Закона «О гражданстве», касающиеся полномочий Комиссии при Президенте, регламентируются в Положении о Комиссии по вопросам гражданства при Президенте Республики Казахстан (в котором определяется порядок деятельности Комиссии по вопросам гражданства при Президенте Республики Казахстан), закрепляются системно в основном и производном нормативно-правовом акте. Рассмотрение материалов по вопросам, связанным с гражданством и предоставлением политического убежища, осуществляется Комиссией по вопросам гражданства при Президенте Республики Казахстан, которая является консультативно-совещательным органом и выступает основным субъектом, осуществляющим юридическое производство по вопросам гражданства. Комиссия подготавливает проекты решений, которые принимаются Президентом Республики Казахстан на основании поданных на его имя ходатайств. Президент Республики Казахстан может по своему усмотрению принимать решение по вопросам гражданства либо предоставления политического убежища. Комиссию возглавляет председатель, назначаемый Главой государства. В состав Комиссии входят (по должности) Министр внутренних дел, Министр иностранных дел, Министр труда и социальной защиты населения, Министр юстиции, Председатель Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, а в случае их отсутствия — заместители руководителей указанных государственных органов. В состав Комиссии могут входить депутаты Парламента Республики Казахстан, представители неправительственных организаций и иные лица. Соответственно, субинститут юридического производства по вопросам гражданства можно подразделить на две части. К первой части следует отнести вопросы, касающиеся самого процесса юридического производства, ко второй — статусно-организационную сторону, заключающую в себе определение прав и обязанностей органов, осуществляющих юридическое производство, а также нормативно-правовое закрепление процесса осуществления юридического производства.

К основным стадиям производства по делам о гражданстве относятся:

- а) подготовка необходимых документов и подача заявления (ходатайства, представления);
- б) рассмотрение документов и подготовка заключений по ним;
- в) принятие решений и издание указа;
- г) исполнение решений и выдача соответствующих документов;
- д) контроль за исполнением решений по делам о гражданстве;
- е) обжалование решений и повторное обращение [14; 55].

Эти стадии закрепляют этапность и процессуальность производства по делам о гражданстве и определяют основные направления деятельности органов, осуществляющих производство по делам о гражданстве.

Также и во всех странах СНГ выход из гражданства не допускается, если лицо, ходатайствующее о выходе: 1) привлечено к уголовной ответственности в качестве обвиняемого; 2) отбывает наказание по вступившему в законную силу приговору суда; 3) если выход лица из гражданства противоречит интересам государственной безопасности данного государства [15; 97].

В юридической литературе отмечается, что выход из гражданства предусмотрен законами всех государств-участников СНГ [16; 57–61]. При этом все государства обычно ограничивают выход из гражданства как условиями отказа в выходе из гражданства, так и условиями недопущения выхода из гражданства (иногда эти условия объединяются). К условиям отказа в выходе из гражданства относятся: наличие неисполненных обязательств перед государством (в том числе обязательств военной службы), а также обязательств, с которыми связаны существенные интересы граждан, предприятий и общественных организаций (законы о гражданстве Азербайджана, Грузии, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Украины). В этих законах, наряду с условиями отказа в выходе из гражданства, предусмотрены также условия, при которых выход из гражданства не допускается либо ходатайство об этом может быть отклонено. Типичными основаниями отказа

являются: призыв на срочную военную службу или альтернативную службу; привлечение обвиняемого к уголовной ответственности или наличие вступившего в силу приговора суда, подлежащего исполнению (законы о гражданстве Азербайджана, Грузии, Казахстана, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана); если выход из гражданства противоречит интересам государственной безопасности республики (законы Азербайджана, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана).

Однако правовая норма, касающаяся недопущения выхода из гражданства, носит абстрактный характер, что позволяет достаточно произвольно толковать диспозицию этой нормы. Такой подход к формулированию правовой нормы дает возможность произвольного лишения лица права на изменение своего гражданства. С другой стороны, это требование соответствует ч. 3 ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах человека от 16 декабря 1966 г., где говорится, что право на свободное передвижение и свободу местожительства, а также право покидать любую страну, включая свою собственную, не могут быть ограничены, кроме тех ограничений, которые предусмотрены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения [17]. Соответственно, субинститут исполнения и обжалования решений по вопросам гражданства определяет основные функции государственных органов в сфере гражданства.

При этом в качестве неотъемлемого субинститута гражданства выступают правовые отношения в сфере гражданства, регулируемые международными актами, к которым относятся: Соглашение между Республикой Казахстан и Республикой Беларусь об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами Республики Казахстан, прибывающими для постоянного проживания в Республику Беларусь, и гражданами Республики Беларусь, прибывающими для постоянного проживания в Республику Казахстан (Минск, 17 января 1996 г.); Соглашение между Республикой Казахстан и Украиной об упрощенном порядке приобретения и прекращения гражданства гражданами Республики Казахстан, постоянно проживающими в Украине, и гражданами Украины, постоянно проживающими в Республике Казахстан, и предотвращении случаев безгражданства и двойного гражданства (г. Киев, 19 мая 2000 г.); Соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства (г. Москва, 26 февраля 1999 г.); Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами Российской Федерации, прибывающими для постоянного проживания в Республику Казахстан, и гражданами Республики Казахстан, прибывающими для постоянного проживания в Российскую Федерацию (Москва, 20 января 1995 г.); Договор между Республикой Казахстан и Монголией об урегулировании вопросов добровольного переселения и гражданства лиц, прибывших в Республику Казахстан по трудовым договорам (г. Алматы, 2 декабря 1994 г.); Конвенция об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами государств-участников Содружества Независимых Государств (Москва, 19 января 1996 г.); Меморандум об основных принципах решения вопросов, связанных с гражданством и правовым статусом граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, и граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации (Москва, 28 марта 1994 г.); Конвенция о гражданстве замужней женщины (Нью-Йорк, 20 февраля 1957 г.), ратифицированная Законом РК от 30 декабря 1999 г. № 19-ІІ; Решение Межгосударственного Совета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан «О Соглашении между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства» от 26 февраля 1999 г. № 36; Договор «О правовом статусе граждан одного государства, постоянно проживающих на территории другого государства» от 28 апреля 1998 г., ратифицирован Республикой Казахстан в соответствии с Законом РК от 30 декабря 1999 г. № 20-ІІ; Договор между Республикой Казахстан и Республикой Беларусь «О правовом статусе граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь, и граждан Республики Беларусь, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан» от 17 января 1996 г., ратифицирован Законом РК от 19 мая 1999 г. № 385-І; Договор между Республикой Казахстан и Российской Федерацией «О правовом статусе граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, и граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан» от 20 января 1995 г., ратифицирован Республикой Казахстан в соответствии с

постановлением Верховного Совета РК от 28 февраля 1995 г. № 317-ХІІІ; Решение Межгосударственного Совета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации «О Договоре о правовом статусе граждан одного государства, постоянно проживающих на территории другого государства-участника Договора от 29 марта 1996 года» от 28 апреля 1998 г. № 28. Все эти международные акты входят в состав действующего права Республики Казахстан и составляют отдельный субинститут гражданства.

Таким образом, приходим к заключению, что гражданство можно рассматривать в качестве подотрасли конституционного права, поскольку рассмотренная выше совокупность правовых норм раскрывает отдельный род общественных отношений — отношений, возникающих между государством и человеком, раскрывающих политико-правовую связь. В этой подотрасли можно выделить общую и особенную части. Общая часть включает следующие институты: конституционные основы и принципы гражданства, права и обязанности гражданина, ответственность гражданина. Особенная часть содержит такие институты, как приобретение гражданства, прекращение гражданства, гражданство ребенка, права и обязанности государственных органов в сфере гражданства, юридическое производство по вопросам гражданства, исполнение и обжалование решений по вопросам гражданства, правовые отношения в сфере гражданства, регулируемые международными актами. С целью совершенствования законодательства Республики Казахстан и кодификации казахстанского законодательства представляется возможным разрабатывать кодифицированный акт, посвященный гражданству, призванный охватить всю совокупность отношений в сфере гражданства, включая правовые нормы, определяющие существо казахстанского гражданства и базовые институты (субинституты).

References

1. Constitutional law of the foreign states: Books 1–2. General part / Ed. by prof. B.A.Strashun: textbook. — Moscow: BEK Publishing house, 2000. — P. 141.
2. International law: Textbook / Editor: V.I.Kuznetsov. — Moscow: Yurist (Lawyer), 2001. — P. 199–202.
3. *Lukashuk I.I.* International law: Special part: Textbook. — Moscow: BRK Publishing house, 1997. — P. 18.
4. *Mikhaleva N.A.* Constitutional law of the CIS foreign states. — Moscow: Yurist (Lawyer), 1998. — P. 151–162.
5. About the citizenship of the Republic of Moldova. The law of the Republic of Moldova of June 5, 1991 with adoptions of October 11, 1996 // Official Monitor of the Republic of Moldova. — 1996. — № 20. — P. 66–89.
6. About the citizenship of the Azerbaidjan SSR. The law of the Azerbaidjan SSR of June 26, 1990 // Register list of Azerbaidjan SSR Supreme Council. — 1990. — № 12. — P. 44–56.
7. About the citizenship of Georgia. The Law of Georgia of March 25, 1993 with adoptions by Law of June 24, 1993 // Register list of Georgia Parliament.
8. The Turkmenistan law «About the Turkmenistan citizenship» of September 30, 1992 // The register list of the Turkmenistan Mejilic. — 1992. — № 9 — P. 7.
9. The Ukraine Law «About the Ukraine citizenship», October 8, 1991. With amendments by laws, January 28, 1993; July 14, 1994; October 14, 1994 // The register list of the Ukraine Supreme Council.
10. The Regulation about Commission on the citizenship issues under the President of the Republic of Kazakhstan: Affirmed by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan, October 10, 2006 // «Yurist» Reference legal System.
11. The law of the Russian Federation citizenship. May 30, 2002.
12. *Sabitova A.A.* The legal status of foreigners in the Republic of Kazakhstan // Yurist. — 2002. — October 10.
13. *Aitkalieva A.* The Legal status of the foreign citizens in the Republic of Kazakhstan // Law newspaper. — 2000. — January 5.
14. *Nekhay E.A.* The Establishment and the development of the citizenship institute (constitutional aspect on the example of Russia and the near abroad states: Dis. thesis... law science candidate: 12.00.....
15. *Vinokurov A.A.* The development of the citizenship institute: the modern tendencies and the constitutional legal experience of Russia: Dis. thesis...law science candidate: 12.00.....
16. *Nekhay E.A.* The Realizationa of the right on citizenship in the Russian Federation and some states of the near abroad // Actual problems of citizenship.
17. The International Covenant on civil and political rights. (New York, December 19, 1966) // Newsletter of the international treaties of the Republic of Kazakhstan. — 2006. — № 4. — P. 30.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Abdakimova D.A. — PhD, Associate Professor of Constitutional and International Law Chair, Y.A.Buketov Karaganda State University.

Alibayeva G.A. — Associate Professor, Vice Rector for Research, Doctor of jurisprudence, University named after D.A.Kunayev, Almaty.

Amandykova S.K. — Head of the Constitutional and International Law Chair, Doctor of jurisprudence, Professor, Y.A.Buketov Karaganda State University.

Balgimbekova G.U. — Senior lecturer of the Constitutional and International Law Chair, Y.A.Buketov Karaganda State University.

Cheloukhine S — PhD, Professor, New-York, USA.

Ilyissova G.A. — Associate Professor, Candidate of jurisprudence, Y.A.Buketov Karaganda State University.

Kizdarbekova A.S. — Assistant Professor of Civil and Labor Law Chair, Candidate of jurisprudence, Y.A.Buketov Karaganda State University.

Kozhakhmetov G.Z. — Dean of Law Department, Doctor of jurisprudence, Professor, Y.A.Buketov Karaganda State University.

Sembekova B.R. — Associate Professor of Criminal Trial and Criminalistics Chair, Candidate of jurisprudence, Y.A.Buketov Karaganda State University.

Ybyray A.K. — Lecturer of the Constitutional and International Law Chair, Y.A.Buketov Karaganda State University.

Yerzhanova F.A. — Associate Professor of Constitutional and International Law Chair, Candidate of jurisprudence, Y.A.Buketov Karaganda State University.

Zakharova S.V. — Senior lecturer, Criminal Procedure and Criminalistics Chair, Y.A.Buketov Karaganda State University.

Правила оформления статей

Для публикации в журнале «Вестник Карагандинского университета» принимаются статьи на казахском, русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и прикладных исследований в области естественных и гуманитарных наук.

Объем статьи, включая библиографию, не должен превышать 10 страниц текста, набранного на компьютере (редактор Microsoft Word), минимальный объем статьи для гуманитарных направлений 6 страниц, естественных — 4 страницы. В издательство необходимо представить электронную версию статьи в полном соответствии с распечаткой. Страницы статьи должны быть пронумерованы.

К оформлению статей предъявляются следующие требования:

Поля рукописи должны быть: верхнее и нижнее — 25 мм, левое и правое — 20 мм; шрифт — Times New Roman, размер — 11 пт; межстрочный интервал — одинарный; выравнивание — по ширине; абзацный отступ — 0,8 см.

В верхнем левом углу дается УДК статьи.

По центру приводятся:

- название статьи (полужирное написание) на русском и казахском языках. Для серий «Математика», «Физика», «Химия» дополнительно дается название на английском языке.
- фамилии и инициалы авторов;
- полное название учреждения, которое представляет автор (с указанием города). Если авторы из разных учреждений, то соответствие между автором и учреждением устанавливается надстрочными индексами, например:

Иванов И.В.¹, Крылов С.П.²

¹Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова;

²ТОО «Институт органического синтеза и углехимии НАН РК», Караганда

– электронный адрес;

– аннотации на казахском, русском и английском языках, отвечающие требованиям информативности, содержательности и качества перевода (7–8 строк).

Далее идет текст статьи, в конце которой — список использованной литературы с полным библиографическим описанием.

Список использованной литературы для серий «Математика», «Физика», «Химия» оформляется на английском языке (обязательно).

Например:

Для книг: Фамилии и инициалы авторов. Заглавие. — Сведения о повторности издания. — Место издания: Издательство, Год издания. — Количество страниц.

Например: Ильин В.А., Позняк Э.Г. Линейная алгебра. — 3-е изд. — М.: Наука, 1984. — 294 с.

Для статей из журналов: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания. Серия. — Год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Панчук Д.А., Садакбаева Ж.К., Пуклина Е.А. и др. О структуре межфазного слоя на границе металлосоединения-полимерная подложка // Российские нанотехнологии. — 2009. — Т. 4. — № 5–6. — С. 114–120.

Омарова Г.К. Влияние деформирования на скорость отверждения олигомеров // Вестн. Карагандинского ун-та. Сер. Химия. — 2010. — № 2(58). — С. 17–20.

Для материалов конференций, сборников трудов и т.д.: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания: Вид издания. — Место, год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Бакиров Ж.Б. Исследование закритического прогиба пластин с учетом случайных факторов // Строительство: Тр. КарГТУ. — Вып. 1. — Караганда: Изд. КарГТУ, 1996. — С. 171–174.

Касенов Б.К., Ашляева И.В. О термодинамических свойствах арсенатов щелочноземельных металлов // Физико-химические исследования строения и реакционной способности вещества. — Караганда, 1988. — С. 124–131.

Иностранная литература оформляется по тем же правилам.

Первая ссылка в тексте на литературу должна иметь номер [1], вторая — [2] и т.д. по порядку. При ссылках на результат из книги указывается ее номер из списка литературы и (через точку с запятой) номер страницы, на которой опубликован этот результат. Например: [8; 325]. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

В статье нумеруются лишь те формулы, на которые по тексту есть ссылки.

В таблицах, рисунках, формулах не должно быть разночтений в обозначении символов, знаков. Рисунки должны быть четкими, чистыми. На рисунки и таблицы в тексте должны быть ссылки.

Сведения о каждом из авторов включают следующую информацию: Фамилия Имя Отчество (полностью), должность, звание, ученая степень, место работы, город. Для серий «Математика», «Физика», «Химия» сведения об авторах даются на английском языке.

Обязательно приводятся контактные данные (телефон, e-mail) автора (или авторов).

При наличии источника финансирования исследования по направлениям «Математика», «Физика», «Химия» (гранты, госбюджетные программы) указывается информация о нем.